

А.В. Винобер

ИСТОРИЯ НАУКИ
(ПЕРСОНЫ, БИОГРАФИИ,
ТВОРЧЕСТВО)
сборник статей

Электронное издание

Иркутск-2022

Винобер А.В. Очерки по истории науки (персоны, биографии, творчество) : сборник статей [Электронное издание]. Т.1. – Иркутск. 2022. 177 с.

Настоящий сборник статей знакомит читателя с известными и малоизвестными тружениками науки и сферы интеллектуального познания мира.

Сборник ориентирован на всех читателей, которым не безразлично прошлое, настоящее и будущее научного познания, а также весь спектр человеческого и личностного измерения науки в экзистенциальном и антропологическом смысле.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Никита Николаевич Моисеев – великий русский ученый и мыслитель. К 100-летию со дня рождения.....	4
Виталий Чеславович Дорогостайский. У истоков иркутской школы охотоведения	8
В.И. Вернадский: философ и методолог науки (фрагментарный анализ высказываний о ноосфере). К 155-летию со дня рождения.....	14
В.Н. Моложников – байкальский геоботаник и биогеоценолог. К 80-летию со дня рождения	31
Отец Иакинф (Бичурин). Монах. Ученый. Личность	36
Владимир Афанасьевич Обручев – отец сибирской геологии (к 155-летию со дня рождения).....	42
Григорий Николаевич Потанин – отец сибирской демократии.....	49
В.И. Вернадский «О научных истинах»: восприятие с точки зрения современного рационализма	54
Семен Климович Устинов – профессор тайги (к 85-летию со дня рождения).....	61
В.И. Вернадский как историк и футуролог науки	65
В.И. Вернадский. Научное наследие. Дневники и письма	74
Борис Леонидович Личков – геолог и мыслитель. Выдающийся теоретик науки (к 131-летию со дня рождения)	80
Виталий Чеславович Дорогостайский – первый организатор иркутского охотоведения. К 140-летию со дня рождения.....	86
Олег Витальевич Жаров – профессор технологии охотничьего промысла. К 80-летию со дня рождения	92
Истоки биосферного хозяйства (к 175 летию со дня рождения Василия Васильевича Докучаева).....	100
Философ спонтанности и тайны (к 110-летию со дня рождения В.В. Налимова).....	105
Социально-экологическая парадигма Николая Федоровича Реймерса (к 90-летию со дня рождения).....	110
У истоков гелиобиологии и космической биологии. К 125-летию со дня рождения А.Л.Чижевского	120
Философия хозяйства: 110 лет эволюции (к 150 летию со дня рождения С.Н. Булгакова)	133
Социальный универсум Н.Н. Моисеева (к 104-летию со дня рождения).....	147
Феликс Робертович Штильмарк – эколог и охотовед (к 90-летию со дня рождения).....	153
Философия будущего и техногенное общество (к 100-летию со дня рождения Ст.Лема)	159
Экосистемная Россия О.Н. Яницкого	168

НИКИТА НИКОЛАЕВИЧ МОИСЕЕВ – ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ УЧЕНЫЙ И МЫСЛИТЕЛЬ. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ¹

Статья посвящена 100-летию юбилею великого русского ученого и мыслителя Никиты Николаевича Моисеева. Его философским и социально-экологическим идеям, связанным с коэволюцией общества и природы, актуальность которых возрастает с каждым годом, но по-прежнему не востребована в развитии российского и мирового сообщества.

Ключевые слова: Моисеев, Никита Николаевич, современный рационализм, коэволюция, ноосфера, ноосферогенез, планетарное сообщество, экологический императив.

NIKITA NIKOLAEVICH MOISEYEV – THE GREAT RUSSIAN SCIENTIST AND THINKER. THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH

The article is devoted to the 100th anniversary of the great Russian scientist and thinker Nikita Nikolayevich Moiseyev. His philosophical and socio-ecological ideas associated with the coevolution of society and nature, the importance of which is increasing every year.

Key words: Moiseev, Nikita Nikolaevich, modern rationalism, co-evolution, noosphere, noospherogenesis, planetary community, environmental imperative.

В августе 2017 года научная и образовательная общественность России будет отмечать 100-летие со дня рождения академика Никиты Николаевича Моисеева – математика, эколога, философа, педагога и экополитолога. [8, 10, 11, 12] Человека бывшего одной из самых ярких звезд на небосклоне российской науки в последние десятилетия XX века. Пройдут новые конференции, симпозиумы и семинары, появится много новых статей о жизни и деятельности Никиты Николаевича, о его гуманистическом провидении глобальных и локальных проблем современной планетарной цивилизации и проблем России, оказавшейся в крайне неприятной ситуации в 90-е годы ушедшего века. Появятся новые сборники, новые книги, которые будут будоражить и восхищать умы отдельных интеллектуалов, очарованных красивыми научными терминами: «ноосфера, «коэволюция», «экологический императив»... Но, крайне маловероятно, что произойдет более серьезное масштабное понимание в российском обществе и государстве, ибо давно

¹ Опубликовано: Винобер А.В. Никита Николаевич Моисеев – великий русский ученый и мыслитель. К 100-летию со дня рождения / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство и устойчивое развитие сельских территорий: Сб. материалов VII международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 марта – 2017 г.), Иркутск: Оттиск, 2017. - С. 4-7.

известно, что «нет пророка в своем отечестве», а наш корабль идет, похоже, совсем другим курсом, невзирая на мудрые лоции. [1, 2, 5, 6, 9]

В одной из последних книг Никиты Николаевича есть такие слова, смысл которых сложно «расшифровать» однозначно. Цитируем: *«Я написал несколько книг, благосклонно принятых научной общественностью, но мало повлиявших на общее понимание проблемы»*. [8]. Можно понимать эту фразу как: о книгах говорят, пишут, но реальная ситуация только ухудшается, и нет серьезных выводов и практических последствий, нет принятия идей в целом обществом и государством, как идей сугубо конкретных, краеугольных и определяющих повседневную жизнь государства, общества и каждого человека. Наверное, немного наивно полагать, что самые замечательные и жизненно важные идеи ученого могут быть быстро восприняты обществом и послужить причиной значимых изменений в поведении как отдельных людей, так и общества в целом. Да и где это было во всемирной истории, чтобы властители и народы внимали ученым и мудрым людям, и поступали согласно здравому смыслу и рациональному совету?

Или, возможно, Никита Николаевич сетовал всего лишь на непонимание проблемы выживания цивилизации только научным сообществом, передовыми «слоями» научно-технической интеллигенции, связанным с правящим политическим ареопагом во главе с великим кормчим? Или он имел ввиду отсутствие понимания и представления об ответственности каждой личности за судьбу планетарного сообщества?

«Каждый человек во все большей степени становится кормчим, и ему необходимо знать силу и направление течений, несущих корабль. Особенно в социальной сфере, где вихри страстей и неандертализма могут снести все благие намерения». [3]

Академик Н.Н. Моисеев говорил и писал о многом, что тогда и сейчас с трудом воспринимается российским правящим классом. Например, о «ресурсном проклятии». *«Многочисленные специалисты из тех, кто размышляет о возможных путях развития, связывают подъем экономики*

страны преимущественно с развитием наших ресурсных отраслей. Это глубокая и, может быть, трагическая ошибка». [8] Для власть имущих это высказывание и по сей день сущая загадка. Как и утверждения о необходимости создания в стране системы «Учитель». «Сохранение и развитие нашего образования – основная опора в формировании российского будущего. ... Именно учителю, т.е. человеку, способному передавать эстафету знаний и культуры во всем многообразии его деятельности, предстоит в новой цивилизации ведущая роль. Еще раз: не политику, генералу и даже ученому, а учителю предстоит стать центральной фигурой наступающей эпохи, если... если она состоится. Все остальное – производное от образования и нравственности, которая тоже от учителя. Это утверждение относится не только к России, оно универсально. Убежден, что оно станет основой общепланетарной цивилизации, которая (повторю еще раз – если состоится) не может не стать гуманитарной. И во главе человечества окажутся те народы, которые будут способны его реализовать». [4]

Если непредвзято оценивать то, что происходит с наукой и образованием в стране в последние годы – похоже и здесь академик Н.Н. Моисеев не был услышан правящими умами нашего отечества. Такое впечатление, что коллективный Разум в России получил приличную дозу снотворного и впал в глубокий анабиоз...Выражаясь языком русских народных сказок, глубоко дремлет на печи наш коллективный Разум, как богатырь Илья Муромец...

Наверное, предвидя такой вариант развития событий, Никита Николаевич писал в одной из главных своих книг: *«Собственно говоря, действие миллионов и миллиардов индивидуальных разумов представляет собой тоже стихию, поскольку каждый индивидуальный разум по-своему воспринимает окружающий мир и сам выбирает способы действий. На определенной стадии развития сообщества следует говорить прежде всего о взаимоотношении этой интеллектуальной стихии и коллективного*

Разума, о его способности определенным образом катализировать, упорядочивать хаос человеческой активности». [3]

Завершая краткое эссе, посвященное 100-летию юбилею великого ученого, мыслителя и Учителя, хочется привести еще одно его высказывание о России, сделанное на рубеже XXI века: «Программа лидера – обеспечить возможность нации возродить веру в свое будущее».

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990.- 351 с.
 2. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ. – М.: МНЭПУ, 1994. – 47 с.
 3. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС, 1995. – 376 с.
 4. Моисеев Н.Н. Агония России. Есть ли у неё будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора. – М.: Экспресс – «ЗМ», 1996. – 76 с.
 5. Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза / Н.Н. Моисеев // Экология и жизнь. 1997. – 2-3.
 6. Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии. – М.: МНЭПУ, 2000. – 216 с.
 7. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001, 200 с.
 8. Тарко А.М. Н.Н. Моисеев и развитие науки о природе и человеке / А.М. Тарко // О необходимых чертах цивилизации будущего: научное издание по материалам Международного форума, посвященного 90-летию со дня рождения выдающегося российского ученого, академика РАН Н.Н. Моисеева. Под ред. А.Т. Никитина, С.А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2008. – С. 36-46
 9. Тарко А.М. Россия и мир: от настоящего к будущему. – М.: МНЭПУ, 2016. – 208 с.
 10. Назаров А.Г. О научном наследии академика Н.Н. Моисеева / А.Г. Назаров // О необходимых чертах цивилизации будущего: научное издание по материалам Международного форума, посвященного 90-летию со дня рождения выдающегося российского ученого, академика РАН Н.Н. Моисеева. Под ред. А.Т. Никитина, С.А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2008. – С. 47-69
 11. Степанов С.А. Н. Н. Моисеев о судьбах российской интеллигенции // Век глобализации. 2013. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/n-n-moiseev-o-sudbah-rossiyskoj-intelligentsii> (дата обращения: 01.05.2017).
 12. Степанов С.А. Научное наследие В. И. Вернадского и Н. Н. Моисеева для понимания современной картины мира // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-nasledie-v-i-vernadskogo-i-n-n-moiseeva-dlya-ponimaniya-sovremennoy-kartiny-mira> (дата обращения: 01.05.2017).
-

ВИТАЛИЙ ЧЕСЛАВОВИЧ ДОРОГОСТАЙСКИЙ. У ИСТОКОВ ИРКУТСКОЙ ШКОЛЫ ОХОТОВЕДЕНИЯ²

В статье приводятся сведения о Виталии Чеславовиче Дорогостайском (1879-1938) – видном ученом, организовавшем в 1927 году первые курсы охотоведов в Иркутске и немало сделавшим для формирования охотоведения и охотничьего хозяйства Сибири.

Ключевые слова: Виталий Чеславович Дорогостайский, охотоведение, иркутская школа охотоведения, учебные курсы, репрессии.

VITALY CHESLAVOVICH DOROGOSTAISKII. THE ORIGINS OF THE IRKUTSK SCHOOL OF HUNTING SCIENCE

The article provides information about Vitaly Cheslavovich Dorogostaisky (1879-1938) – prominent scientist, organized in 1927 the first training of game managers in Irkutsk, and did a lot for the formation of hunting science and hunting economy of Siberia.

Key words: Vitaly cheslavovich Dorogostaiskii, hunting science, Irkutsk school of hunting science, training, repression.

Виталий Чеславович Дорогостайский родился в сентябре 1879 г. в с. Тулун Иркутской губернии в семье польского ссыльного. В 1906 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Московского государственного университета. После окончания университета он вернулся в Иркутск. Ученик М.А. Мензбира, К.А. Тимирязева, Г.А. Кожевникова.

Он с одинаковой свободой переходил от водорослей к птицам, от ракообразных к млекопитающим, от рыб к насекомым. Был подлинным натуралистом, неутомимым собирателем биологических коллекций, охотником за фактами и в то же время глубоким мыслителем. Особенно много им сделано в разработке научных основ звероводства, охотничьего хозяйства. Он был одним из пионеров и страстным пропагандистом охраны природы. [4]

В январе 1925 года на Первом Восточно-Сибирском краеведческом съезде В.Ч. был председателем биологической секции и выступил с четырьмя докладами: «Краеведческие задачи в области биологии»; «Промысловые

² Опубликовано: Винобер А.В. Виталий Чеславович Дорогостайский. У истоков иркутской школы охотоведения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.). – Иркутск: Оттиск, 2017.- С. 4-8.

звери Иркутской губернии»; «Генезис прибайкальских озер»; «Охрана природы края».

На совещании в Иркутском губернском исполкоме в 1926 году выступил категорически против предложений некоторых участников совещания – признать нерпу хищником, потребляющим значительное количество рыбы. Во многом под влиянием Дорогостайского совещание приняло решение не соглашаться с мнением о необходимости сокращения поголовья нерпы. [4]

В 1923 году В.Ч. избран в исполком Всероссийского союза охотников и принял участие в налаживании охотничьего дела в Сибири.

В.Ч. Дорогостайский, организовавший в 1927 году первые курсы охотоведов в Иркутске и немало сделавший для формирования охотоведения и охотничьего хозяйства Сибири был человеком с широкой амплитудой интересов и неумемной энергией творческого созидания. Охотник, биолог, педагог, путешественник, байкаловед, географ, орнитолог, альголог, зверовод, кинолог, художник, охотовед и неутомимый организатор целого ряда проектов: создатель первой биологической станции на Байкале (Большие Коты, 1915-1922), организатор и сотрудник биолого-географического научно-исследовательского института при Иркутском государственном университете, организатор и руководитель (далее - консультант) первого питомника пушных зверей и охотничьих животных в Сибири, и вполне вероятно, что первого в России, организатор и главный судья кинологических выставок в Иркутске, создатель первой кафедры зоологии позвоночных в Иркутском государственном университете. Именно усилиями В.Ч. Дорогостайского на базе университета и были созданы «Сибирские курсы охотоведения и пушного дела» в 1927 году. [4, 6, 8, 9]

Курсы были двухгодичные и сделано два выпуска, затем на их базе был создан в 1930 году Институт промысловово-охотничьего и сырьевого хозяйства». Как пишет В.Н. Скалон: «Это первое в нашей стране высшее учебное заведение, посвященное подготовке работников охотничьей отрасли,

развернуло деятельность весьма успешно. Как и на университетских курсах, к преподаванию были привлечены крупные силы. Из местной профессуры работали зоолог В.Ч. Дорогостайский и этнограф Б.Э. Петри. Из лучших охотоведов – Н.А. Гагин, В.Б. Подаревский, В.Н. Троицкий. К сожалению, институту не дали возможности окрепнуть. В Иркутске был сделан только один выпуск, после чего всё было переведено в Москву в 1934 году». [2]

В.Ч. Дорогостайский одним из первых высказал идею о создании общегосударственной системы охотничьего хозяйства. В 1926 году в «Генплане насаждения звероводства в Сибири» в разделе «Охота» он писал: «В Сибирском крае охотничьего хозяйства не существует как такового, его заменяет охотничий промысел. Реорганизация промысла в правильное охотничье хозяйство составляет задачу генплана». [4]

В декабре 1926 года на первом научно-исследовательском съезде в Новосибирске по докладам В.Ч. Дорогостайского и Ю.А. Кудрявцева была принята историческая резолюция, где содержались два важных предложения: осуществить в первую очередь открытие двухгодичных курсов охотоведения при Иркутском государственной университете (ИрГосУн) и кафедру охотоведения Омском СХИ; для подготовки кадров ученых-охотоведов и пушников создать соответствующую аспирантуру в иркутских вузах.

Как известно, в 1934 году в связи с ликвидацией Всекохотсоюза Институт пушно-промыслового и сырьевого хозяйства при Иркутске был закрыт, а студенты этого института были переведены в бывший зоотехнический институт (Московский пушно-меховой институт). До 1937 года В.Ч. Дорогостайский продолжал обучать более десяти аспирантов-охотоведов на педагогическом факультете ИрГосУна. [8]

В книге дочери В.Ч. Дорогостайского, Евгении [4] есть много строк о превратностях судьбы с удивительной настойчивостью преследовавших её отца. И о допросах в ВЧК в 1920 году, где он находился больше месяца по ложному доносу, и о гонениях в 1929 году, когда он был лишен избирательских прав и продовольственных карточек и мн. др. В 1937 году

после ссоры с директором Иркутского университета, В.Ч. уволился и уехал с семьей в Алма-Ату. Буквально через месяц его арестовывают в Алма-Ате и этапируют в Иркутск. Больше года допросов в НКВД и приговор к высшей мере. Предъявлено было обвинение в сотрудничестве с японской и германской разведками, участие в подпольной организации по свержению советской власти.

В 1957 году жене В.Ч. Дорогостайского был выдан документ о посмертной реабилитации. В 1989 году дочь Евгения узнала от сотрудника госбезопасности (при содействии организации «Мемориал»), что останки её отца покоятся в Пивоварихе (Иркутский район), в месте захоронения жертв массовых репрессий.

XX век в судьбе России можно воспринимать по-разному. Можно придумать ему десятки наименований и эпитетов. Я бы назвал его «веком великих потерь» или «беспощадным веком». Точнее – «эпохой, не знавшей пощады». Сколько человеческих судеб оборвалось на полуслове, на полу вздохе... Десятки миллионов наших российских сограждан сгнуло в пекле трех революций, гражданской войны и двух мировых войн. А еще – был внутренний террор и репрессии, ГУЛаг и «культ личности».... Нужно ли помнить об этом? Нужно ли говорить об этом? Ворошить старое и пытаться в нем разобраться – как-то кажется не вполне приличным и даже неприятным... Но это же наша история. Наша страна и наша общая судьба – и мы должны её знать в истинном свете, а не в розовых сказках-небылицах, способных вводить в наивные заблуждения, способных сделать человека беспамятным послушным объектом любых социальных и политических манипуляций.

Такое вот неожиданное отступление к истории и судьбе человека, оказавшегося причастным к истокам иркутской школы охотоведов, и в последствие забытым его современниками, его страной, его наукой, во имя которых он творил, познавал, созидал и был равнодушным к настоящему и будущему.

В 1979 году на биолого-почвенном факультете Иркутского государственного университета отмечали 100-летие со дня рождения В.Ч.Дорогостайского. Тогда еще были живы его ученики, и они рассказывали о том, каким был Виталий Чеславович ученым, педагогом и человеком. Для многих это было открытием. Отмечать юбилеи ученого стало доброй традицией. Можно сказать, что зоологи, орнитологи и географы вернули его доброе имя в историю своей науки и своего факультета [3, 5, 6, 7, 10]. В 2019 году, в сентябре, будет новый памятный юбилей – 140 лет со дня рождения выдающегося ученого, исследователя, педагога и охотоведа, стоявшего у истоков иркутской школы охотоведов [1, 4, 8, 9]. И было бы замечательно, если бы иркутские охотоведы отметили эту памятную дату проведением научного семинара или конференции, посвященной жизни и деятельности В.Ч.Дорогостайского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк первый / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. матер. IV междунар. научн.-практ. конф. 28-31 окт. 2016. – Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 22-26
2. Гагина Т.Н. К истории охотоведческого образования в Иркутске / Т.Н. Гагина // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). – Иркутск, ИрГСХА, 2005. – С. 160-162
3. Гагина Т. Н. Виталий Чеславович Дорогостайский как орнитолог // Рус. орнитол. журн.. 2017. №1421. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vitaliy-cheslavovich-dorogostayskiy-kak-ornitolog> (дата обращения: 01.05.2017).
4. Дорогостайская Е.В. Виталий Чеславович Дорогостайский (1879 -1938). - СПб.: Наука, 1994. 136 с.
5. Дурнев Ю.А., Попов В.В., Сирохина Т.А. Дорогостайский Виталий Чеславович [Электрон. ресурс] // Союз охраны птиц России Режим доступа: <http://www.rbcu.ru/information/272/14806/>
6. Зуляр Ю.А. Виталий Чеславович Дорогостайский. – Иркутск: Издательство Института географии им В.Б. Сочавы СО РАН. - 2009 .- 79 с.
7. Казарин В.Н. Новое исследование, посвященное сибирскому ученому 20-30-х гг. XX в. / В.Н. Казарин // Иркутский историко-экономический ежегодник. С. 616-620
8. Кружков Н.А. В.Ч. Дорогостайский – выдающийся зоолог, пионер охотоведческого образования в Иркутск / Н.А. Кружков // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы

междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). – Иркутск, ИрГСХА, 2005. – С. 37-46

9. Скалон В.Н. У истоков отечественного охотоведения / В.Н. Скалон // Известия ИСХИ. – Вып. 26. – Т. 3 : Вопросы охотоведения, Иркутск, 1970. – С. 257-275.

10. Снытко В.А. Виталий Чеславович Дорогостайский — исследователь Сибири и Байкала (к 130-летию со дня рождения) / В.А. Снытко, Ю.А. Зуляр // География и природные ресурсы. – 2009. – 4. – С. 176-181.

**В.И. ВЕРНАДСКИЙ: ФИЛОСОФ И МЕТОДОЛОГ НАУКИ
(ФРАГМЕНТАРНЫЙ АНАЛИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ О НООСФЕРЕ).
К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ³**

В.И. Вернадский, вопреки мнению, широко распространенному в бывшем СССР и современной псевдокапиталистической России, не создавал учения о ноосфере. Автор приводит несколько фрагментов высказываний В.И. Вернадского, где присутствует термин «ноосфера». Подводя краткий итог дискуссии «за» и «против» ноосферы, автор подчеркивает, что «ноосфера» - это прежде всего плодотворный научный конструкт, позволяющий более объемно, системно-фундаментально моделировать настоящее и будущее человеческой цивилизации. И все существующие концепции и модели ноосферы не являются «законами природы» с заданными раз и навсегда, параметрами и механизмами эволюционного развития. Исследование научных идей, работ и деятельности Вернадского как философа науки – остается редкой темой для отечественной науки. В.И. Вернадского, именно как философа науки, несмотря на неоднократные негативные его высказывания в адрес современной ему философии, мы бы с определенной долей уверенности могли бы отнести к тому философскому течению, что называется философией научного прагматизма.

Ключевые слова: Владимир Иванович Вернадский, учение о ноосфере, биосфера, Борис Леонидович Личков, философия научного прагматизма.

**V. I. VERNADSKY: PHILOSOPHER AND METHODOLOGIST OF
SCIENCE (FRAGMENTARY ANALYSIS OF STATEMENTS ABOUT THE
NOOSPHERE). TO THE 155TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH**

V. I. Vernadsky, contrary to the opinion widespread in the former USSR and modern pseudo-capitalist Russia, did not create the doctrine of the noosphere. The author gives several fragments of V. I. Vernadsky's statements, where the term "noosphere" is present. Summing up a brief summary of the discussion "for" and "against" of the noosphere, the author emphasizes that the "noosphere" is primarily a productive scientific construct, allowing a more comprehensive, system-fundamentally to model the present and the future of human civilization. And all the existing concepts and models of the noosphere are not "laws of nature" with given once and for all parameters and mechanisms of evolutionary development. The study of scientific ideas, works and activities of Vernadsky as a philosopher of science remains a rare topic for Russian science. V. I. Vernadsky, as a philosopher of science, despite his repeated negative statements about modern philosophy, we would with a certain degree of confidence could be attributed to the philosophical trend, which is called the philosophy of scientific pragmatism.

Key words: Vladimir Ivanovich Vernadsky, noosphere doctrine, biosphere, Boris Leonidovich Lichkov, philosophy of scientific pragmatism.

³ Опубликовано: Винобер А.В. В.И. Вернадский: философ и методолог науки (фрагментарный анализ высказываний о ноосфере). К 155-летию со дня рождения / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 2(4). – С. 69-86.

Ноосферой Вернадский называл такое состояние биосферы, когда Разум человека определяет развитие основных составляющих биосферы: и Природы и общества.

Н.Н. Моисеев

В.И. Вернадский, вопреки мнению, широко распространенному в бывшем СССР и современной псевдокапиталистической России, не создавал учения о ноосфере.

«Нужно отметить, что В.И. Вернадский не оставил нам теории ноосферы в общепринятом смысле этого слова. Его идеи заключаются в том, что превращение науки, знания в производительную силу не избавляет человечество от неразумия, что за каждым актом разума должен стоять человек, а не технически рациональное анонимное устройство, порождающее знание, ибо такое знание может служить основой для заблуждения». [6]

Тем не менее, в российской науке доминирует мнение о создании Вернадским целостного и стройного учения о ноосфере.

«В учении о ноосфере В.И. Вернадский усматривал прежде всего столь длительное время искомый им идеал биосоциального и геокосмического будущего человечества – идеал, который с необходимостью определялся всей логикой развития его научного и философского творчества, его многообразной научно-организационной и общественной деятельностью» [14].

В том, что многими учеными и философами называется учением Вернадского о ноосфере, скорее можно видеть удачный научно-философский конструкт, позволяющий задавать ориентиры научного и технологического творчества (своеобразная альтернатива идейно-утопическому конструкту «коммунизм»).

Из письма В.И. Вернадского – Б.Л. Личкову (Москва, 1 ноября 1940):
«Образование ноосферы вне воли людей и не может быть остановлено

человеческой историей: оно следствие неизбежное полного заселения всей планеты. ... P.S. Я просто сейчас философски не думаю, когда могу научно идти. «Спиритуализм» для меня, словесно выраженный, есть явная нереальность. Я думаю, что бессловесно и бессознательно я в научной работе проникаю так глубоко, как не проникает философ и религиозный мистик-мыслитель, словесно мыслящие. Это как какой-нибудь музыкант – Бах, или Бетховен, или Моцарт, или кто другой – проникал «до конца» бессловесно». [17]

Системное научное мировоззрение и прекрасно развитое качество научной интуиции и предвидения (наряду с максимальной интеллектуальной работоспособностью), являлись основой для эффективного прогнозирования новых научных направлений и перспективных открытий.

«В.И. Вернадский одним из первых осознал огромное значение открытия явления радиоактивности для развития человеческого общества. Еще в 1910 году он впервые высказал мысль о возможности в будущем практического использования энергии расщепляющего атома». [18]

Из письма В.И. Вернадского – Б.Л. Личкову (Узкое, 7 июля 1940):
«Очень крупные открытия в области урана. Он сейчас является не только рудой на радий, но прежде всего на внутриатомную энергию. ... Я думаю, это колоссальный шаг в создании ноосферы». [17]

Разумеется, когда В.И. Вернадский оценивал колоссальный потенциал использования внутриатомной энергии, мысль ученого концентрировалась на перспективе мирного использования атома. Можно предполагать с весьма большой вероятностью – если бы он стал свидетелем появления и применения атомного оружия, то это событие могло бы существенно отразиться на понимании и осмыслении постулируемого Вернадским научного «образа» ноосферы в сторону большей критичности в оценке перспектив развития ноосферы. Как научный конструкт или модель прогнозируемого развития земной цивилизации, «образ» ноосферы претерпел серьезную эволюцию от времени своего появления и до наших

дней. Если обращаться к непосредственным истокам формирования «образа» ноосферы – это 20-30-е гг. XX века.

В 20-х годах прошлого века, находясь в научной командировке во Франции, в процессе научного общения, наш выдающийся русский и советский ученый-энциклопедист и естествоиспытатель Владимир Иванович Вернадский, произвел неотразимое впечатление на выдающихся французских ученых. В результате, один из них, Леруа [20], придумал термин «ноосфера», отталкиваясь от эволюционно-биосферной концепции В.И. Вернадского. Другой, еще более самобытный теолог, антрополог и естествоиспытатель Тейяр де Шарден, сформировал философско-теологическую утопию, которую и следует считать учением о ноосфере (или философско-теологической концепцией ноосферы) [20].

Именно учение Вернадского о биосфере, о единстве человека и биосферы – есть научный фундамент для построения всевозможных концепций и моделей ноосферы – и в этом – одно из главных научных достижений ученого.

«Гениальность В.И. Вернадского как основателя учения о биосфере – естественнонаучной основы концепции ноосферы – в том и состоит, что он впервые понял и всей совокупностью научных знаний глубоко обосновал единство человека и биосферы. Это величайшее открытие В.И. Вернадского по своим социальным последствиям относится к вершинам мирового естествознания, к непреходящим завоеваниям современной и будущей человеческой цивилизации. Без него не может быть создана – и не может быть теперь понята – сущность концепции ноосферы». [2]

Как и у всякого нормального человека (в том числе и гениального), у Вернадского были свои слабости и предпочтения, в том числе и научные ошибки и заблуждения. Я не говорю о том, что страна и время, господство марксистско-ленинской и сталинской идеологии, обусловили его признавать великими философами Маркса, Энгельса и Ленина (что часто отрицается современной научной и философской общественностью), и, вероятно

поэтому, крайне негативно В.И. Вернадский относился к современной ему философии, которую он ценил существенно ниже, чем естественно научное знание.

«До сих пор не понято в философии, что неизбежным следствием такого переворота в научных достижениях является коренной пересмотр философских пониманий, и в философской мысли XX столетия не явилось мыслителей достаточной силы, которые могли бы охватить и охватили бы те коренные изменения научной мысли, которые вошли в научное сознание. В истории человечества еще не было момента, сравнимого с ныне переживаемым. Должна быть создана новая философия и создаются новая логика и методика и новая математика. Сейчас наука идет далеко впереди философии. Надо ждать, чтобы философский анализ охватил и переработал все то новое, что по сей час наукой без её участия создано. А пока что натуралист без вреда для дела, а может быть, и с пользой может с философским подходом к новому, по существу отличному от всего известного в летописях науки, не считаться». [5]

Из письма В.И. Вернадского – Б.Л. Личкову (Боровое, 22 мая 1942):
«Главное и основное – это происшедшее в 1936-137 годах мое решительное отрицание примата философии для науки. Я философский скептик потому, что наука дала столько нового, не тронутого философской мыслью, что пока философия их не усвоит и не подвергнет анализу – под их влиянием не изменится, она нам сейчас не интересна». [17]

Как и у всякого нормального человека (не отрицая научной гениальности Вернадского), у Владимира Ивановича в процессе написания научных статей могли случаться и чисто логические ошибки. Например, *«Беринг счел задачу своей экспедиции законченной [21, с. 103]»* и *«Сам Беринг не считал свою задачу законченной [21, с. 104]»* (Впрочем, с точки зрения французского философа Ж.Дериды, это никакая не логическая ошибка, а просто удачно найденный пассаж).

У В.И. Вернадского, помимо неоднократных высказываний о слабости и незначительности философских построений по отношению к действительно объективному научному знанию, есть любопытный фрагмент о значении и влиянии мировоззрения: *«Звучит парадоксально, однако это так: распространение научного мировоззрения, может даже иногда мешать научной работе и научному творчеству, так как оно неизбежно закрепляет научные ошибки данного времени, придает временным научным положениям большую достоверность, чем они в действительности имеют. Оно всегда проникнуто сторонними науке построениями философии, религии, общественной жизни, художественного творчества»*. [21]

В.И. Вернадского связывала многолетняя дружба с геологом Б.Л. Личковым, родившимся в Иркутске (о чем, наверное, знают в этом городе два или три геолога пенсионного возраста. В этом парадокс нашего времени по отношению к науке).

В.И. Вернадский познакомился с молодым геологом Б.Л. Личковым в тяжелое время гражданской войны [3, 16, 17]. Плодотворное научное общение и чисто человеческая дружба их продолжалась до самой кончины Вернадского [17]. Что является редкий пример научного сотрудничества и обмена научными идеями. После смерти Вернадского, Личков немало сделал для популяризации идеи Вернадского о ноосфере. [10]

Личков Б.Л. – один из первых биографов Вернадского. Многие его труды, в частности, оригинальный естественно-философский трактат о ноосфере, где была сделана попытка развить идею В.И. Вернадского, остались до сих пор неопубликованными. Именно Б.Л. Личков первым уделил особое внимание учению В.И. Вернадского о биосфере и ее переходу в ноосферу еще в начале 60-х гг., когда эти идеи оставались еще не понятыми научным обществом. [9]

Несмотря на дружбу и убедительную научную аргументацию, (Личков был одним из первых сторонников гипотезы Вегенера о «дрейфе материков» и в течение пяти лет (1931-1935 гг.) осуществил три издания книги [11]),

Вернадский так и не смог принять гипотезу Вегенера, хотя многие теоретические гипотезы и построения Личкова он воспринимал с большим энтузиазмом и содействовал их популяризации. [5]

Из письма В.И. Вернадского – Б.Л. Личкову (Узкое, 6 июня 1941): *«Многое в Вашей работе меня порадовало, но я очень огорчен, что Вы упорно продолжаете настаивать на передвижении материков. Я считаю это чистой фантазией и противоречащей всему, что мы знаем, эмпирически точному о внутренности нашей планеты. ... Геоморфология не выходит в своих проявлениях за пределы биосферы, а твердое в основном состояние планеты простирается по крайней мере до 3 тыс. км. Для меня это эмпирический факт ... Вероятно, наша планета холодная и основной источник тепла в ней – радиоактивный распад ее вещества».* [17]

Предпосылки идеи ноосферы мы можем обнаружить у многих русских философов и мыслителей, позднее причисленных к когорте русских философов-космистов. [4]

Например, известный русский философ Булгаков, в своей монографии «Философия хозяйства» утверждал, что: *«Хозяйство есть борьба человечества с стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни, покорения и очеловечения природы, превращения её в потенциальный человеческий организм».* [1]

Утопию, подобную ноосфере и техносфере мы легко обнаруживаем у К.Э. Циолковского. *«Правда, пока сам человек мало изменяется. Те же остатки животных страстей, инстинктов, слабость ума, рутинность. В отношении общественного развития он даже уступает муравьям и пчелам. Но, в общем, он опередил животных и, следовательно, сильно прогрессировал. Ничто сразу не останавливается. Не остановится и человек в своем развитии, тем более что ум давно уже ему подсказывает его нравственное несовершенство, но пока животные склонности сильнее и ум не может их одолеть. Можно вскоре ожидать наступления разумного и умеренного общественного устройства на Земле, которое будет*

соответствовать его свойствам и его ограниченности. Наступит, объединение, прекратятся вследствие этого войны, так как не с кем будет воевать. Счастливое общественное устройство, подсказанное гениями, заставит технику и науку идти вперед с невообразимой быстротой и с такой же быстротой улучшать человеческий быт. Это повлечет за собою усиленное размножение. Население возрастет в 1000 раз, отчего человек сделается истинным хозяином Земли. Он будет преобразовывать сушу, изменять состав атмосферы и широко эксплуатировать океаны. Климат будет изменяться по желанию или надобности. Вся Земля сделается обитаемой и приносящей великие плоды». [23]

Непосредственно сам В.И. Вернадский неоднократно в 30-е и 40-е годы высказывал мысли о ноосфере в разных статьях и в личной переписке. Ниже мы приводим несколько фрагментов высказываний Вернадского, где присутствует термин «ноосфера».

1. *«Переход биосферы в ноосферу открывает особую геологическую эру в истории нашей планеты – антропогенную эру, названную так А.П. Павловым (1854-1929), восстановившим старую идею Л. Агассица (1807-1873), опирающегося только на палеонтологические данные и говорившего о «геологической эре человека». Агассиц не сознавал эволюционного процесса живого вещества. Не осознавал его и Бюффон (1707-1788), тоже выдвигавший эру человека как последнего творения. Почти одновременно в Павловым, от него независимо, Le Conte в Калифорнии и К. Шухерт в Новой Англии назвали ту же эру «психозойской». Последнее название, может быть, более точно выражает это явление – начало ноосферы». [5]*

2. *«Только в четвертичную эпоху медленно и с борьбой охватывал поверхность планеты род Ното и близкие к нему питекантропус, синантропус и др. Только в последнее столетие они стали занимать ведущее положение, и в наше время Ното Sapiens и неразличимые в нем потомки других родов человека охватили планету и подходят к переработке её в ноосферу». [5]*

3. *«Мы живем в исключительное время в истории нашей биосферы, в психозойскую эру, когда создается её новое состояние – ноосфера и когда геологическая роль человека начинает господствовать в биосфере и открываются широкие горизонты его будущего развития».* [5]

4. *«Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в нее – в новый стихийный геологический процесс – в грозное время, в эпоху разрушительной мировой войны. Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим».* [7]

Если анализировать причину и истоки оптимизма В.И. Вернадского в отношении заявленной и пропагандируемой ученым концепции ноосферы, то прежде всего (на наш взгляд) они имеют социально-историческую и социально-психологическую природу, а именно: переживаемый исторический момент субъективной веры в победу Советского Союза и появление в последние годы сотрудничества с союзниками (США, Великобританией и Францией) – внушали надежду на перестройку советского общества на новых гуманно-цивилизационных основаниях и надежду на международное сотрудничеству в мирных целях, во имя разумного развития человеческого потенциала. Это научная вера и связанные с ней надежды не предполагали создания атомного оружия, гонки вооружений и «холодной войны» с вчерашними бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

«В настоящее время мы не можем не считаться с тем, что в переживаемой нами великой исторической трагедии мы интуитивно пошли по правильному пути, который отвечает ноосфере. Я говорю «интуитивно», поскольку вся история человечества развивается в этом направлении. Историк и государственный деятель только подходят к охвату явлений природы с этой точки зрения. Очень интересен в этом

отношении подход к этой проблеме как историка и государственного деятеля Уинстона Черчилля (1932)». [7]

В.И. Вернадский предполагал, что колоссальное развитие научных сил человеческой цивилизации в XX веке, сделавшее совокупное человечество геологической силой, является естественным, природно и эволюционно обусловленным процессом, мало зависящим от воли отдельных людей или всего общества, т.е. в определенной степени – процесс становления ноосферы (человечества как геологической силы) представлялся ученому как стихийный природный процесс, которому невозможно серьезно помешать, и который невозможно остановить какими-либо негативными или консервативными человеческими устремлениями.

«Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. И может быть, поколение наших внуков уже приблизится к их расцвету». [7]

Более того, В.И. Вернадский полагал, что стихийный процесс формирования ноосферы есть «закон природы», который должен с неизбежностью привести в ближайшие десятилетия к формированию «единого свободно мыслящего человечества», направляемого в своем развитии международным научным сообществом.

«Геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей – Homo Sapiens и его геологических предков Sinanthropus и др., потомство которых для белых, красных, желтых и черных рас – любым образом среди них всех – развивается безостановочно в бесчисленных поколениях. Это закон природы. В историческом состязании, например в войне такого масштаба, как нынешняя, в конце концов побеждает тот, кто этому закону следует. Нельзя безнаказанно идти

против принципа единства всех людей как закона природы. Я употребляю здесь понятие «закон природы», как это теперь все больше входит в жизнь в области физико-химических наук как точно установленное эмпирическое обобщение. Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс, с одной стороны, и свободной мысли личности – с другой, определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера». [7]

Грядущая ноосфера (по «образу» Вернадского) есть доминирование в объединенном человечестве научной мысли, научного мировоззрения и научного прагматизма по отношению ко всем человеческим проблемам.

«Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу. ... Человек должен понять, как только научная, а не философская или религиозная концепция мира его охватит, что он не есть случайное, независимое от окружающего – биосферы или ноосферы – свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет». [15]

То явление, что мы называем в настоящее время «научно-технической революцией», а В.И. Вернадский называл «ростом научного знания», рассматривалось как закономерный или даже итоговый этап развития всей земной жизни, итог эволюции земного «живого вещества».

«Основной геологической силой, создающей ноосферу, является рост научного знания». [15]

«Идея об едином государственном объединении всего человечества становится реальностью только в наше время, и то, очевидно, становится

пока только реальным идеалом, в возможности которого нельзя сомневаться. Ясно, что создание такого единства есть необходимое условие организованности ноосферы, и к нему человечество неизбежно придет». [15]

Надо сказать, что к мысли о доминирующей роли науки на современном этапе эволюции планеты и всего человечества, В.И. Вернадский пришел гораздо раньше, чем к формированию «образа» ноосферы.

«Продолжая ломоносовские традиции, В.И. Вернадский в 1916 году выступил с фантастическим по тем временам проектом «О государственной сети исследовательских институтов», где он писал: “Еще никогда у нас не обсуждался вопрос о создании определенной организации этого дела, государственной сети исследовательских институтов, никогда эта задача, как таковая, не признавалась государственной. Лишь теперь жизнь властно вызывает сознание необходимости такой планомерной творческой и созидательной работы в этой области. По всей стране наблюдается к ней движение”». [8]

В конце 20-го века, ученые и философы, исследуя идею ноосферы Вернадского и оценивая её реалистичность, высказывают более осторожные оценки.

Например, Н.Н. Моисеев, один из выдающихся ученых второй половины XX века, активный сторонник концепции Вернадского о становлении ноосферы, предлагает называть современный этап развития человеческой цивилизации «эпохой ноосферы», и говорит о том, что формирование ноосферы – это вовсе не стихийный процесс с неизбежным положительным результатом, а прежде всего, процесс управляемого социального развития, который потребует колоссальных усилий по организации разумной деятельности всего человечества.

«В статье 1944 года Вернадский писал о том, что мы уже вступаем в эпоху ноосферы. Я думаю, что с этим высказыванием великого ученого согласиться никак нельзя: все обстоит значительно сложнее. Его

чрезмерный оптимизм был вызван, вероятно, той эйфорией неизбежной победы над фашизмом, которая как нам всем тогда казалась, открывала радужные перспективы перед человечеством, снимая все основные противоречия – иллюзия, с которой нам пришлось достаточно быстро расстаться. Как теперь мы понимаем, человечеству для вступления в ноосферу, еще потребуется её построить и прежде всего создать такую организацию общества, которая окажется способной реализовать идеи ноосферогенеза. И процесс её построения будет трудным и длительным. И даже, может быть, мучительным! Но если она состоится, это будет новая эпоха в истории человечества. Условимся называть её эпохой ноосферы». [12]

«Цель – процветание человечества, однако, недостижима вне биосферы. Только процветающая биосфера может служить вместительным процветающего человечества, которое должно приспособлять самое себя, свои потребности, свои общественные институты, социальную организацию, следовательно, и общественные потребности к требованиям, условиям, позволяющим не только сохранять, но и развивать биосферу. Только с подобных позиций я и полагаю возможным рассматривать проблему коэволюции. Такое её понимание может служить надежным фундаментом для построения научной теории развития ноосферы, теории, которая снабдит человечество необходимыми знаниями и принципами направляемого развития окружающей среда». [13]

Есть и более критические оценки реализуемости ноосферы.

«Становление ноосферы и возникновение кризисных ситуаций, угрожающих самому существованию людского рода – это один и тот же процесс. ... Ноосфера как гармония – сциентистский аналог политической утопии коммунизма и прочих, более ранних мечтаний о рае». [22]

«Сегодня беспечный оптимизм растаял перед вызовами посттехногенной цивилизации. Возникла парадоксальная ситуация: умножая технологическую мощь, человечество становится заложником адских

*орудий массового уничтожения, которые само изобретает. Не менее важной проблемой является нарастающий экологический кризис. Биологическому роду *homo sapiens* угрожает антропологический кризис, выражающийся в патологических мутациях генофонда человечества вследствие ослабления факторов естественного отбора. Глобальные масштабы приобретают геополитические холодные и информационные войны и террористические атаки, а внутри цивилизованных стран нарастают: духовная деградация населения, социальные деформации, беспредельное, эгоистическое корыстолюбие и аморальное потребление» [19].*

«Получается безрадостный итог: техногенная цивилизация, созданная людьми, «богатая знаниями, но бедная мудростью», неотвратимо подталкивает человечество не к «царству разума», а к «царству мертвых» — некросфере. Где надежные гарантии перерастания биосферы в ноосферу? Не является ли «ноосфера» симулякром социально-культурного прогресса, то есть знаком, обозначающим то, чего нет, а «ноосферология» — типичной лженаукой, сестрой исторического материализма? Достаточно ли у человечества гуманистических ресурсов, чтобы обеспечить становление гипотетической ноосферы?» [19]

Подводя краткий итог дискуссии «за» и «против» ноосферы, мы еще раз высказываем мысль, что «ноосфера» - это прежде всего плодотворный научный конструкт, позволяющий более объемно, системно-фундаментально моделировать настоящее и будущее человеческой цивилизации. И все существующие концепции и модели ноосферы не являются «законами природы» с заданными раз и навсегда, параметрами и механизмами эволюционного развития.

Возвращаясь с исходно заявленной теме «В.И. Вернадский – философ и методолог науки», мы хотели бы отметить тот интересный факт, что роль Вернадского, как методолога науки давно признается и не является особым откровением. Несмотря на то, что касаясь данной темы большинство

исследователей предпочитают говорить о Вернадском именно как об организаторе науки, и менее всего – как об уникальном методологе-практике современной науки. В силу чего, методологическое наследие научных работ В.И. Вернадского, остается до настоящего времени недостаточно изученным. Исследование научных идей, работ и деятельности Вернадского как философа науки – остается редкой темой для отечественной науки, и многие философы могут даже удивиться подобной постановке вопроса: «Вернадский как философ науки».

Есть, конечно, не мало высказываний о философском значении работ Вернадского, но они принадлежат, в основном, историкам науки и ученым из естественно-научного направления. Например, Мочалов считает, что *«монографию «Научная мысль как планетарное явление» в целом можно рассматривать как своего рода философское введение к труду «Химическое строение биосферы Земли и её окружения» (такое название итоговая «книга жизни» получила в 40-е годы)»*. [14]

В.И. Вернадского, именно как философа науки, несмотря на неоднократные негативные его высказывания в адрес современной ему философии, мы бы с определенной долей уверенности могли бы отнести к тому философскому течению, что называется философией научного прагматизма.

Если мы принимаем такое утверждением, то с великим удивлением сможем обнаружить, что научное творчество Вернадского имеет своим основанием одну из самых ярких и оригинальных философских систем XX века. В подтверждении вышесказанного – несколько фрагментов из богатейшего философского наследия В.И. Вернадского.

1. *«Стоя на эмпирической почве , я оставил в стороне, сколько был в состоянии, всякие философские искания и старался опираться только на точно установленные научные и эмпирические факты и обобщения, изредка допуская рабочие научные гипотезы. В связи со всем этим в явления жизни я ввел вместо понятия «жизнь» понятие «живое вещество», сейчас, мне*

кажется, прочно утвердившееся в науке. «Живое вещество» есть совокупность живых организмов. Это не что иное, как научное, эмпирическое обобщение всем известных и легко и точно наблюдаемых бесчисленных эмпирически бесспорных фактов. Понятие «жизнь» всегда выходит за пределы понятия «живое вещество» в области философии, фольклора, религии, художественного творчества. Это все отпало в «живом веществе». [7]

2.«Аппарат научного мышления груб и несовершенен; он улучшается, главным образом, путем философской работы человеческого сознания». [15]

3.«Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменять материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешен. Его поставил впервые, сколько я знаю, американский ученый, родившийся во Львове, математик и биофизик Альфред Лотка. Но решить его он не мог». [15].

4,«Мир математики так же бесконечен, как и мир окружающей нас природы, может быть даже больше. Он способен создать ирреальные миры, исходя из реального, и с помощью символов охватывать иначе не поддающееся научному пониманию». [5]

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412 с.
2. В.И. Вернадский и современность / Отв. ред. А.Г. Назаров. - М.: Наука, 1986. 232 с.
3. Вернадский В. И. Дневники 1917-1921 (Октябрь 1917 - январь 1920), Киев: Наукова думка, 1994.- 272 с.
4. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм: антология философской мысли. Сост.С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С.281-311
5. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и её окружения. – М.: Наука, 2001. – 376 с.
6. Гиренок Ф.И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. – М.: Наука, 1987. – 183 с.
7. Живое вещество и биосфера / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1994. – 672 с.

8. Лапо А.В. Вернадский – Ломоносов XX века / А.В. Лапо // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. Вып. 4. – Л.: Наука, 1988. – С. 3-10
 9. Личков Борис Леонидович (1888-1966) [Электронный ресурс] // В.И. Вернадский : сайт. – URL: <http://vernadsky.name/lichkov-boris-leonidovich/> (Дата обращения 01.04.2018)
 10. Личков Борис Леонидович (1888-1966) [Электронный ресурс] // В.И. Вернадский – ученый, государственный и общественный деятель : сайт. – Режим доступа: <http://vernadsky.name/lichkov-boris-leonidovich/> (дата обращения 10.03.2018)
 11. Личков Б.Л. Движение материков и климаты прошлого Земли, 3 изд., М. — Л., 1936. – 142 С.
 12. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
 13. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 351 с.
 14. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский. 1863-1945. – М.: Наука, 1982. 488 с.
 15. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
 16. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым 1918-1939 / АН СССР. Архив; Сост. Неаполитанская В.С., М.: Наука, 1979. 271 с.
 17. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым, 1940-1944 / АН СССР. Архив; Сост.: Неаполитанская В.С., М.: Наука, 1980. 224 с.
 18. Синицина Г.С. Из неопубликованных материалов В.И. Вернадского / Г.С. Синицина // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. Вып. 3. – Л.: Наука, 1988. – С. 3
 19. Соколов А.В. Ноосфера или некросфера: куда идет человечество? / А.В. Соколов // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. - 2. - С.20-36
 20. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
 21. Труды по истории науки в России / Вернадский В.И. – М.: Наука, 1988. 464 с.
 22. Кутырев В.А. Становление ноосферы: надежды и угрозы // Философия русского космизма. – М.: Фонд Новое тысячелетие, 1996. – С. 316-326
 23. Циолковский К.Э. Монизм Вселенной // Русский космизм: антология философской мысли. Сост.С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 258-281
-

В.Н. МОЛОЖНИКОВ – БАЙКАЛЬСКИЙ ГЕОБОТАНИК И БИОГЕОЦЕНОЛОГ. К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ⁴

4 мая 2018 свой 80-летний юбилей отметил Владимир Николаевич Моложников, ученый, посвятивший 55 лет научной деятельности и изучению природно-экологических комплексов, примыкающих к озеру Байкал. В статье автор выражает собственные субъективные впечатления от знакомства с научными работами В.Н. Моложникова.

Ключевые слова: Владимир Николаевич Моложников, геоботаник, биогеоценолог, научные работы, юбилей.

V. N. MOLOZNIKOV – BAIKAL GEOBOTANIST AND BIOGEOCENOLOGIST. TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH

May 4 2018 its 80-year anniversary of Vladimir Nikolaevich Molozhnikov, a scientist who has devoted 55 years of scientific activity and study of natural environmental systems adjacent to lake Baikal. In the article the author expresses his own subjective impressions of acquaintance with the scientific works of V. N. Molozhnikova.

Key words: Vladimir Nikolaevich Molozhnikov, geobotanist, biogeocenologist, scientific works, anniversary.

4 мая 2018 свой 80-летний юбилей отметил Владимир Николаевич Моложников, ученый, посвятивший 55 лет научной деятельности и изучению природно-экологических комплексов, примыкающих к озеру Байкал (включая все основные особо охраняемые природные территории: Баргузинский и Байкальский заповедники, Забайкальский, Прибайкальский и Тункинский национальные парки).

В 1963 году Владимир Николаевич приступил к работе в Лимнологическом институте Сибирского отделения Академии наук СССР в качестве лаборанта в лаборатории геоботаники и дендрохронологии, под руководством Г.И. Галазия. Научным наставником В.Н.Моложникова стала Л.В. Тюлина – доктор биологических наук, ученица академика В.Н. Сукачева. Именно у Л.В.Тюлиной, В.Н.Моложников перенял многие элементы её неповторимого научного стиля [16] в проведении полевых исследований растительности с биогеоценологическим уклоном, и потому есть полное основание считать Владимира Николаевича байкальским биогеоценологом, охватившим своими экспедиционными полевыми

⁴ Опубликовано: Винобер А.В. В.Н. Моложников – байкальский геоботаник и биогеоценолог. К 80-летию со дня рождения / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018. – 5(8). – С. 18-22.

маршрутами и стационарными исследованиями значительную площадь Байкальской котловины.

Результаты проделанной научной работы не просто впечатляют, скорее – поражают воображение. Пройдено более 20 тыс. километров полевыми маршрутами, опубликовано более 270 научных работ, в т.ч. 13 монографий (несколько в соавторстве), а число крупно- и среднемасштабных геоботанических и смежных карт давно перевалило за 150...

Плоды (результаты) такой научной работы достойны отдельного научного учреждения (лаборатории, отдела, а может, даже целого исследовательского центра).

При том, что В.Н. Моложников 20 лет проработал на факультете охотоведения ИрГСХА в качестве заведующего кафедрой и профессора, читая серию авторских лекционных курсов, разрабатывая и издавая методические материалы, порождая новые проекты и лаборатории. Постоянное руководство дипломными работами, консультирование коллег по защищаемым диссертациям – это также значительный объем энергетических и временных затрат, отрываемых от собственно научной работы. Но это и потребность в передаче знаний и навыков, необходимых молодым специалистам.

С 1962 года – общественная работа в географическом обществе – ныне, в Байкальском отделе Русского географического общества – на такое подвижничество способен только очень увлеченный человек, понимающий важность и ценность общественного распространения научных знаний.

В ряде отдельных публикаций подробно рассказано о детстве и юности В.Н.Моложникова, о становлении профессиональном и научном [1, 2, 3, 5, 6, 13]

После таких исчерпывающих публикаций трудно сообщить что-то принципиально новое и важное. Велик риск – просто повториться и не более того. Поэтому остается только выразить собственные субъективные впечатления от знакомства с научными работами В.Н.

Три книги: *«Кедровый стланик горных ландшафтов Северного Прибайкалья»* (М., 1975) [7]; *«История ботанических исследований на Байкале»* (в соавт. с Г.И. Галазием, Новосибирск, 1982) [4] и *«Растительные сообщества Прибайкалья»* (Новосибирск, 1982) [10] давно являются моими настольными книгами, несмотря на то, что интересы мои больше лежат в сфере социальной экологии. С удовольствием перечитываю историю ботанических исследований и описание растительных сообществ, понимая прекрасно, что времени посмотреть эти растительные сообщества у меня, скорее всего, не будет (добраться до них – целое дело; экспедиция называется), но знать и представлять всё это удивительное биоразнообразие тоже не малое удовольствие.

С не меньшим удовольствием читаю книги, в которых В.Н. принимал деятельное участие и написал отдельные главы: *«Путь познания Байкала»* (1987) [14], *«Растительность хребта Хамар-Дабан»* (1988) [15], *«Уникальные объекты живой природы бассейна Байкала»* (1990) [17], *«Комплексная программа политики землепользования для российской территории оз. Байкал – совместный российско-американский проект»* (1993). Еще одну книгу (одну из самых замечательных) прочел в читальном зале ИрГСХА-ИрГАУ в Молодежном: *«Растительность Прибайкалья»* (2014) [9] – очень полезная книга для аспирантов и начинающих биогеоценологов. Жаль только, что эта замечательная книга издана столь малым тиражом и не удалось найти её в интернет.

Кроме чисто научной продукции, измеряемой печатными листами и площадью изданных карт, В.Н. Моложников сформировал и высказал в своих публикациях много плодотворных и злободневных идей и проблем.

Во-первых, об усыхающих лесах на северо-западных склонах Хамар-Дабана [11] – актуальнейшая проблема, требующая ежегодных стационарных мониторинговых наблюдений за большим массивом ослабленного и усыхающего леса. И разработки практических мероприятий, с целью

проведения специальных лесотехнических работ, способствующих минимизации катастрофических последствий.

Во-вторых, это проекты по созданию лесохозяйственных хозяйств, школьно-студенческих лесничеств и микрозаказников, на территории, примыкающей к озеру Байкал. [8, 12]

В-третьих, пора В.Н.Моложникову издать отдельный каталог своих идей и проектов, таких как Байкальская служба мониторинга, Международная экологическая деревня на Байкале и многих других - для популяризации в широких кругах депутатов и лиц, принимающих решения.

Доброго здоровья и творческого долголетия уважаемый Владимир Николаевич! И такие же добрые пожелания Валентине Васильевне - вашей верной спутнице в жизни и научной деятельности, обеспечивающей высокую научную работоспособность и постоянный оптимизм!

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин В.И. Владимир Николаевич Моложников (к 80-летию со дня рождения) / В.И. Воронин, В.М. Парфенов // Сибирский лесной журнал. 2018. – 3.
2. Воронин В.И. Владимир Николаевич Моложников (краткий библиографический и научный очерк)/В.И. Воронин, Ю.М. Карбаинов//Байкальский меридиан: от Таймыра до Монголии дорогой натуралиста. Красноярск, 2008. -С. 126-147.
3. Воронин В.И. Юбилей В.Н. Моложникова / В.И. Воронин, В.М. Парфенов // Исток: эколого-географическая газета. 2018. – 4(148). – С. 8
4. Галазий Г.И., Моложников В.Н. История ботанических исследований на Байкале (итоги и перспективы эколого-ботанических работ). – Новосибирск: Наука, 1982. – 153 с.
5. Дицевич Б.Н. Владимир Николаевич Моложников - ученый-байкаловед, охотовед-биолог, педагог, лесоустроитель / Б.Н. Дицевич // Вестник ИрГСХА. 2008. - 32. - С. 144-147.
6. Карбаинов Ю. М. Роль профессора В. Н. Моложникова в развитии экологического лесоустройства ООПТ Байкальского региона / Ю. М. Карбаинов // Байкальский меридиан: от Таймыра до Монголии дорогой натуралиста : к 70-летию основоположника экологического лесоустройства охраняемых территорий Байкальского региона, д-ра биол. наук, проф. Моложникова Владимира Николаевича. — Красноярск, 2008. — С. 5-14.
7. Моложников В.Н. Кедровый стланик горных ландшафтов Северного Прибайкалья. – М.: Наука, 1975. – 203 с.

8. Моложников В.Н. Организация лесоохотничьих хозяйств – один из путей восстановления охотхозяйственной отрасли Сибири / В.Н. Моложников, А.С. Шишкин // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 29 мая – 01 июня 2008 г.). – Иркутск: ИрГСХА, 2008. – С. 142-148
 9. Моложников В.Н. Растительность Прибайкалья / отв. ред А.С. Шишкин ; Ин-т леса им. В.Н. Сукачева СО РАН. – Saarbrucken Germany LAP, Lambert Academic Publishing. 2014. – 612 с.
 10. Моложников В.Н. Растительные сообщества Прибайкалья. – Новосибирск: Наука, 1986. – 271 с.
 11. Моложников В.Н. Усыхание водоохранных лесов Байкала, возможность возникновения крупных лесных пожаров и экологических катастроф / В.Н, Моложников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ. конф., 24-26 мая, г. Иркутск. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2012. С. 166-171
 12. Моложников В.Н. Учебно-опытное охотничье хозяйство "Голоустное" - от истоков до наших дней: 1961 - 2016 (воспоминания и некоторые итоги работ) / В.Н. Моложников // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сборник материалов 5-й международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию иркутской школы охотоведения (Иркутск, 04-07 апреля 2017г.). - Иркутск: Оттиск, 2017. - С. 15-21.
 13. Моложников Владимир Николаевич : биобиблиогр. указ. / сост. Е. Т. Гутник, Л. Ф. Мкртчян, Р. С. Халтанова и др. – Иркутск : Изд-во ИрГСХА, 2013. – 55 с.
 14. Путь познания Байкала / Афанасьева Э.Л., Бекман М.Ю., Безрукова Е.В. и др. – Новосибирск: Наука, 1987. – 303 с.
 15. Растительность Хамар-Дабана / Отв. ред. Г.И. Галазий. – Новосибирск: Наука, 1988. – 113 с.
 16. Тюлина Л.Н. Растительность южной части Баргузинского хребта . – Новосибирск: Наука, 1981. – 86 с.
 17. Уникальные объекты живой природы бассейна Байкала / Плешанов А.С., Бардунов Л.В., Макрый Т.В. и др. – Новосибирск: Наука, 1990. - 224 с.
-

ОТЕЦ ИАКИНФ (БИЧУРИН). МОНАХ. УЧЕНЫЙ. ЛИЧНОСТЬ⁵

Статья посвящена выдающемуся ученому-востоковеду, основателю русской синологии, ученому-монаху о. Иакинфу (Никите Яковлевичу Бичурину). Кроме кратких сведений его биографии и литературного обзора, автор отмечает, что Иркутский период (1802-1806 гг.) в жизни отца Иакинфа во многом предопределил его дальнейшую судьбу и, как принято говорить, научную карьеру или научное призвание. Мы считаем, что именно в Иркутске, под влиянием деятельных купцов и местных языковедов-практиков Никита Яковлевич Бичурин увлекся китайским языком. Автор также отмечает, что бытующая в исторических преданиях и в научном обороте версия о полном пренебрежении своими церковными обязанностями о. Иакинфом во время Девятой духовной миссии - это, в значительной степени, миф, порожденный его оппонентами.

Ключевые слова: Никита Яковлевич Бичурин, Иакинф, синология, Китай, Русская духовная миссия, Иркутский Вознесенский монастырь.

PRIEST IAKINF (BICHURIN). MONK. SCIENTIST. PERSONALITY

The article is devoted to the outstanding scientist-orientalist, founder of Russian Sinology, scientist-monk Iakinf (Nikita Yakovlevich Bichurin). In addition to brief information and a literary review, the author notes that the Irkutsk period (1802-1806) in the life of p. Iakinf largely predetermined his fate and, as they say, a scientific career or scientific vocation. We believe that it was in Irkutsk, under the influence of active merchants and local linguists-practitioners Nikita Yakovlevich Bichurin became interested in the Chinese language. The author also notes that there is a version in historical legends and in scientific circulation, about the complete neglect of their Church duties - this is, to a large extent, a myth generated by opponents of Iakinf.

Key words: Nikita Y. Bichurin, Iakinf, sinology, China, Russian Spiritual Mission, Irkutsk Voznesensky monastery.

В прошлом, 2017 году, научная и культурная общественность России и Китая отмечала памятное событие – 240 лет со дня рождения основателя русской синологии – ученого-монаха отца Иакинфа (в миру – Никиты Яковлевича Бичурина).

В следующем, в 2019 году, будет еще одна юбилейная памятная дата (в сентябре) – исполнится 350 лет с начала создания Иркутского Вознесенского Иннокентьевского монастыря (сентябрь 1669 г. – появление первого исторического документа с упоминанием Вознесенского монастыря: о выделении земель для будущего монастырского хозяйства и строительства). И эта юбилейная дата – еще один замечательный повод, чтобы поговорить о выдающемся ученом-востоковедом, бывшем почти четыре года 1802-1806 гг.

⁵ Опубликовано: Винобер А.В. Отец Иакинф (Бичурин). Монах. Ученый. Личность / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы. 2018. - 1. - С. 45-50 .

настоятелем Иркутского Вознесенского монастыря и ректором Иркутской духовной семинарии.

Иркутский период в жизни отца Иакинфа во многом predetermined его дальнейшую судьбу и, как принято говорить, научную карьеру или научное призвание.

Мы считаем, что именно в Иркутске, под влиянием деятельных купцов и местных языковедов-практиков Никита Яковлевич Бичурин увлекся китайским языком, начал его изучать и проникся стремлением – познавать китайский язык и историю Китая в самом Китае.

Иркутский период 1802-1806 гг. был в судьбе ученого-монаха, а тогда еще 25-летнего молодого архимандрита, отправленного Священным Синодом служить в далекий Иркутск из Казани, можно сказать, настоящей школой жизни, открывшей научные и познавательные перспективы в отношении Востока, а также закалившей его характер и устойчивость к жизненным передрягам. Об этом времени есть много упоминаний у различных биографов XIX и XX вв., есть и немало архивных документов, но нельзя сказать, что мы обладаем полной и достоверной картиной событий, имевших место в то далекое время.

Мы уже предпринимали попытку рассмотреть иркутский жизненный и служебный поворот в судьбе отца Иакинфа в предыдущей статье, посвященной истории Иркутского Вознесенского монастыря, и обнаружили ряд интересных и малоизвестных фактов и деталей, позволяющих по-новому интерпретировать содержание и ход событий иркутского периода. Но пока это только рабочие гипотезы или, если сказать жестче, субъективные измышления, требующие серьезных изысканий для полноценных убедительных утверждений [1].

Никита Яковлевич Бичурин родился 29 августа 1777 в чувашском селе Акулево Казанской губернии. Окончил Казанскую духовную академию. 18 июля 1800 г. (по настоянию начальства) был пострижен в монахи. Получил имя Иакинф.

В 1807 году получил назначение в Китай, во главе 9-й Российской духовной миссии. Провел в Китае 13 лет (1808-1820 гг.).

В январе 1822 г. отец Иакинф (Бичурин) возвратился в Санкт-Петербург, где подвергся церковному суду: его обвинили в злоупотреблениях и недостойном поведении в Пекинской миссии. Следствие длилось в общей сложности 1,5 года и только в августе 1823 г. императором Александром I утверждается обвинительный приговор. В качестве наказания архимандрит Иакинф лишается церковного сана и отправляется на Валаам на вечное поселение. В октябре 1826 г. о. Иакинф, оставаясь в монашеском сане и приписанный к Александро-Невской лавре на жительство, получает назначение в Азиатский департамент коллегии иностранных дел – так он становится профессиональным научным работником. [5] В 1828 г. после издания первых трудов, его статус был подтвержден присвоением ему звания члена-корреспондента Императорской академии наук. [3]

По окончании работы 9-й Российской духовной миссии архимандрит Иакинф (Бичурин) вывез из Пекина (15 мая 1821 г.) на 15 верблюдах 400 пудов, т.е. более 1,5 тонн рукописей и книг, географических атласов на китайском и других языках.

По возвращению в Россию эти научные и этнографические материалы поступили в дар библиотекам Иркутской духовной семинарии, Иркутского Вознесенского монастыря, в Азиатский департамент иностранных дел, в Петербургскую публичную библиотеку.

В научный период деятельности о. Иакинфом опубликованы (после 1826 г.) 14 монографий и более 100 статей (в основном – переводы с китайского языка, исторические и этнографические материалы). До настоящего времени еще не все рукописи Иакинфия Бичурина опубликованы, и мы не имеем исчерпывающего представления о том научном подвиге, который совершил удивительный монах-ученый из России в первой половине XIX века.

В процессе научной своей деятельности отец Иакинф четырежды был награжден премией Демидова – подобной чести в то время удостоился только широко известный врач-хирург, ученый и просветитель Николай Иванович Пирогов (основоположник военно-полевой хирургии). [4]

Отец Иакинф заложил основу российской научной синологии и обозначил пути развития китаеведения в XIX веке. Во многом, благодаря его трудам, в России появилась научная школа синологии, известная своими учеными и научными достижениями в мировой науке.

Как пишет современная китайская исследовательница Чэнь Пэйцзюнь в статье «Отец Иакинф (Бичурин) в современном Китае»: «научное наследие Бичурина не может считаться до конца изученным, поэтому дальнейшее его исследование может принести много пользы как для русской, так и для китайской науки». [6]

Чэнь Пэйцзюнь приводит, в частности, ссылку на интересный фрагмент из книги Сяю Юйцзю «Российская духовная миссия в Пекине и российско-китайские культурные контакты в Цинской империи». По мнению Сяю Юйцзю, в первые годы пребывания в Пекине Бичурин делал попытки пропагандировать православные идеи. В 1808-1809 гг. он перевел на китайский язык «Изложения греко-российского православного учения». Книга была издана в 1810 году в количестве 400 экземпляров – «при отправке издания в Россию, книга не прошла проверку Палаты по делам зависимых территорий Лифаньюай, после чего император Сюань Тун издал указ уничтожить весь тираж. Этот инцидент в большей или меньшей степени повлиял на Бичурина, что привело к его полному пренебрежению своими церковными обязанностями» [6].

Мы считаем, что бытующая в исторических преданиях и в научном обороте версия, о полном пренебрежении своими церковными обязанностями - это, в значительной степени миф, порожденный оппонентами отца Иакинфа (Бичурина) из состава 9-й Российской духовной миссии, а также из числа отдельных служителей Иркутской епархии, где

культивировался этот миф не одно десятилетие – о чем упоминается нами в статье «Новые фрагменты из истории Иркутского Вознесенского монастыря».

Были две реальные материальные причины, ограничивающие полноценное исполнение церковного служения главой 9-й Российской духовной миссии: 1) противодействие со стороны чиновников Цинской империи просветительской и проповеднической деятельности, о чем, в частности говорит случай с императорским указом об уничтожении тиража книги о православном учении; 2) прекращение финансирования 9-й духовной миссии из России в связи с нашествием Наполеона и Отечественной войной 1812 года, что собственно вызвало разложение в составе духовной миссии.

Разумеется, что этот вопрос требует детального архивного исследования со стороны российских и китайских ученых, изучающих наследие Бичурина.

В статье Чэнь Пэйцзюнь также упоминается работа о Русской духовной миссии Цай Хуншэн (1994), где говорится о том, что Бичурин выдвинул план реформы духовной миссии. На основе этого плана была разработана инструкция 1818 года, которая серьезно повлияла на дальнейшее развитие российской миссии.

О возросшем интересе к исследованию научного наследия Иакинфия Бичурина со стороны китайских ученых говорит также диссертация сотрудницы Академии общественных наук Китая Ли Вэйли на тему: «Н.Я. Бичурин и его изучение Китая». В 2007 году вышла монография Ли Вэйли «Н.Я. Бичурин и его синологические изучения», а в 2015 вышла книга Ли Вэйли «Святыло российской синологии Н.Я. Бичурин». [6]

Один из первых российских биографов Бичурина – иеромонах Николай Адоратский, защитивший диссертацию на тему «Православная миссия в Китае за 200 лет её существования» (1887) пишет о Бичурине: «трудолюбием и плодovitостью приводил в изумление своих современников, которые дорожили его произведениями». [2]

Изучая научное наследие Н.Я.Бичурина, нельзя не признать справедливыми его строки из письма, написанного из Валаамской ссылки: «целые тринадцать лет занимаясь познанием Китая, я один сделал в пять крат более нежели все прошедшие миссии в течение ста лет успехи...». [3]

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Новые фрагменты из истории Иркутского Вознесенского монастыря // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 2(4). – С. 151-180
 2. Дмитриев В.Д. П. С. Адоратский исследователь жизни и деятельности Н. Я. Бичурина и истории российской духовной миссии в Пекине // Вестник ЧГУ. 2007. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-s-adoratskiy-issledovatel-zhizni-i-deyatelnosti-n-ya-bichurina-i-istorii-rossiyskoj-duhovnoy-missii-v-peki-ne> (дата обращения: 01.11.2018).
 3. Емельянов Б. В. Первая Демидовская премия русского синолога Н. Я. Бичурина // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervaya-demidovskaya-premiya-russkogo-sinologa-n-ya-bichurina> (дата обращения: 01.11.2018).
 4. Емельянов Б.В. Четыре демидовских премии монаха Иакинфа // Вестник ВятГУ. 2014. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetyre-demidovskih-premii-monaha-iakinfa> (дата обращения: 01.11.2018).
 5. Майоров В.М., Стеженская Л.В. Н. Я. Бичурин и его «Древняя китайская история» // Вестник СПбГУ. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-ya-bichurin-i-ego-drevnyaya-kitayskaya-istoriya> (дата обращения: 01.11.2018).
 6. Чэнь Пэйцзюнь. Отец Иакинф (Бичурин) в современном Китае // Вестник Чувашского университета. - 2017. - № 4. - С. 256-263.
-

**ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВИЧ ОБРУЧЕВ –
ОТЕЦ СИБИРСКОЙ ГЕОЛОГИИ
(К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)⁶**

Статья посвящена выдающемуся русскому геологу, географу, путешественнику, писателю и педагогу Владимиру Афанасьевичу Обручеву. Помимо поражающей воображение научной трудоспособности и научной эффективности, что давно уже признано и не поддается оспариванию, академику Обручеву были присущи редкостные человеческие качества, проявившиеся в течение всей его долгой жизни. И одним из таких качеств было чувство особого внимания к Иркутску и озеру Байкал. Отмечено, что не одно поколение выросло в нашей стране на художественных произведениях В.А. Обручева.

Ключевые слова: Владимир Афанасьевич Обручев, Сибирь, Центральная Азия, озеро Байкал, неотектоника.

**VLADIMIR AFANASYEVICH OBRUCHEV - THE FATHER OF
SIBERIAN GEOLOGY (TO THE 155TH ANNIVERSARY OF BIRTH)**

The article is devoted to the outstanding Russian geologist, geographer, traveler, writer and teacher Vladimir Afanasyevich Obruchev. In addition to the amazing scientific imagination and scientific efficiency, which has long been recognized and can not be challenged, Academician Obruchev was characterized by extraordinary human qualities that manifested themselves throughout his long life. And one of these qualities was a feeling of special attention to Irkutsk and Lake Baikal. It is noted that more than one generation has grown up in our country on the artistic works of V.A. Obruchev.

Key words: Vladimir Afanasyevich Obruchev, Siberia, Central Asia, Lake Baikal, neotectonics.

Сибирские геологи по праву считают В.А.Обручева отцом сибирской геологии и библиографом сибирских геологических и географических исследований. [13]

За время работы в Томске и Иркутске он основал Сибирскую геологическую школу, многочисленные представители которой внесли весьма существенный вклад в дело изучения геологии Сибири [1].

Писать что-то биографическое о научной и творческой деятельности выдающегося русского геолога, географа, путешественника, писателя и педагога Владимира Афанасьевича Обручева – задача весьма нелегкая. В первую очередь потому, что неизбежно придется цитировать многочисленных биографов и бояться всевозможных повторений при

⁶ Опубликовано: Винобер А.В. Владимир Афанасьевич Обручев – отец сибирской геологии (к 155-летию со дня рождения) / А.В.Винобер // Сибирь: прошлое - настоящее - будущее. - 2018. - 1. - С. 14-19.

изложении научных достижений и открытий. Кажется, всё описано уже многократно и повторено не однажды. Остается внести незначительную толику субъективности и личного восприятия титанического научного и жизненного подвига, совершенного этим многогранным, волевым, целеустремленным человеком.

Но кроме науки, сколько поколений выросло в нашей стране на художественных произведениях Владимира Афанасьевича Обручева! Кто-нибудь считал, сколько переизданий выдержали его приключенческие и научно-фантастические повести и романы? И каков их совокупный социально-психологический и педагогический эффект? Думаю, невероятно большой, если не сказать – просто колоссальный.

Помимо поражающей воображение научной трудоспособности и научной эффективности, что давно уже признано и не поддается оспариванию, академику Обручеву были присущи редкостные человеческие качества, проявлявшиеся в течение всей его долгой жизни. И одним из таких качеств было чувство особого внимания к Иркутску и озеру Байкал. Как писал В.В. Ламакин, В.А. Обручев глубоко и постоянно интересовался Байкалом в течение 68 лет (с первого посещения озера в 1889 г. и до самой смерти) [7].

В последние годы жизни Владимир Афанасьевич вел переписку со школьниками-краеведами из с. Хужир на острове Ольхоне. Отправлял им свои книги, интересовался современной жизнью на острове, давал дельные советы для изучения природы острова. Последнее письмо он написал ольхонским школьникам 4 мая 1956 года, за полтора месяца до смерти (19 июня 1956 г.) в возрасте почти 93 лет. [5]

«В Иркутском областном архиве хранится формулярский список горного инженера Владимира Афанасьевича Обручева, согласно которому приказом по Горному Ведомству от 20 августа 1888 г. он был назначен геологом Иркутского горного управления; 1 мая 1889 г. первый геолог Восточной Сибири В.А.Обручев представил начальнику Иркутского горного

управления Л.А. Карпинскому «Краткую программу геологических исследований в Иркутской губернии и в Забайкалье на лето 1889 г.». Программой были предусмотрены поездки в Усолье, пос. Александровский и на о. Ольхон, дорогой от с. Хогот по долинам рек Малой Манзурки, Унгурена, Анги или Сармы до Байкала и обратно по долине рек Иликты и Лене» [3].

Три года назад в областной библиотеке им. Молчанова-Сибирского мне попала на глаза книга В.А. Обручева (издания 2013 года) «Путешествие по Центральной Азии. Путешествие по Сибири» [10], и еще раз пришлось убедиться, как замечательно «владел пером» геолог, исследователь и путешественник – картины полевых исследований предстают как будто на экране. Особенно произвело впечатление описание поездки на о. Ольхон: так все зримо, подробно и живо, как будто это было вчера.

Два небольших иркутских периода: 1888-1892 и 1895-1898 гг. (второй период, можно сказать, более Забайкальский) оставили яркий след в жизни молодого геолога, о чем В.А.Обручев будет вспоминать не однажды: «В половине августа 1912 года мне пришлось выехать в Сибирь... В Иркутске промежуток в несколько часов между поездами позволил мне обойти город и взглянуть опять на улицы и дома, в которых мы жили 1888-1892 и 1895-1898 гг. Город с 1901 г., когда я был в нем проездом на Ленские прииски, почти не изменился, и я легко вспомнил и нашел все знакомые места» [9].

Как общение с профессором И.В.Мушкетовым во время учебы в горном институте определило весь дальнейший путь В.А.Обручева, так и первые годы исследований на Байкале и в Иркутской губернии во многом предопределили содержание научной работы в последующие десятилетия. Здесь он выработал гипотезу о происхождении впадины озера Байкал, считал, что оно создано сбросами на фоне сводового поднятия. [7]

В Иркутске у В.А. зародилась мысль и создания полной библиографии по геологии Сибири. Здесь же во многом формировалась идея о Древнем тении Азии. Вероятно, что именно в Иркутске В.А.Обручев познакомился с

результатами исследования П.Кропоткина, что в последствии привело к формированию новой научной отрасли – мерзлотоведению.

Мы сознательно не рассматриваем в небольшом очерке Томский период научной и педагогической деятельности, когда была сформирована томская геологическая школа, усилиями не одного В.А.Обручева, а целого коллектива ученых-исследователей. Но В.А. был лидером, деканом, и даже несколько лет совмещал работу декана и заведующего минералогическим кабинетом, а точнее – геологическим музеем, и много сделал для комплектования будущего музея, в т.ч. наполняя его различными экспонатами, привозя большие геологические коллекции из своих экспедиций [8]. Томский период также хорошо описан исследователями и биографами, как и все другие периоды научной деятельности В.А. Обручева.

Уезжая (в апреле 1921 г.) из Крыма в Москву и прощаясь с коллегами, В.А. говорил: «Мне уже 58-й год. А как много еще нужно сделать. Мне дорог каждый день. Ведь я не дал еще обобщений по многим проведенным мною исследованиям и путешествиям» - и надо сказать, что во все последующие после Крыма 35 лет своей жизни он буквально не потерял ни одного дня для блестящего своего научного творчества. [14] И надо сказать, что научное и творческое наследие В.А.Обручева огромно, не говоря о непереходящей его ценности. Им написано и напечатано свыше 700 книг, статей, заметок и очерков. Общий листаж превышает 1700 печатных листов. Кроме этого – около 3000 рефератов и русских и иностранных журналах. [6]

Среди них: «История геологических исследований в Сибири» 5 томов, в которых рассмотрены свыше 12 тысяч научных публикаций о геологии и полезных ископаемых Сибири за период с конца XVII в. вплоть до 1940 г. [13]. «Геология Сибири» 3 тома, «Полевая геология» - выдержавшая несколько изданий. Некоторые авторы насчитывают около 800 оригинальных трудов, несколько тысяч мелких заметок, рефератов и рецензий, более 160 карт и схем, 17 художественных произведений [4].

Как справедливо отметил уже давно академик Д.В. Наливкин, по объему научной продукции один В.А. Обручев сопоставим с целым научно-исследовательским коллективом, с отдельным институтом. [12]

Эоловая гипотеза образования лёсса (Обручев, 1911) до настоящего времени сохраняет свое значение. [15]

«Работы В.А.Обручева разной давности в большинстве случаев выдержали проверку временем. Особенно много можно в них почерпнуть при изучении тектоники древней Сибирской платформы» [11].

Думаю, и современные геологи согласятся с непроходящей ценностью многих научных гипотез В.А.Обручева в области неотектоники [2], мерзлотоведения, природы золотоносности и др. Несмотря на многолетние дискуссии всё равно осталась живой гипотеза Древнего течения Азии...

«В последние годы В.А. особенно интересовался проблемой гранита во всей её широте и глубине, а также происхождением впадин Байкальского типа. Ему страстно хотелось побывать в Иркутске, с которым были связаны яркие воспоминания о начале его большого жизненного пути. Когда он говорил об Иркутске, Ангаре (а это бывало при каждой новой встрече), вспоминал про Байкал, сибирскую тайгу, он молодел на глазах, стан его выпрямлялся. Видно было, что он верил в возможность физического обновления, возврата молодых сил в привычной и сладостной обстановке величественной природы Восточной Сибири. Мечты эти, к сожалению, не могли быть осуществлены из-за состояния его здоровья» [12].

После смерти ученого в соответствии с его желанием, его обширная библиотека была передана Научной библиотеке Иркутского университета. [13]

Хочется верить, что величие научного подвига В.А.Обручева и в наш сумбурный XXI век не утратит значения в современном российском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.А.Обручев – ученый, педагог, гражданин: Сб. науч. трудов. – Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1992. – 142 с.
2. Гудымович С.С. Некоторые аспекты современной неотектоники / С.С. Гудымович // В.А. Обручев – ученый, педагог, гражданин: Сб. науч. тр. – Новосибирск: ВО Наука. Сибирская издательская фирма, 1992. - С. 14-23
3. Давидюк А.С. В.А. Обручев – первый государственный геолог Восточной Сибири / А.С. Давидюк // В.А. Обручев – ученый, педагог, гражданин: Сб. науч. тр. – Новосибирск: ВО Наука. Сибирская издательская фирма, 1992. - С. 61-69
4. Комаров В.Н. Владимир Афанасьевич Обручев - выдающийся учёный-естествоиспытатель (к 150-летию со дня рождения) / В.Н. Комаров // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2013. – 1. – С. 65-68
5. Кузнецова С. И. Кабинет-музей В. А. Обручева // Известия ТПУ. 2003. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kabinet-muzej-v-a-obrucheva> (дата обращения: 15.11.2018).
6. Кузьмин А.М. Академик Владимир Афанасьевич Обручев // Известия ТПУ. 1953. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademik-vladimir-afanasievich-obruchev> (дата обращения: 15.11.2018).
7. Ламакин В.В. Обручевский сброс и Восточно-Байкальские долины Черского / В.В. Ламакин // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 12. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - С. 124-143
8. Мартынова Т.Е. Обручев Владимир Афанасьевич - заведующий минералогическим кабинетом (музеем) / Т.Е.Мартынова, Д.В. Хаминов // Томские музеи. Музеи университетов: Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области». Под редакцией С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. – С. 284-288
9. Обручев В.А. Из воспоминаний о периоде 1912-1916 гг. / В.А.Обручев // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 12. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - С. 7-19
- 10.Обручев В.А. Путешествия по Центральной Азии. Путешествия по Сибири. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.
- 11.Оффман П.Е. О гипотезах и обобщения в тектонике / П.Е. Оффман // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 12. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - С. 144-196
- 12.Павловский Г.В. Из воспоминаний о Владимире Афанасьевиче Обручеве / Г.В. Павловский // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 12. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - С. 63-73
- 13.Трошева Е.Г. Иркутский период деятельности В.А. Обручева / Е.Г. Трошева // В.А. Обручев – ученый, педагог, гражданин: Сб. науч. тр. – Новосибирск: ВО Наука. Сибирская издательская фирма, 1992. - С. 69-73

14.Федорович Б.А. Крымский этап творчества В.А.Обручева / Б.А.Федорович, Щербаков Д.И. // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 12. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - С. 51-62

15.Швецов М.С. Материалы к истории развития науки об осадочных породах в СССР / М.С.Швецов // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 6. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. - С. 97-217

ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОТАНИН – ОТЕЦ СИБИРСКОЙ ДЕМОКРАТИИ⁷

Статья посвящена выдающемуся сибирскому исследователю и мыслителю Григорию Николаевичу Потанину. Кратко отмечены суть сибирского областничества и вклад ученого в изучение Сибири и Центральной Азии.

Ключевые слова: Г.Н. Потанин, сибиреведение, сибирское областничество.

GRIGORY NIKOLAEVICH POTANIN - FATHER OF SIBERIAN DEMOCRACY

The article is devoted to the outstanding Siberian researcher and thinker Grigoriy Nikolaevich Potanin. The essence of the Siberian regionalism and the contribution of the scientist to the study of Siberia and Central Asia are briefly noted.

Key words: G.N. Potanin, Siberia, Siberian regionalism.

В летописи города Иркутска Н.С. Романова узрел однажды такую запись: «9 августа (1918 г.). Сегодня день открытия сибирской областной думы (откр. до 15 августа). Старик Потанин дожил до дня, когда его мечты, идеи воплотились в действительность. Счастливец!» [8]. Подумалось: не так всё просто... Ведь вспоминая весь жизненный путь выдающегося сибирского исследователя и мыслителя, в том числе и последние годы его жизни – трудно сказать, что он был счастливцем. Но то, что ему удалось прожить такую богатую событиями, путешествиями, переживаниями и достижениями жизнь – это однозначно так.

Как повествует современная Википедия, Григорий Николаевич Потанин родился 4 октября 1935 года в Ямышевской крепости Иртышской линии Омской области и умер 30 июня 1920 года в Томске. Российский географ, этнограф, фольклорист, ботаник, публицист, общественный деятель. Один из идеологов и основателей общественного движения Сибирского областничества.

Российский ученый и политический деятель времен Гражданской войны (1917-1922) Иван Иванович Серебренников в своем курсе лекций «Сибиреведение», прочитанном в 1920 г. в Харбине даёт следующую характеристику: «Потанин – ученый, путешественник по преимуществу,

⁷ Опубликовано: Винобер А.В. Григорий Николаевич Потанин – отец сибирской демократии / А.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2018. – 2. – С. 9-13.

глубочайший в мире знаток фольклора (т.е. произведений народной словесности) первобытных племен, населяющих центральную Азию; сибирский историк, археолог, этнограф; в то же время – горячий сибирский патриот» [9].

Современный исследователь жизни и научного творчества Г.Н. Потанина из Республики Казахстан Е.К. Рахимов считает Потанина «крупнейшим общественным и политическим деятелем дореволюционной России, педагогом и одним из руководителей сибирского областничества: его идеи о демократическом обустройстве Сибири не потеряли своей актуальности до наших дней» [6].

Г.Н. Потанин не принял советскую власть, и потому его наследие не изучалось долгое время. Если были отдельные публикации, то в них звучали ярлыки: «вдохновитель контрреволюции», посмертно объявленный «врагом рабочего класса».

Только благодаря публикации выдающегося геолога академика В.А. Обручева в 1947 году книги о Г.Н. Потанине и статей о его экспедициях и научных достижениях в 50-е годы XX века широкая публика узнала о путешествиях и географических открытиях Потанина [4, 1, 6].

О том, что Потанин выступал против того, чтобы Европейская Россия сбывала в Сибирь как брак своих мануфактурных производств, так и забракованных жизнью людей, имея в виду ссыльных уголовников [5, 7], стали говорить и писать только в конце 80-х годов XX века.

Также было не принято говорить в советское время о вкладе Григория Николаевича в изучение истории Сибири и о наличии оригинальной научной концепции истории Сибири, разработанной Потаниным [1].

В чем же суть областничества, идеи которого развивал и популяризировал Потанин, можно сказать, большую часть своей жизни?

В популярной брошюре «Областнические тенденции в Сибири», изданной Потаниным в 1907 году, изложена простая формула областничества: «Каждая область должна иметь интеллигенцию, которая

должна служить местному населению» и к ней прилагается «Пять сибирских областных вопросов»:

1. Ссылка уголовников в Сибирь.
2. Экономическая зависимость от московского мануфактурного района.
3. «Абсентеизм» молодежи или отлив умственных сил из Сибири в Европейскую Россию.
4. Переселенческий.
5. Инородческий.

Именно в этих вопросах Сибирь протестует против политики метрополии. В сущности, все вопросы сводятся к единому вопросу – о правильном областном хозяйстве, о защите естественных богатств Сибири от государственного расхищения. [5]

Такие «коварные мысли» о местном патриотизме и желании населения «быть творцом своей судьбы» не могли быть незамеченными строгим взором государственных чиновников.

Еще в 1848 году, по свидетельству генерал-губернатора Западной Сибири князя Горчакова, у сибирской молодежи появилась опасная с государственной точки зрения идея, что золото, пушнина, лесное богатство, рыбные оброчные статьи должны составлять достояние области и не должны расхищаться государственными чиновниками. [5]

Видимо, где-то здесь и надо искать истоки многолетней борьбы с «сибирским сепаратизмом» со стороны государственной императорской службы, которую продолжили репрессивные органы Советской власти, начиная с 1918 года. При всем том, что никогда практически не ставился вопрос об отделении от России, а только лишь об активном участии в управлении того региона (области), где проживает население Сибири.

И надо сказать, что эта тема успешно эксплуатируется и в постсоветское время, особенно в XXI веке. Видимо, выдуманый грозный «сибирский сепаратизм» очень плодотворен для получения новых званий, медалей и орденов...

Как и успешно продолжается борьба с научным наследием Г.Н. Потанина. Так, например, профессор Томского университета, доктор исторических наук В.М. Кулемзин, выражает сомнение в том, что в развитии Сибири и сибиреведения Потанину принадлежит большая роль, и что эмпирический материал, собранный Потаниным, не позволяет его отнести к крупным этнографам-теоретикам (к которым, видимо, автор относит себя). И вообще, концепции Потанина идеалистичны и умозрительны, им не хватает последовательности и логики, хотя, в тоже время (по словам профессора), Потанин один из первых применил комплексный и системный метод исследования. [3]

Есть и совершенно противоположное мнение: «Такую любовь и уважение, с каким изучал Потанин казахский народ, его быт, искусство, культуру и фольклор, мы, пожалуй, не найдем ни у кого из русских востоковедов» [6].

Завершая цикл своих больших экспедиций, Г.Н. Потанин с марта 1887 года вплоть до 1892 года возглавлял в Иркутске музей Русского географического общества. Это был весьма плодотворный период, как в жизни ученого, так и в жизни краеведческого музея. Потанин активизировал научно-исследовательскую работу музея, его связь с туземным населением. Коллекции музея обогатились интересными научными коллекциями, впервые были организованы новые тематические выставки. [7]

Как отмечает В.П. Зиновьев, Г.Н. Потаниным опубликовано 235 научных работ и 38 лет проведено в экспедициях. В архивных материалах Потанина в разных пропорциях содержатся фрагменты на 33 языках: «Научное наследие Потанина до конца не изучено – не раз еще исследователи обнаружат в его трудах гениальные догадки и идеи. Уверен, что эти идеи будут сближать народы, поскольку высказаны великим гуманистом и просветителем» [2].

В 2005 году в Павлодарском государственном университете (Республика Казахстан) вышло 3-х томное собрание избранных сочинений

Г.Н. Потанина. Когда выйдет полное собрание трудов великого сибиряка в самой Сибири – вопрос, возможно не имеющий положительного ответа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриенко Н.М. Григорий Николаевич Потанин как историк Сибири // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. №406. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grigoriy-nikolaevich-potantin-kak-istorik-sibiri> (дата обращения: 02.12.2018).
 2. Зиновьев В.П. Г. Н. Потанин как друг азиатских народов // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2011. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/g-n-potantin-kak-drug-aziatskih-narodov> (дата обращения: 29.12.2018).
 3. Кулемзин В.М. Григорий Николаевич Потанин и Этнографическое сибиреведение // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2011. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grigoriy-nikolaevich-potantin-i-etnograficheskoe-sibirevedenie> (дата обращения: 29.12.2018).
 4. Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность. М.; Л., 1947.
 5. Потанин Г.Н. Областная тенденция в Сибири. Томск, 1907.
 6. Рахимов Е.К. На родине помнят и чтут великого земляка (к 175-летию Г. Н. Потанина) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2011. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-rodine-pomnyat-i-chtut-velikogo-zemlyaka-k-175-letiyu-g-n-potantina> (дата обращения: 02.12.2018).
 7. Родионова Т.В. Г. Н. Потанин и музей Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2011. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/g-n-potantin-i-muzey-vostochno-sibirskogo-otdela-imperatorskogo-russkogo-geograficheskogo-obschestva> (дата обращения: 02.12.2018).
 8. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. Составление, предисловие и примечания Н.В. Куликаускене. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – 560 с.
 9. Серебренников И.И. Сибиреведение: конспект лекций, читанных на кооперативных курсах в г. Харбине в мае-июне 1920 г. – Харбин: Типография «Света», 1920. – 210 с.
-

В.И. ВЕРНАДСКИЙ «О НАУЧНЫХ ИСТИНАХ»: ВОСПРИЯТИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РАЦИОНАЛИЗМА⁸

В статье представлен опыт субъективного герменевтического анализа отдельных фрагментов из работы В.И. Вернадского «Научная мысль как планетарное явление» с позиций современного рационализма и прагматического осмысления.

Ключевые слова: В.И. Вернадский, научное наследие, вернадскология, современный рационализм, учение о ноосфере.

V.I. VERNADSKY «ABOUT SCIENTIFIC TRUTHS»: PERCEPTION FROM THE POINT OF VIEW OF MODERN RATIONALISM

The article presents the experience of a subjective hermeneutic analysis of individual fragments from the work of V.I. Vernadsky «Scientific thought as a planetary phenomenon» from the standpoint of modern rationalism and pragmatic understanding.

Key words: V.I. Vernadsky, scientific heritage, vernadskologiya, modern rationalism, theory of the noosphere.

Последние три десятилетия (1988-2018 гг.) в СССР и России было опубликовано значительное количество больших и малых работ, посвященных научному наследию великого русского ученого и мыслителя. Можно сказать, что в истории отечественной науки сформировалось целое направление «вернадскология» [1]. И, как часто бывает, сложилась определенная тенденция, проявляющаяся в желании авторов, пишущих о Вернадском, «осовременить» его многие рабочие мысли и высказывания, придав им вид развитой императивной теории и ореол мифологического безошибочного проникновения научной мысли В.И. Вернадского во все сферы научного знания и такого же безошибочного, предельно достоверного прогнозирования будущего развития науки и общества.

Можно сказать – в такой тенденции идеализации, мифологизации и сакрализации научного наследия великого ученого проявляется действие традиционного механизма создания научного мифа, подспудно искажающего реальный смысл научных высказываний и теоретических конструкций реального мироотражения.

⁸ Опубликовано: Винобер А.В. В.И. Вернадский «О научных истинах»: восприятие с точки зрения современного рационализма / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 4(6). - С. 31-37.

Так, например, постепенно появляется миф, что В.И. Вернадский разработал и научно обосновал стройную теорию построения ноосферы, и смог максимального сконцентрировано и достоверно отразить все основные тенденции современной ему науки (как и тенденции общественного развития), и на основании системного научного осмысления смог достоверно предсказать этапы грядущего развития науки, её главенствующей и всепроникающей роли в преобразении человеческой цивилизации и биосферы нашей планеты. Так постепенно рождается миф, успешно транслируемый в сферах науки, культуры и образования, и параллельно – теряется подлинность реальных результатов научного познания.

Ниже мы приводим фрагментарный субъективный анализ (с точки зрения современного рационализма) отдельных высказываний и утверждений В.И.Вернадского, представленных в двух главах (гл.IV и гл. V) под названием «О научных истинах» в работе «Научная мысль как планетарное явление» [3], которая была написана в основном в 1937-1938 гг.

Глава IV «Положение науки в современном государственном строе» - сразу же вызывает несколько законных вопросов: О каком современном государственном строе идет речь? О том, в котором пребывают В.И. Вернадский и вся советская наука – то есть социалистическом , или о государственном строе тех развитых государств, где успешно и интенсивно развивается наука? Или, что весьма вероятно, в идеально представляемом ученым государственном строе, где имеют место идеальные процессы осознания важности научного знания для государства и всего человечества?

На наш взгляд, скорее речь идет в ключе третьего варианта (скажем: вариант общечеловеческой идеализации).

«Такое жизненное значение науки, входящее в сознание современного человечества, далеко не отвечает исторически, т.е. исходя из прошлого, сложившемуся реальному её положению и её оценки в жизни. Наука не отвечает в своем современном социальном и государственном месте в жизни человечества тому значению, которое она имеет в ней уже сейчас

реально». Далее «... В оценке господствующими группами и сознательными гражданами – «общественным мнением» страны – реальной силы науки и особого значения в жизни её утверждений и достижений» [3]. Вторая часть абзаца уже больше обращена (вероятно, даже полностью) к собственной стране – социалистическому государству, где под господствующими группами (весьма вероятно) прочитывается правящая партия ВКП(б) и «общественное мнение» в кавычках – очень точно отражает действительную природу этого «общественного мнения», а вот сознательные граждане – это более эфемерный конгломерат, вероятно, включающий в себя сознательных граждан из числа господствующих групп, т.е. непосредственных руководителей государства и партии, и плюс тех сознательных граждан, которые в разных ролевых функциях взаимодействуют с представителями научной сферы, способны понимать и поддерживать высокий социальный статус науки в конкретном государстве (или в абстрактном человечестве, существующем в виде идеального прообраза).

Фрагмент 2. *«Выступает новая идея, неизбежно, рано ли, поздно ли, но в государственно-реальное время побеждающая – идея о государственном объединении усилий человечества... Это возможно только при коренном изменении положения науки и ученых в государственном строе. В сущности это государственное проявление перехода биосферы в ноосферу [3]».*

Что значит «идея о государственном объединении усилий человечества»? Это господствующая в то время идея мирового пролетарского государства («Интернационал») или это идеальная научная конструкция создания всемирного государства? И здесь же – призыв о коренном изменении положения науки и ученых – к кому обращен этот призыв? Вполне вероятно, это может быть реакция на репрессии 1937-38 гг., которым подверглось значительное число советских ученых, и призыв имеет конкретный адресат – обращен к тому, кто может отменить результаты репрессий и сам их процесс? И за призывом следует идеальное обоснование «государственного проявления перехода биосферы в ноосферу».

В осмыслении таких, скажем, социально-философских работ всегда важно учитывать историко-психологический контекст эпохи, оказывающий непосредственное влияние на мысль ученого и заставляющий его считаться со «зlobой времени» или «духом эпохи». Когда читаешь этот текст, появившийся в те неоднозначные, для общества и науки, и для самого ученого годы, то вполне зримо ощущаешь «дыхание времени» и его отражение в сознании ученого, формулирующего свои утверждения. Возможно отнести эти ощущения на счет субъективности восприятия, на счет вневременной эмпатии, циркулирующей в приземном пространстве, или просто на счет реального психолого-исторического знания эпохи и мышления конкретных исторических персон в ментальном пространстве своего бытия. Но текст говорит сам за себя (точнее, за самого автора) – в нем видна избыточная эмоциональность, прерывистое течение мысли, её торопливость, незаконченность и непродуманность (с научной точки зрения) отдельных фрагментов и абзацев. И мы, только теоретически, можем в отдельных случаях, путем ретроспективного анализа других (желательно параллельных) документов (письма, дневники, воспоминания очевидцев) восстановить реальную историческую и бытовую (психологическую) атмосферу, в которой создавался анализируемый текст.

Фрагмент 3. «До сих пор ни одно государство систематически и планомерно не затрачивает значительных государственных средств на разрешение больших научных теоретических проблем, на задачи, далекие от современной жизни, для её будущего в масштабе государственных потребностей, очень часто ошибочно за них считаемых... Такое новое направление государственной деятельности, задача государства, как формы новых мощных научных исканий» [3].

И снова вопрос – похож ли этот фрагмент на спокойный, научно-взвешенный аргумент, на отвлеченную абстрактно-логическую формулировку извлеченного знания? Скорее, он больше похож на обращение к определенной аудитории, к определенному слушателю – и снова в нем

чувствуется призывная интонация. А может, это естественное звучание всех научных текстов в любом времени и в любом государстве, в любую историческую эпоху?..

Фрагмент 4. «Но требования науки не формулированы, конкретно их неизбежность и польза для человечества не осознаны: они не получили выражения в социальной и государственной структуре. Нет выработанных государственных форм, позволяющих быстро и удобно решать межгосударственные вопросы, какими неизбежно является большинство вопросов создания ноосферы в их бюджетном или финансовом выражении» [3].

В данном фрагменте мысль ученого заметно отрывается от «злобы дня», от «психологической атмосферы», доминирующей в процессе создания текста и вырывается на простор более сильных конкретизирующих формулировок о состоянии и проблемах современной науки в обществе и государстве, в результате появляется ясно и убедительно сформулированный обобщающий вывод, имеющий истинное значение не только для своего времени, но и на долгие последующие времена. Прошло 80 лет со дня этого утверждения В.И. Вернадского («нет выработанных государственных форм») о развитии науки и создании ноосферы – и оно звучит также актуально для нашего времени и для последующих времен.

Фрагмент 5. «... с этого пути, очевидно, человечество не сможет сойти, так как реально наука есть максимальная сила создания ноосферы. Стихийно, как проявление естественного процесса, создание ноосферы в её полном проявлении будет осуществлено; рано ли, поздно ли оно станет целью государственной политики и социального строя» [3].

В этом фрагменте, на наш взгляд, доминирует мировоззренческая убежденность ученого в мировом предназначении науки, которая неизбежно преобразит сущность земной человеческой цивилизации. Здесь одновременно звучит интонация ученого, открывшего закон природы, действующий неотвратимо и независимый от социально-исторических

условий и катаклизмов, и интонация пророческая, предвидческая, говорящая о неизбежном признании государством и обществом значения процесса научного превращения биосферы в ноосферу.

Фрагмент 6. «Конечно, процесс может длиться поколениями. Одно, два поколения в истории человечества, создающего ноосферу, в результате геологической истории – геологический миг... Сознание основного значения науки для «блага человечества», её огромной силы и для зла, и для добра, медленно и неуклонно изменяют научную среду. Уже в утопиях – даже старых утопиях эллинов – у Платона, государственная власть представлялась в руках ученых...» [3].

Здесь мы находим уже осторожное взвешенное рассуждение о том времени, когда ноосфера станет реальностью. Ученый говорит, что неизбежность ноосферы не означает её появления в считанные годы или десятилетия. Даже два человеческих поколения – это миг, с точки зрения геологического времени. И, словно в подтверждение, приводит аргумент из утопии Платона, где государством правят ученые (уже прошло 2500 лет, но это не стало еще нашей реальностью). Значение науки, её влияние на развитие цивилизации сильно выросло в 20 веке и мы уже непосредственно приблизились к ноосфере.

Фрагмент 7. «Таким образом, мы видим, что есть часть науки общеобязательная и научно истинная. Этим она резко отличается от всякого другого знания и духовного проявления человечества – не зависит ни от эпохи, ни от общественного и государственного строя, ни от народности и языка, ни от индивидуальных различий. Это 1) математические науки во всем их объеме; 2) логические науки почти всецело; 3) научные факты в их системе, классификации, и сделанные из них эмпирические обобщения – научный аппарат, взятый в целом. Все эти стороны научного знания – единой науки – находятся в бурном развитии, и область, ими охватываемая, всё увеличивается... Живой динамический процесс такого бытия науки, связывающий прошлое с настоящим, стихийно

отражается в среде жизни человечества, является всё растущей геологической силой, превращающей биосферу в ноосферу. Это природный процесс, независимый от исторических случайностей» [3].

Этот заключительный фрагмент главы V можно было бы назвать гимном науке. В данном случае феномен института современной науки вознесен на небывалую высоту, сравнивается с геологической силой, которая практически и автоматически превращает биосферу в ноосферу, невзирая на все превратности исторического процесса.

Мы уже отмечали ранее [2], если бы В.И. Вернадский стал свидетелем первого применения ядерной бомбы в 1945 году и прожил весь этот исторический отрезок до нашего времени (декабрь 2018 г.), ему невероятно сложно было бы сделать подобное предельно оптимистическое утверждение в наше время...

ЛИТЕРАТУРА

1. В.И. Вернадский и современность / Отв. ред. А.Г. Назаров - М.: Наука, 1986. – 232 с.
 2. Винобер А.В. В.И. Вернадский: философ и методолог науки (фрагментарный анализ высказываний о ноосфере). К 155-летию со дня рождения / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 2(4). – С. 69-86
 3. Научная мысль как планетарное явление / Вернадский В.И. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
-

**СЕМЕН КЛИМОВИЧ УСТИНОВ – ПРОФЕССОР ТАЙГИ
(К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)⁹**

Очерк подготовлен к 85-летию писателя, ученого, заслуженного эколога Российской Федерации Семена Климовича Устинова (1933-2017). В отделе природы Иркутского областного краеведческого музея с 1 сентября до конца декабря 2018 года работала выставка «Профессор тайги».

Ключевые слова: Семен Климович Устинов, юбилей, публикации.

**SEMEN KLIMOVICH USTINOV - PROFESSOR OF TAIGA (ON THE
85TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY)**

The essay is dedicated to the 85th anniversary of the writer, scientist, honored ecologist of the Russian Federation Semen Klimovich Ustinov. From September 1 to the end of December 2018, the exhibition «Professor of taiga» worked in the department of nature of the Irkutsk Regional Museum of Local History.

Key words: Semen Klimovich Ustinov, anniversary, publications.

Статьи и книги С.К. Устинова вошли в золотой фонд сибирского охотоведения и зоологической научной литературы.

*Марк Смирнов,
профессор Сибирского федерального
университета, г. Красноярск*

Есть люди, к которым чувствуешь расположение с первой же секунды, с первого взгляда... Эти симпатичные люди словно возвышают нас до самих себя... Это необыкновенно скромный человек! Он никогда ничего не требует лично для себя.

Александр Лаптев, писатель

Достижение человека в природе – не покорение, а познание, поднимающее дух... Природа обогащает душу человека знаниями и очищает её. Совесть и красота – вот на чем всё в жизни держится.

Семен Устинов

В отделе природы Иркутского областного краеведческого музея 1 сентября 2018 года открылась выставка «Профессор тайги». Она приурочена

⁹ Опубликовано: Винобер А.В. Семен Климович Устинов – профессор тайги (к 85-летию со дня рождения) / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. – 2(14). - С. 5-8.

к 85-летию писателя, ученого, заслуженного эколога Российской Федерации Семена Климовича Устинова. 61 год посвятил он своему любимому делу – изучению и охране природы. Из них – 22 года проработал в Байкало-Ленском заповеднике и 3 года – в Баргузинском. [1, 2, 3, 5, 6]

Семен Климович Устинов (фото автора от 13.11.2013)

Семен Климович Устинов – человек необыкновенной судьбы. Скупые строки биографии не могут передать то удивительное обаяние, тот чудесный мир, который жил в душе хранителя заповедной тайги.

Родился Семен Климович 1 сентября 1933 года в поселке Унэгэтэй, в Бурятии, в семье старовера и охотника-промысловика. С 8 лет приобщился к охоте. В 1956 году закончил охотоведческий факультет (тогда еще отделение охотоведения) в Иркутске. Затем был Баргузинский заповедник и аспирантура в Москве, в Московской ветеринарной академии, защита диссертации по экологии кабарги (под руководством профессора А.Г. Банникова), работа в Институте эпидемиологии и микробиологии. Позднее –

в Восточно-Сибирском отделении ВНИИОЗ, а с 1987 года – в Байкало-Ленском заповеднике. [5]

Если говорить только о материальных результатах, то С.К. Устинов опубликовал свыше 400 научных и познавательных статей и издал 20 книг. [5, 6] Научный талант у него гармонично сочетался с талантом писателя. Но с годами – все больше начинал преобладать писатель – его книги читали, читают и будут читать «от мала до велика», потому как им написаны книги и для взрослых и для детей.

Его научные и популярные работы по кабарге, бурому медведю, лосю – всегда будут востребованы, и прежде всего потому, что они написаны необыкновенно ясно, просто и талантливо. [7, 8, 10 и мн. др.]

Несколько поколений иркутских охотоведов и зоологов считают Семена Климовича своим учителем. [6]

24 июня 2016 г. в Иркутской областной библиотеке им. Молчанова, Семен Климович презентовал свою новую книгу «Аборигены тайги» [10], куда вошли две ранее изданные научно-популярные книжки «Загадочные тропы кабарги» и «Год и вся жизнь медведя», давно ставшие библиографическими редкостями. Это классика российской литературы о живой природе.

6 июня 2017 года ушел из жизни человек большой и красивой души – Семен Климович Устинов.

Когда я читаю его книги и статьи, вспоминаю все нечастые, но памятные встречи и беседы, приходит на ум строки Оксаны Гордеевой из статьи про Семена Климовича: «Так – увы – бывает и у людей: живет рядом интереснейший человек, необычной, загадочной судьбы, достойный особого уважения... Но он скромн, а мы слепы, не видим этого. Теряем что-то ценное для себя». [9]

Последние 17 лет Семен Климович прожил в поселке Утулик, что на берегу Байкала. Библиотека в поселке Утулик носит его имя. [4]

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева С. В тайге его сердце / С. Агеева // Волна. - 2003. - № 1-2. - С. 76-77.
 2. Лаптев А. Семен Устинов - писатель и человек / А. Лаптев // Сибирь : лит.-худож. и культурно-просветител. журн. писателей Восточ. Сибири / Иркутск. отд. Союза писателей России. - Иркутск. 2013, № 2 (350) - С. 265-266.
 3. Орлова Е. История от синих гор Семёна Устинова / Е. Орлова // Областная : обществ.-полит. газ., 2006 - № 115 (15 дек.) - С.7.
 4. Осипенко Д. Незабываемые люди // Славное море. 2018. - №24(9563). - С. 6.
 5. Семён Климович Устинов : библиогр. указ. науч. трудов / сост. : Л. А. Казанцева, В. Н. Судникович ; науч. ред. С. В. Мельникова; ред. И. В. Андрианова. – Иркутск : изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2014. – 76 с.
 6. Степаненко В.Н. Счастливая жизнь для байкальской природы / В.Н. Степаненко // Байкальский зоологический журнал. – 2017. – 2(21). – С. 151-157.
 7. Устинов С.К. Остров на границе двух морей // Время странствий. - №1 (12). – С. 8-10.
 8. Устинов С.К. Ученый, путешественник, писатель, журналист, фотохудожник : К 70-летию О. К. Гусева / С. К. Устинов // Волна. - 2000. - N 1(22). - С. 40-45.
 9. Устинов Семен Климович. Родом из Восточного Прибайкалья... / С. К. Устинов; записала О. Гордеева // Сибирь: Журнал писателей России. - 2005. - № 1. - С. 199-205.
 10. Устинов С.К. Аборигены тайги. [Повествования эколога о животных Прибайкалья]. - Иркутск: Сибирская книга, 2016. - 231 с.
-

В.И. ВЕРНАДСКИЙ КАК ИСТОРИК И ФУТУРОЛОГ НАУКИ¹⁰

В настоящей публикации автор обращает внимание на две неразрывно связанные стороны научной деятельности В.И. Вернадского, как мыслителя и философа. Одна из них направлена в прошлое, к научным предшественникам, к становлению науки в России. Вторая сторона научно-философского интереса направлена была в будущее – и это тоже не является особенным открытием, но осмыслено и интерпретировано, на наш взгляд, еще недостаточно. Автор уделяет особое внимание двум работам В.И. Вернадского «Научная мысль как планетное явление» и «Химическое строение биосферы Земли и её окружения», которые имеют ярко выраженную ориентацию на будущее. В связи с чем, в них явно прослеживаются элементы прогностического и футурологического характера.

Ключевые слова: Владимир Иванович Вернадский, история науки, футурология науки, ноосфера.

V.I. VERNADSKIY AS A HISTORIAN AND FUTUROLOGIST OF SCIENCE

In this publication, the author draws attention to two inextricably related aspects of the scientific activities of V.I. Vernadsky, as a thinker and philosopher. One of them is directed to the past, to scientific ancestors, to the development of science in Russia. The second side of scientific and philosophical interest was directed to the future - and this, too, is not a special discovery, but it is still not enough that it is meaningful and interpreted. The author pays special attention to two works by V.I. Vernadsky "Scientific thought as a planetary phenomenon" and "Chemical structure of the Earth's biosphere and its environment", which have a pronounced orientation to the future. In this connection, the elements of prognostic and futurological nature are clearly traced in them.

Key words: Vladimir Ivanovich Vernadsky, history of science, futurology of science, noosphere.

Изучая историю науки, мы замечаем два явления, которые можно назвать взаимно противоположными: то за кажущейся сложностью скрывается простота, то напротив, видимая простота на самом деле таит в себе чрезвычайную сложность.

Анри Пуанкаре

Наследие великого русского и советского ученого Владимира Ивановича Вернадского до настоящего времени остается недостаточно изученным и осмысленным отечественной наукой, несмотря на то, что процесс исследования, издания и изучения трудов В.И. Вернадского

¹⁰ Опубликовано: Винобер А.В. В.И. Вернадский как историк и футуролог науки / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы. 2019. - 4(6). - С. 45- 53.

осуществляется, без малого, 75 лет (если брать точкой отсчета прекращение его научной деятельности).

Самое удивительное в этом процессе изучения научного наследия Вернадского то, что актуальность и злободневность значительной части идей и прогностических высказываний ученого с каждым годом продолжает возрастать и давать новую интеллектуальную и духовную пищу для понимания реальности XXI века.

В свете идей Вернадского о ноосфере – каждый современный мыслящий, познающий и творящий человек обязан размышлять о будущем биосферы и нашего сообщества. Если только он не является неисправимым циником и нигилистом...

Тем более это важно для современных ученых и педагогов, активно участвующих в развитии научно-экологической и технологической сферы современной цивилизации. Как бы мы её не называли – техносфера, ноосфера или инфосфера – она всегда (по крайней мере, ближайшие десятки и сотни лет) будет осваивать земную биосферу, либо устанавливая с ней отношения взаимовыгодного или коэволюционного (сбалансированного, равновесного) развития, либо стремясь поглотить и ассимилировать в себе ту или иную часть биосферы (до полной замены биосферы искусственной техносферой – как мечтают об этом отдельные технократы).

Подчеркивая всё большую независимость власти разума над биосферой, Владимир Иванович предупреждал, что по мере развития ноосферы эта независимость может быть реализована лишь при условии сохранения равновесных сил, сложившихся в биосфере. [10]

В процессе своих социально-экологических и биосферно-хозяйственных исследований, мы неоднократно обращались к изучению и осмыслению научных идей и научного творчества В.И. Вернадского [4, 5, 6 и др.]. И практически всегда удается обнаружить нечто совершенно созвучное нашему времени и позитивно влияющее на поиск новых идей и решений в научно-практической деятельности. Также отрадно заметить, что

интерес к наследию Вернадского проявляет немало отечественных и зарубежных ученых. Так, в течение 2018-2019 гг. мы с удовольствием и пользой для научного кругозора познакомились с работами крымских коллег из университета имени В.И. Вернадского и обнаружили ряд ценных идей и взглядов, основанных на изучении трудов и жизнедеятельности Владимира Ивановича во время его плодотворного и весьма нелегкого крымского периода [13, 14, 15].

В настоящей публикации мы хотели бы обратить внимание на две, на наш взгляд, неразрывно связанные стороны научной деятельности Вернадского, как мыслителя и философа. Одна из них направлена в прошлое, к научным предшественникам, к становлению науки в России – и мы все давно уже знаем (было немалое число публикаций) В.И. Вернадского как историка науки.

Вторая сторона научно-философского интереса Вернадского направлена была в будущее – и это тоже не является особенным открытием, но осмыслено и интерпретировано, на наш взгляд, еще недостаточно.

О направленности в настоящее мы умалчиваем потому, что об этом говорят все научные достижения Вернадского как ученого-естествоиспытателя и выдающегося организатора отечественной науки.

В.И. Вернадский был крупнейшим историком естествознания. Его исторические экскурсии, посвященные прошлому русской и мировой науки останутся классическими образцами в этой области. В.И. Вернадский был живым воплощением преемственности русской науки, её традиций, и в то же время он всегда рассматривал науку как процесс. Он любил прошлое науки, её настоящее, но больше всего он любил будущее, великое будущее науки. [8]

С начала 90-х годов XIX и до самой смерти Вернадский не оставлял работу по истории науки. По подсчетам И.И. Мочалова, сохранившиеся в архивах материалы Вернадского по истории науки насчитывают около 8 тыс. листов. [7]

Но лучше всего свое кредо в отношении прошлого науки и в отношении научных предшественников системного познания естественных сил природы выразил сам В.И.: «история научных идей никогда не может быть окончательно написана, так как она всегда будет являться отражением современного состояния научного знания в былом человечества. Каждое поколение пишет ее вновь. История биологии, написанная в эпоху Кювье, не может быть похожа на ту, которую даст последователь Дарвина. История физики, набросанная строгим приверженцем эфирной теории света, не будет одинакова с той, какую нарисует современный натуралист, проникнутый идеями о явлениях лучистых истечений. Человечество не только открывает новое, неизвестное, непонятое в окружающей его природе — оно одновременно открывает в своей истории многочисленные забытые проблески понимания отдельными личностями этих, казалось, новых явлений. Движение вперед обуславливается долгой, незаметной и неосознанной подготовительной работой поколений. Достигнув нового и неизвестного, мы всегда с удивлением находим в прошлом предшественников». [2]

В настоящей работе мы хотели бы уделить особое внимание двум работам В.И. Вернадского, которые имеют ярко выраженную ориентацию на будущее. В связи с чем, в них явно прослеживаются элементы прогностического и футурологического характера. Это две монографии: «Научная мысль как планетное явление» и «Химическое строение биосферы Земли и её окружения».

«Монографию «Научная мысль как планетное явление» в целом можно рассматривать как своего рода философское введение к труду «Химическое строение биосферы Земли и её окружения (такое название итоговая «книга жизни» получила в 40-е гг.)». [8]

«Книга В.И. Вернадского «Химическое строение биосферы Земли и её окружения», которую он сам называл своей «Главной книгой», была опубликована только в 1965 году после тщательной подготовки оставшейся

рукописи А.Д. Шаховской, К.П. Флоренским, Ю.П. Трусовым и В.С. Неаполитанской». [3]

В главе XIX (Живое вещество биосферы Земли как планетное явление) Вернадский особенно выделяет перспективы овладения человеком новыми формами энергии и говорит об огромных проспектах для его будущего: «человеческий разум и воля способны целиком переработать всю окружающую его природу. Те возможности, которые открываются при этом для ближайшего будущего, кажутся безграничными» [3]

Практически об этом он отмечает в «Научной мысли...»: «свободная энергия – биогеохимическая энергия – её новая форма – энергия человеческой культуры или культурная биогеохимическая энергия, которая в настоящее время создает ноосферу» [10]. Здесь же: «идущие процессы в биосфере развивают огромную свободную энергию».

Работу «Научная мысль...» современные исследователи оценивают как своеобразный итог творческих исканий В.И. Вернадского, где представлены размышления о судьбах научного познания, о взаимоотношениях науки и философии, и самое главное – о будущем человечества.

Мы бы особенно хотели отметить (на свой субъективный взгляд) несколько ключевых идей Вернадского, высказанных в работе «Научная мысль...»:

- 1) создание ноосферы требует проявления человечества как единого целого;
- 2) идея об едином государственном объединении всего человечества – создание такого единства есть необходимое условие организованности ноосферы;
- 3) основной геологической силой, создающей ноосферу, является рост научного знания;
- 4) ставится задача для проникновения научного знания во всё человечество.

Как мы видим, все основные идеи обращены в будущее и к будущему, и значение их только возрастает с каждым днем.

И здесь трудно не согласиться с А.Г. Назаровым: «Гениальность В.И. Вернадского как основателя учения о биосфере – естественнонаучной основы концепции ноосферы – в том и состоит, что он впервые понял и всей совокупностью научных знаний глубоко обосновал единство человека и биосферы. Это величайшее открытие В.И. Вернадского по своим социальным последствиям относится к вершинам мирового естествознания, к непреходящим завоеваниям современной и будущей человеческой цивилизации. Без него не может быть создана – и не может быть теперь понята – сущность концепции ноосферы». [9]

Критическое высказывание Вернадского о том, что «сейчас мы переживаем переходный период, когда огромная часть человечества не имеет возможности правильно судить о происходящем, и жизнь идет против основного условия создания ноосферы» – нисколько не утратило актуальности для нашего времени. Иной раз думается, что неведомые силы постоянно норовят сбить земную цивилизацию с разумного пути в сторону развития сферы научного и гуманного будущего, взамен навязывая путь в тотально техногенную цивилизацию полностью искусственного мира.

«Самой жизнью, утверждал Вернадский, выдвигается мысль о создании “научного мозгового центра человечества”, и этой идее принадлежит будущее, ибо “корни её тесно связаны с ходом научной мысли и ею непрерывно питаются”». [1 цит. по 10]

Уже более века назад лучшие умы человечества осознали интегративную роль науки в процессе консолидации единого человечества.

«Наука служит нам и другую службу: она является коллективным творчеством и не может быть ничем иным; она как монументальное сооружение, строить которое нужно века и где каждый должен принести камень, а этот камень часто стоит ему целой жизни. Следовательно, она дает нам чувство необходимой кооперации, солидарности наших трудов с

трудами наших современников, наших предшественников и наших последователей». [11]

Тем более актуальными и провидческими видятся мысли В.И. Вернадского, высказанные еще до начала первой мировой войны: «На каждом шагу мы чувствуем тот вред, какой наносится дальнейшему научному развитию в нашей стране полным отсутствием исторического понимания его прошлого, отсутствием в этой области исторической перспективы. Все прошлое в области научной мысли представляется для широких кругов русского общества *tabula rasa*. Лишь изредка мелькают в нем ничем не связанные отдельные имена русских ученых». [2]

«Как ни удивительно, но для сегодняшней российской науки это чрезвычайно актуально, вследствие этого, не охраняемая и не оберегаемая национальным сознанием наука в России находится в пренебрежении, и русским ученым приходится совершать свою творческую работу в полном бессилии защитить элементарные условия научной деятельности». [2]

Более ста лет назад, словно заглядывая в XXI век, Вернадский писал: «Но у нас наука находится в полной власти политических экспериментов, и, например, история нашей высшей школы вся написана в этом смысле страдальческими письменами. Русское общество, без различия партий, должно понять, что наука, как национальное благо, должна стоять выше партий». [2]

Можно сказать, что это удивительное послание из прошлого, обращенное к нашему президенту, правительству и депутатам, учитывая, что в течение уже трех десятков лет как отечественная наука находится в серьезном кризисном состоянии (свертывание эпохальных научных проектов, утечка умов за рубеж, острая проблема воспроизводства научных кадров и мн. др. [16]).

«Научная работа нации может совершаться под покровом волевого, сознательного стремления правительственной власти и может идти силой волевых импульсов отдельных лиц или общественных организаций при

безразличии или даже при противодействии правительства. Однако она находится в прочном расцвете лишь при сознательном единении этих обеих жизненных сил современного государства». [2]

Мы живем в XXI веке. Мы пережили в прошлом веке две мировые войны, создание ядерного оружия, гонку вооружений (продолжающуюся по сей день), и мы не можем утверждать, что «не может быть научной морали и тем более не может быть безнравственной науки» [11]. Мы прекрасно понимаем, к чему может привести безнравственная наука. Поэтому живет надежда на возрождение идеалов той науки, о которой говорил В.И. Вернадский. И хочется верить в то, что «великие открытия огромной важности для будущего науки ждут нас в скором времени» [12] Если мы, конечно, поменяем вектор безудержного милитаризма и безудержного потребительства, на вектор науки, ведущий в ноосферу, сферу всеобщего планетарного сотрудничества, утверждающего единство разумности человечества. Об этом говорил наш великий соотечественник, обращаясь к будущему, к разумным ученым и политическим деятелям XXI века.

«Огромное научно-организационное наследие В.И. Вернадского, к сожалению, еще мало изучено. Значительная часть его разработок не известна широкому кругу ученых, так как до сих пор остается в рукописях. Между тем, анализ и освоение его проектов, рекомендаций и соображений с позиций нашего времени помогли бы найти ответы на многие неотложные вопросы организации, а значит, и интенсификации научной деятельности, стоящие перед нами сегодня». [2]

ЛИТЕРАТУРА

1. Бастрасова М.С. В.И. Вернадский и проблемы организации науки: В кн.: В.И.Вернадский и современность. – М.: Наука, 1986. - С. 77-91.
2. Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. – М.: Наука, 1988. – 464 с.
3. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и её окружения. – М.: Наука, 2001. – 376 с.
4. Винобер А.В. В.И. Вернадский: философ и методолог науки (фрагментарный анализ высказываний о ноосфере). К 155-летию со дня

рождения / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 2(4). – С. 69-86.

5. Винобер А.В. В.И. Вернадский «О научных истинах»: восприятие с точки зрения современного рационализма / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 4(6). - С. 31-37.

6. Винобер А.В. Прагматическое восприятие идеи ноосферы / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы. 2018. - 1. - С. 16-22.

7. Микулинский С.Р. В.И. Вернадский как историк науки: В кн.: В.И.Вернадский и современность. – М.: Наука, 1986. – С. 66-77.

8. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский. 1863-1945 гг. – М.: Наука, 1982. 487 с.

9. Назаров А.Г. Ноосферная концепция В.И. Вернадского как основа научного управления. – В кн.: В.И.Вернадский и современность. М.: Наука, 1986. - С. 40-66.

10. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 271 с.

11. Пуанкаре А. О науке: пер. с франц.- М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1983. – 560 с.

12. Хорган Дж. Конец науки: взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / пер. с англ. – СПб.: Афора, 2001. – 479 с.

13. Шостка В.И. В.И. Вернадский о проблемах науки и фундаментальности образования / В.И. Шостка // Вестник Института развития ноосферы/ 2019. – 1(3). – С. 72-80.

14. Шостка В.И. Роль В.И. Вернадского, местной интеллигенции и научной элиты в становлении первого высшего учебного заведения в Крыму / В.И. Шостка // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2019. – 1(7). – С.19-28.

15. Шостка В.И. Современный техносоциогенез в свете ноосферных взглядов В.И. Вернадского / В.И. Шостка // Вестник Института развития ноосферы. 2019. – 2. - С. 5-19.

16. Юревич А.В., Цапенко И.П. Нужны ли России ученые? – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 200 с.

В.И. ВЕРНАДСКИЙ. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ. ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА¹¹

Дневники В.И. Вернадского – явление особенное в истории российской науки. В своих дневниках того времени В.И. Вернадский предстает, как историк, политик, общественный деятель, ученый и организатор науки (посреди масштабной исторической катастрофы – русской революции и гражданской войны).

Ключевые слова: В.И. Вернадский, научное наследие, дневники Вернадского.

V. I. VERNADSKY. SCIENTIFIC HERITAGE. DIARIES AND LETTERS

Diaries V.I. Vernadsky - a special phenomenon in the history of Russian science. In his diaries of that time V.I. Vernadsky appears as a historian, politician, public figure, scientist and organizer of science (in the midst of a large-scale historical catastrophe - the Russian revolution and the civil war).

Key words: V. I. Vernadsky, scientific heritage, Vernadsky's diaries.

Май 2019. На поверхности живого вещества земной биосферы незримой пленкой располагается паутина техносферы. То ли порождающая, то ли порождаемая процессом глобализации. В эпицентре техносферы и глобализирующейся цивилизации – непрерывно пульсирует фонтан информационных технологий, в изобилии плодящий всевозможную информацию, питающую цепную реакцию размножения техносферы и глобального человека, устремленного в прогресс и тотальное потребление всех немислимых благ цивилизации...

Если мы, оглядываясь в прошлое, с целью понять: что же происходит в человеческой истории, и куда она движется, возьмем условный отрезок всемирной или российской истории, продолжительностью ровно в 100 лет, и окажемся в мае 1919 года, мы, несомненно, будем удивлены. Мы увидим совсем другой мир. И сравнивая тот ушедший мир с нашим сегодняшним – сполна почувствуем колоссальную разницу, которая называется историческим прогрессом.

И еще одно испытаем удивление, когда поймем, как мало, собственно, изменились сами люди. И внешне и внутренне – они всё такие же, как и сто лет назад.

¹¹ Опубликовано: Винобер А.В. В.И. Вернадский. Научное наследие. Дневники и письма / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы. 2019. - 5 (7). - С. 101-106.

Такое вот субъективное авторское видение.

На самом деле трудно утверждать однозначно, что психология и менталитет среднего жителя России мало изменились за прошедшие 100 лет. Но почему-то интуитивно предполагается, что имевшие место перемены в социальной и индивидуальной психологии жителей России в основном носят поверхностный, косметический характер (мода, образ жизни, коммуникации, приоритеты, ценности, суждения). Глубинные структуры психологии и менталитета, прикрытые косметикой нашего времени, остались практически неизменны. Чаще изменяются привычки, чем мотивы и потребности. И почему-то кажется, что время шло гораздо медленнее, чем сейчас. Оно было неспешным и размеренным, ускоряясь только в отдельные моменты истории, которые принято называть революционными.

Когда-то существовала в обществе привычка – сочинять (писать) длинные письма и вести почтовую переписку со всеми родственниками, друзьями и хорошими знакомыми. В настоящее время многовековой эпистолярный жанр уже начинает стремительно исчезать, в силу развития новых технологий и новых коммуникативных систем. Среди таких же ускользающих жанров и привычек интеллектуального самовыражения, оказалась привычка (людей образованных и живущих активной духовной жизнью) вести письменные дневники, отражающие события, происходящие в личной жизни или в жизни всей страны. Не исключено, что ведение дневников и почтовой переписки (мы не имеем в виду смс и электронную почту, а письма на бумаге, написанные собственной рукой или машинописные тексты в распечатанном виде) в ближайшие десятилетия перейдет в разряд редкостных архаизмов и реликтовых увлечений (хобби) только лишь отдельных наших современников, склонных больше пребывать в прошлом, чем в настоящем и будущем.

Здесь мы немного опередили события, экстраполируя тенденции, которые явно прослеживаются в нашем современном обществе (или современной постинформационной цивилизации).

Как отмечает О.Н. Яницкий в своей статье «Дневники В.И. Вернадского, их автор и публикатор»: «сегодня даже выдающимся ученым не до ведения дневников – они должны все время «догонять» и «перегонять» своих коллег. В лучшем случае на склоне лет они пишут мемуары... История науки, именно как научная дисциплина, у нас не в почете. Поэтому ею занимаются немногие, и часто – не по «велению души». [8]

Дневники В.И. Вернадского – явление особенное в истории российской науки. В.П. Волков, выдающийся архивист и публикатор дневников Вернадского, писал о том, что «будущий академик начал записи событий своей жизни с 14-летнего возраста и вел их до последнего дня. Эти записи вместили три революции, гражданскую и две мировые войны». [5] Ученый предстает историописателем российских революций и становления нового политического режима. [1]

Расшифрование и комментарии дневников В.И. Вернадского, которое осуществил в процессе многолетней работы В.П. Волков – это удивительный научный подвиг, дающий возможность современникам и потомкам видеть и читать социальный и психологический портрет великого русского ученого и публичного политика на фоне переломной эпохи. [8]

Когда читаешь (и постоянно перечитываешь) дневники В.И. Вернадского, особенно 1917-1921 гг. [2, 3], поражает многослойность, глубина и объемность текста, одинаково передающего события исторические и события личной жизни, так откровенно, лаконично и предельно точно, что в сознании читающего появляется живая картина ушедшей реальности, той реальности, которая действительно была, а не той искусственной нереальной реальности, что позднее была создана усилиями идеологически предопределенных историков.

В своих дневниках того времени В.И. Вернадский предстает, как историк, политик, общественный деятель, ученый и организатор науки (посреди масштабной исторической катастрофы – русской революции и гражданской войны).

Подчеркивая значение публикации дневников В.И. Вернадского, снабженных подробными научными комментариями, О.Н. Яницкий обращает внимание на тот факт, что «публикация была осуществлена с опозданием в сто лет. Случайно ли это? Или столетие и есть та историческая дистанция, которая необходима для понимания эволюции взаимоотношений ученого и государства?» [8]. Возможно задаться вопросом: может быть, это столетие (в смысле нормальных отношений личности и государства), которое мы во многом потеряли? Столетие невосполнимых потерь и утрат российской истории. «Комментарии к дневникам Вернадского, представляют собой в совокупности, фундаментальный основательно документированный труд по истории российской и советской науки, подготовленные усилиями Владислава Волкова – это пласт науки и культуры, который (возможно) не всплыл бы на поверхность никогда». [8]

Чрезвычайно обширен был круг корреспондентов Вернадского. Во многих случаях, письма Вернадского связаны с его текущими научными интересами. [6]

Изданная в 1979-1980 гг. переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым, показывает Б.Л. Личкова, как единственного в 30-40-х годах корреспондента В.И. Вернадского, с кем последний обсуждал естественно-философские проблемы. В Санкт-Петербургском филиале Академии наук хранится несколько десятков неопубликованных рукописей Б.Л. Личкова, в частности: «Волны жизни и развитие органического мира на Земле» (1963 г.) и оригинальный естественно-философский трактат о ноосфере [4].

Борис Леонидович Личков – один из первых ученых, кто активно принял идею Вернадского о ноосфере и в течение ряда лет обсуждал в переписке с Вернадским различные моменты становления и содержания ноосферы.

Ниже мы приводим небольшой фрагмент из письма Б.Л. Личкова В.И. Вернадскому от 15 января 1943 г. из Сталинобада: «Дорогой Владимир Иванович... много думал о Вашей ноосфере, которой я много занимаюсь, и

кое в чем я Вас не могу понять. Именно не могу понять, почему Вы так уверены в её победе. Мне это дело представляется так.

В настоящее время в составе биосферы значительную и всё увеличивающуюся часть составляет антропосфера, которая постепенно переходит в ноосферу. Последняя только еще зарождается и находится на очень ранней ступени развития. Много еще очень и очень неразумного таится сейчас в ходе развития антропосферы. То, на что указывал Гегель, именно, что разум хитро («хитрость разума») скрывается за хаосом неразумного (Гегель «Философия истории»), это характерная черта человеческой истории, и до тех пор, пока это явление имеет преобладание, нельзя говорить о господстве ноосферы» [7]

Дневники В.И. Вернадского, особенно (на наш субъективный взгляд) двух периодов 1917-1921 и 1935-1938 гг. – это удивительный источник по истории России и СССР, как и в целом по истории отечественной науки. Редко кто, в те нелегкие времена, позволял себе быть откровенным, и, тем более, письменно отражать свои мысли, переживания, отношения на бумаге. Можно сказать, это уникальные исторические документы личностного восприятия и переживания эпохи.

«Судьба поставила меня, - писал Владимир Иванович, - свидетелем поразительных изменений жизненных переживаний человечества и столкнула с огромным количеством замечательных людей – русских и иностранцев... Я видел столько удивительных людей в разных странах... и пережил сознательно такие мировые события, которые раньше никогда не бывали» [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыгина Т.А. Социально-исторические взгляды В. И. Вернадского (по страницам писем и дневников ученого) // Наука. Инновации. Технологии. 2003. №32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-istoricheskie-vzglyady-v-i-vernadskogo-po-stranitsam-pisem-i-dnevnikov-uchenogo> (дата обращения: 10.04.2019).

2. Вернадский В. И. Дневники 1917-1921 (Октябрь 1917 - январь 1920), Киев: Наукова думка, 1994.

3. Вернадский В. И. Дневники 1917-1921 (Январь 1920 - март 1921), Киев: Наукова думка, 1997.
 4. Вернадский В.И. Дневники. 1935-1941 в 2 кн. / Сост. Волков В.П. - М.: Наука. 2005.
 5. Волков В.П. По страницам дневников Владимира Вернадского. 1943–1944 гг. Наука в России. 2013. № 2 (194). С. 32-39.
 6. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский. 1863-1945 гг. - М.: Наука, 1982. 487 с.
 7. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940-1944). – М.: Наука, 1980. 223 с.
 8. Яницкий О.Н. Дневники В. И. Вернадского: их автор и публикатор //Вестник Института социологии. 2014. № 2 (9). С. 132-149.
-

**БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ ЛИЧКОВ – ГЕОЛОГ И МЫСЛИТЕЛЬ.
ВЫДАЮЩИЙСЯ ТЕОРЕТИК НАУКИ
(К 131-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)¹²**

Статья посвящена яркому и самобытному ученому XX века, геологу и мыслителю Борису Леонидовичу Личкову.

Ключевые слова: Борис Леонидович Личков, Владимир Иванович Вернадский, история науки, юбилей.

**BORIS LEONIDOVICH LICHKOV GEOLOGIST AND THINKER.
THEORIST OF SCIENCE (TO THE 131 ANNIVERSARY OF THE BIRTH)**

The article is devoted to the bright and original scientist of the XX century, geologist and thinker Boris Leonidovich Lichkov.

Key words: Boris Leonidovich Lichkov, Vladimir Ivanovich Vernadsky, history of science, anniversary.

Борис Леонидович Личков – яркий и самобытный ученый XX века, действительное значение и научный масштаб которого и по настоящее время является малоосознанным отечественной наукой.

Как отмечали в 1980 году исследователи творчества В.И. Вернадского М.С. Бастракова и В.С. Неополитанская: «К концу жизни Б.Л. Личков подобно В.И. Вернадскому стремится связать общегеологические проблемы с общечеловеческими, размышляет о предназначении человечества, его планетарной и космической сущности. Наследие Бориса Леонидовича Личкова еще не изучено и не систематизировано, что следовало бы сделать, имея в виду глубокий интерес и внимание, которые уделял идеям и мыслям Б.Л. Личкова великий ученый, его близкий друг Владимир Иванович Вернадский». [12, 6, 7]

Один из первых исследователей творчества Б.Л. Личкова Рудольф Константинович Баландин, геолог и историк науки, подготовивший в 1983 году первую биографию Б.Л. Личкова отмечал, что в Архиве АН СССР

¹² Опубликовано: Винобер А.В. Борис Леонидович Личков – геолог и мыслитель. Выдающийся теоретик науки (к 131-летию со дня рождения) / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы . 2019. - 6(8). - С. 5-10.

(ф.1039) [1] в нынешнем Санкт-Петербурге хранится 89 научных рукописей Б.Личкова, из которых, едва ли не третья часть – научные монографии. [2]

Исследователь В.И. Вернадского В.К. Волков отмечал, что Борис Леонидович был единственным в 30-40-х годах корреспондентом В.И. Вернадского, с кем последний обсуждал естественно-философские проблемы [5, 11, 12].

Борис Леонидович Личков родился 19 (31) июля 1888 года в городе Иркутске. Когда ему было три года – семья переехала на Украину. Обучался в Киевском университете, причем закончил два факультета: геологический и физико-математический.

Первые газетные научно-популярные публикации по географии, демографии, а также рецензии, появились в печати, когда Б.Л. было всего 16 лет (1904).

В возрасте 23 лет – перевел и издал книгу Ф. Сакко «Основные законы земной организации». А через два года появилась первая авторская научная монография «О тригониях», изданная на основе полевых геологических исследований на полуострове Мангышлак (1913). Кстати, книга до сих пор считается классическим научным трудом.

В 1914 году выходит из печати монография Личкова «Границы познания в естественных науках». Очень необычная для ученого-полевика книга, в которой осмысление науки происходит в философско-методологическом, теоретическом плане (автору ведь всего 25 лет!).

В 1918 году Б.Л. Личков близко знакомится с академиком В.И. Вернадским, и принимает активное участие в работе по созданию Украинской академии наук, первым президентом которой был избран В.И. Вернадский.

В 1920-1922 и 1925-1927 гг. – Б.Л. Личков работает директором Украинского геолкома. А с 1927 – по приглашению В.И. Вернадского – ученым секретарем Комиссии естественных производительных сил (КЕПС).

В 1934 году по сфальсифицированному «делу славистов» был арестован и осужден на 10 лет лагерей.

До 1940 года – работал инженером-геологом на строительстве каналов (Мариинская система, канал Москва-Волга). Благодаря письмам Вернадского, получил возможность работать в Средней Азии (в университете и в научных геологических учреждениях Ташкента и Сталинабада) [5, 11, 12].

Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым продолжалась 27 лет. Оба адресата сохранили почти все письма. Несмотря на разницу в возрасте (Вернадский был старше на 25 лет), обоих ученых связывала тесная дружба и большое взаимопонимание. [3, 4, 5, 11, 12]

Б.Л. Личков – один из первых ученых, кто активно принял идею В.И. Вернадского о ноосфере, и в течение ряда лет обсуждал в переписке с В.И. различные моменты становления и содержания ноосферы. Из письма Личкова Вернадскому от 15.07.1943 из Сталинабада: «... Много неразумного сейчас в развитии антропосферы... и до тех пор, пока разум скрывается за хаосом неразумности – нельзя говорить о господстве ноосферы». [12]

Почти в каждом письме обсуждаются те или иные научные идеи. 5 июня 1943, Сталинабад, Личков излагает идею «волн жизни», впоследствии выросшую в монографию «Волны жизни и развитие органического мира на Земле» (1963, до сих пор в рукописи): «В фазы оледенений на Земле вымирания не было, а были огромные миграции живых существ. В эпохи пенеппенизации гор с большим размахом творчество новых органических форм» [12].

Чуть позднее Б.Л. Личков делится с В.И. Вернадским своей радостью по поводу очень важного для Личкова события (в котором Вернадский принимал самое деятельное участие). Личков-Вернадскому (Исфара) 20 августа 1943 г.: «... Вчера из Сталинабада от зоолога А.А. Штакельберга я получил телеграмму следующего содержания: «Шлем сердечный привет. Поздравляем с присуждением степени доктора без защиты диссертации.

Штакельберг». Глазам своим не верил? Неужели это правда? Неужели после всех невезений и неудач и на моей улице, наконец, праздник. Я бесконечно рад, но не смею верить. Слишком это непривычно хорошо и радостно. Но ведь не может Штакельберг, человек очень ко мне расположенный, меня мистифицировать? Вам я бесконечно благодарен за Ваши энергичные и неуклонные хлопоты в этом важном для меня деле. Может быть, без вашей помощи оно и не пришло к этому исходу. Теперь я знаю, что передо мной, наконец, широкая дорога» [12].

Действительно, можно понять радость ученого, получившего необходимую не только для карьеры, но и для нормального выживания в научном мире, желанную докторскую степень, которой он был достоин чуть ли не тридцать лет тому назад (если бы не Первая мировая война, затем революции и гражданская война, а позднее – лагеря).

Б.Л. Личков один из первых биографов В.И. Вернадского. Биография Вернадского была подготовлена Личковым в течение трех лет после смерти В.И. Вернадского, и вышла отдельной монографией в 1948 году.

После смерти В.И. Вернадского, Б.Л. Личков немало потрудился для популяризации идеи Вернадского о ноосфере. И в частности, подготовил монографию, где развивал идеи о ноосфере, которая также до настоящего времени не опубликована.

Вышедшая в 1931 году книга Б.Л. Личкова «Движения материков...» [8] сразу же стала, выражаясь современным языком, бестселлером, и в ближайшие годы переиздавалась дважды. Выражая свое субъективное мнение, скажем так – книга до сих пор читается с удовольствием и будоражит мысли не только специалистов, но и любителей геологических знаний – настолько ясным, четким и образным языком написана эта книга. Как, впрочем, и две другие монографии, изданные позднее: «Природные воды Земли и литосфера» (1960) и «К основам современной теории Земли» (1965) [9, 10].

Как отмечает писатель и историк науки Р.К. Баландин: «Б.Л. Личков замечательно умел открывать новые проблемы, синтезировать знания, почерпнутые из разных книг, производить отдаленную гибридизацию идей... Постоянная смена объектов исследования и проблем, переходы от одних наук к другим – характерная особенность творчества Личкова... Некоторые его мысли поражают парадоксальностью, сближением и синтезом, на первый взгляд совершенно разных и взаимно несвязанных явлений» [2].

Мы бы сказали, что даже без учета неопубликованных трудов – что составляет несколько тысяч рукописных страниц – Б.Л. Личков – один из самых ярких и самобытных ученых XX века, предельно преданный истине научного познания. Значение работ Личкова недооценивается не только в астрогеологии и планетарной геологии, где он был одним из первых теоретиков, но также в других отраслях геологического и географического знания.

Но прежде всего, хотелось бы надеяться, что неизданные рукописные работы Б.Л. Личкова, мирно пылящиеся в Архивах Российской академии наук, однажды будут прочитаны и изданы, и войдут в оборот научного знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфертьева А.Н. Личков Борис Леонидович (Фонд 1039) // Архив Академии наук СССР. Обзор архивных материалов Левшин Б.В., Московченко Н.Я. Сер. "Труды Архива" Ленинград, 1986. С. 45-48.
2. Баландин Р.К. Борис Леонидович Личков (1888-1966 гг.). - М.: Наука, 1983. - 157 с.
3. Вернадский В. И. Дневники 1917-1921 (Октябрь 1917 - январь 1920), Киев: Наукова думка, 1994.
4. Вернадский В. И. Дневники 1917-1921 (Январь 1920 - март 1921), Киев: Наукова думка, 1997.
5. Вернадский В.И. Дневники. 1935-1941 в 2 кн. / Сост. Волков В.П. - М.: Наука. 2005.
6. Винобер А.В. В.И. Вернадский: философ и методолог науки (фрагментарный анализ высказываний о ноосфере). К 155-летию со дня рождения / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 2(4). – С. 69-86.

7. Винобер А.В. В.И. Вернадский. Научное наследие. Дневники и письма / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы. 2019. - 5 (7). - С. 101-106.

8. Личков Б.Л. Движение материков и климаты прошлого Земли. - Л. Изд-во АН СССР, 1931. - 133 с.

9. Личков Б.Л. Природные воды земли и литосфера. - Л.: АН СССР, 1960. — 164 с.

10. Личков Б.Л. К основам современной теории Земли. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1965. - 119 с.

11. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1918-1939). – М.: Наука, 1979. 270 с.

12. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940-1944). – М.: Наука, 1980. 223 с.

**ВИТАЛИЙ ЧЕСЛАВОВИЧ ДОРОГОСТАЙСКИЙ – ПЕРВЫЙ
ОРГАНИЗАТОР ИРКУТСКОГО ОХОТОВЕДЕНИЯ.
К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ¹³**

Публикация посвящена 140 летию со дня рождения иркутского ученого - биолога, охотоведа, инженера-конструктора, организатора науки, исследователя и путешественника Виталия Чеславовича Дорогостайского (16 сентября 1879, с. Тулун – 27 ноября 1938, г. Иркутск).

Ключевые слова: Виталий Чеславович Дорогостайский, ученый, охотоведение, иркутская школа охотоведения, юбилей

**VITALY CHESLAVOVICH DOROGOSTAISKII THE FIRST
ORGANIZER OF IRKUTSK HUNTING SCIENCE.
TO THE 140TH ANNIVERSARY OF BIRTH**

The publication is devoted to the 140 anniversary since the birth of the irkutsk scientist - biologist, game manager, design engineer, academic administrator, researcher and traveler Vitaly Cheslavovich Dorogostaiskii (16 September 1879, p. Tulun – November 27, 1938, Irkutsk).

Key words: Vitaly Cheslavovich Dorogostaiskii, scientist, hunting science, Irkutsk school of hunting science, anniversary

Рис. 1 – Студент В.Ч. Дорогостайский

Виталий Чеславович Дорогостайский, иркутский ученый (биолог, охотовед, инженер-конструктор, организатор науки, исследователь и путешественник) прожил яркую и богатую жизнь [3, 4, 7, 8, 9, 10, 14, 15]. В 1937 году был репрессирован. В 1938 году расстрелян как «враг народа» («агент японской и германской разведок») и через 20 лет, в 1957 году был реабилитирован. Но еще долгие годы его имя и научные достижения находились в забвении.

¹³ Опубликовано: Винобер А.В. Виталий Чеславович Дорогостайский – первый организатор иркутского охотоведения. К 140-летию со дня рождения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. - 8 (20). - С. 5-10.

В бытность мою студентом факультета охотоведения Иркутского сельхозинститута, в 1982-1987 гг., не было принято говорить о Дорогостайском как об ученом, внесшем свой вклад в развитие охотоведения. И знали об этом только отдельные любознательные студенты факультета. Хотя, уже в 1979 году, на биолого-почвенном факультете Иркутского государственного университета отмечали 100-летие со дня рождения В.Ч. Дорогостайского – для многих это было открытием.

Летом и осенью 1985 года мне повезло проходить учебную практику в Лимнологическом институте, у Владимира Николаевича Моложникова. В июле-августе – в Байкальском заповеднике, в сентябре – в Больших Котах, где была расположена биостанция Иркутского государственного университета. Тогда было принято говорить, что создатель биостанции – М.М. Кожов, а Лимнологической станции (института) Г.Ю. Верещагин. И вот только тогда я услышал от В.Н. Моложникова о научной судьбе В.Ч. Дорогостайского.

Через два года (в 1987) Лимнологический институт (директор – Г.И. Галазий) издал коллективную монографию «Научное познание Байкала», где все основные достижения по развитию науки на Байкале на начальном этапе (1916-1935 гг.) относились, в основном, на счет Г.Ю. Верещагина.

В.Ч. Дорогостайский упоминался в этой фундаментальной книге по истории науки на Байкале, как будто невзначай, всего лишь в двух местах:

1. «Исследования начались с Южного Байкала, где на станции Маритуй располагалась база экспедиции. В распоряжение экспедиции поступил небольшой моторный катер «Чайка», построенный в 1918 году по чертежам профессора В.Ч. Дорогостайского, оснащенный необходимым для работ оборудованием» [13, С. 4].

2. «Мнение об исключительно быстрой эволюции не только бычков, но и всей байкальской фауны, высказанное Д.Н. Талиевым, на фоне общих представлений о её древности выглядело достаточно сенсационно, хотя

подобных взглядов придерживался ранее также В.Ч. Дорогостайский» [13, С. 188].

И это было сказано об ученом, который еще в студенческие годы опубликовал первое серьезное исследование «Материал для альгологии Байкала и его бассейна» (Московский университет В.Ч. Дорогостайский закончил в 1906 году), а в 1916 году возглавил небольшую экспедицию от Академии наук, в которую, в частности, входил совсем молодой научный сотрудник Г.Ю. Верещагин, впервые приехавший на Байкал... [5]

*Рис. 2 - Члены экспедиции 1916 г. на «Чайке».
Слева-направо: Дима Дорогостайский, В.Ч. Дорогостайский, М.П. Розанов.
Во втором ряду: матрос «Чайки» и К.И. Мейер.*

Как мы уже отмечали выше, Виталий Чеславович был многосторонне одаренным человеком. И одним из главных его увлечений на протяжении всей его жизни была охота, которая со временем выросла до уровня профессионального охотоведческого интереса. Начиная с 1918 и по 1937 годы, В.Ч. Дорогостайский много сил отдал решению организационных вопросов по становлению и развитию охотничьего хозяйства Сибири.

В 1923 году В.Ч. Дорогостайский избран в исполком Всероссийского союза охотников. В 1927 году – организовал первые курсы охотоведов в Иркутске, а в 1930 году на их базе был создан Институт промыслово-охотничьего и сырьевого хозяйства.

В.Ч. Дорогостайский одним из первых высказал идею о создании общегосударственной системы охотничьего хозяйства. Организатор и руководитель первого питомника пушных зверей и охотничьих животных в Сибири.

В.Ч. с юных лет увлекался охотой и был метким стрелком. Объекты охоты были для него предметами исследования на протяжении всей жизни. Им он посвятил девять научных работ, не считая пропавших рукописных книг [6] «Промысловая фауна Восточной Сибири» и «Птицы Прибайкалья», где были подведены итоги многолетних исследований промысловой фауны и орнитофауны Иркутской области.

Рис. 3 - В.Ч.Дорогостайский с первым выпуском зоологов.

Когда в 1937 году профессор В.Ч. Дорогостайский разругался с новым ректором Иркутского госуниверситета (который не хотел отдавать профессору автомобиль, выделенный ему в качестве премии на 30-летие

научно-организаторской деятельности) и уехал работать в Казахстан, в г. Алма-Ата, в местный университет, заведующим кафедрой зоологии – он успел там проработать всего лишь с 15 июля по 25 августа (26 августа 1937 года В.Ч. Дорогостайский был арестован сотрудниками НКВД и этапирован в Иркутск). [5, 6] В коллекции биологического музея университета по наше время сохранилось 116 экземпляров птиц и животных, переданных Дорогостайским. [12]

Только в последние годы иркутские охотоведы начали уделять внимание особенной роли В.Ч. Дорогостайского в становлении Иркутской школы охотоведения. [1, 2, 10]

На наш взгляд лучшей памятью для выдающегося ученого было бы не название его именем улицы или какого-нибудь иного материального объекта, а включение его научных идей в современный научный оборот, например, с помощью организации и проведения ежегодных научных чтений проф. В.Ч. Дорогостайского, совместными усилиями факультета охотоведения Иркутского аграрного университета и биолого-почвенного факультета Иркутского госуниверситета, с максимальным участием преподавателей, студентов и научных сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк первый. / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 4-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2016 г.) – Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 22-26
2. Винобер А.В. Виталий Чеславович Дорогостайский. У истоков иркутской школы охотоведения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.). – Иркутск: Оттиск, 2017.- С. 4-8.
3. Гагина Т. Н. Виталий Чеславович Дорогостайский как орнитолог // Рус. орнитол. журн.. 2017. №1421. URL: <http://cyberleninka.m/artide/n/vitaliy-cheslavovich-dorogostayskiyak-ornitolog> (дата обращения: 01.05.2017).
4. Гагина Т.Н. К истории охотоведческого образования в Иркутске / Т.Н. Гагина // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). - Иркутск, ИрГСХА, 2005. - С. 160-162

5. Голенкова А.И. Следопыты Байкала. Очерки. 2-е дополн. изд. – Иркутск: Вост.- Сиб.кн.изд-во, 1986. – 224 с.
 6. Дорогостайская Е.В. Виталий Чеславович Дорогостайский (1879 - 1938). - СПб.: Наука, 1994. 136 с.
 7. Дурнев Ю.А., Попов В.В., Сирохина Т.А. Дорогостайский Виталий Чеславович [Электрон. ресурс] // Союз охраны птиц России Режим доступа: <http://www.rbcu.ru/information/272/14806/>
 8. Зуляр Ю.А. Виталий Чеславович Дорогостайский. - Иркутск: Издательство Института географии им В.Б. Сочавы СО РАН. - 2009. - 79 с.
 9. Казарин В.Н. Новое исследование, посвященное сибирскому ученому 20-30-х гг. XX в. / В.Н. Казарин // Иркутский историко-экономический ежегодник. С. 616-620
 10. Камбалин В.С. Виталий Чеславович Дорогостайский – выдающийся биолог, охотовед, учитель. 140 лет со дня рождения (1879-1938) / В.С. Камбалин, Д.Г. Медведев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019.- № 5(17). – С.5-15
 11. Кружков Н.А. В.Ч. Дорогостайский - выдающийся зоолог, пионер охотоведческого образования в Иркутске / Н.А. Кружков // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). - Иркутск, ИрГСХА, 2005. - С. 37-46
 12. Мусабеков К.С. В.Ч. Дорогостайский и его коллекции в биологическом музее КазНУ им. Аль-Фараби / К.С. Мусабеков К.Н. , Нусипбекова // Охота и рациональное использование животных и растительных ресурсов: мат. междунар. научн.-практ. конф. Иркутск, 24-26 мая 2012. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2012. - С. 117-123.
 13. Путь познания Байкала / Афанасьева Э.Л., Бекман М.Ю., Безрукова Е.В. и др. – Новосибирск: Наука, 1987. – 302 с.
 14. Скалон В.Н. У истоков отечественного охотоведения / В.Н. Скалон // Известия ИСХИ. - Вып. 26. - Т. 3 : Вопросы охотоведения, Иркутск, 1970. - С. 257-275.
 15. Снытко В.А. Виталий Чеславович Дорогостайский — исследователь Сибири и Байкала (к 130-летию со дня рождения) / В.А. Снытко, Ю.А. Зуляр // География и природные ресурсы. - 2009. - 4. - С. 176-181.
-

ОЛЕГ ВИТАЛЬЕВИЧ ЖАРОВ – ПРОФЕССОР ТЕХНОЛОГИИ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА. К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ¹⁴

Публикация подготовлена к 80-летию со дня рождения Олега Витальевича Жарова (24.01.1940 – 14.07.2017) – самого известного и преданного делу иркутского охотоведа, создателя Фонда «Иркутская школа охотоведов» и верного последователя своего учителя Василия Николаевича Скалона.

Ключевые слова: Олег Витальевич Жаров, факультет охотоведения, иркутская школа охотоведения, техника добычи охотничьих животных

OLEG VITALIEVICH ZHAROV - PROFESSOR OF HUNTING TECHNOLOGY. ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY

The publication is prepared for the 80th anniversary of the birth of Oleg Vitalievich Zharov (24.01.1940–14.07.2017) – the most famous and dedicated Irkutsk game manager, the founder of The Fund "Irkutsk school of game managers" and a faithful follower of his teacher Vasily Skalon.

Key words: Oleg Vitalievich Zharov, faculty of hunting science, Irkutsk school of hunting science, technique of hunting animals production

24 января 2020 года прогрессивная общественность российского охотоведения будет отмечать 80 летний юбилей Олега Витальевича Жарова – самого известного и преданного делу иркутского охотоведа, создателя Фонда «Иркутская школа охотоведов» и верного последователя своего учителя Василия Николаевича Скалона. Только не будет на юбилее самого Олега Витальевича, ушедшего от нас 14 сентября 2017 года.

Для тысяч иркутских студентов–охотоведов, О.В. Жаров – навсегда живой образ Учителя, отдававшего свой уникальный опыт и знания таежной жизни и охотничьего промысла. Человек, олицетворяющий историю факультета охотоведения.

Олег Витальевич Жаров родился 24 января 1940 года в семье известного иркутского ученого охотоведа и педагога Виталия Ксенофоновича Жарова (1902–1967), охотоведа высшей квалификации, окончившего курсы охотоведения при Иркутском государственном университете, организованные В.Ч. Дорогостайским в 1928–1930 гг. Свою научную специализацию: охотустройство и техника добывания охотничьих

¹⁴ Опубликовано: Винобер А.В. Олег Витальевич Жаров – профессор технологии охотничьего промысла. К 80-летию со дня рождения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. №13 (25). С.5-12.

животных Виталий Ксенофонович как по наследству передал сыну – и он с честью пронес по жизни отцовское наследие – 60 лет его жизни было связано с факультетом охотоведения: 5 лет студенчества и более 55 лет работы на факультете...

Рис. 1 – О.В. Жаров. День охотоведа 2015 г. (30.05.2015). Фото автора

В 1974 году О.В. Жаров защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Труд охотника и факторы, определяющие его производительность в таежных угодьях Иркутской области».

В 1975 году создал в УООХ «Голоустное» учебную базу «Хангор», на которой уже более 40 лет ведутся научные исследования и воспроизводственные работы, а также учебные и производственные практики студентов факультета охотоведения.

Трижды приходилось ему возводить учебную базу «Хангор», которую сжигали браконьеры.

С 1980 года руководил кафедрой охотничьих угодий и лесоводства. С 1993 года – декан факультета охотоведения (более 16 лет!).

Создал авторские курсы: «Техника добывания охотничьих животных» и «Охрана труда».

Подготовил и оснастил учебную лабораторию «Техника охоты».

Опубликовал более 85 научных статей и 2 учебно–практических пособия (из них, около 40 работ по технологии и технике добывания охотничьих животных). [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]

Олега Витальевича больше привлекала практика, чем теория. Будучи прекрасным универсальным охотником и рыболовом, он предпочитал заниматься организационно–практическими делами.

Много сделал, будучи деканом факультета для увековечивания памяти своего учителя – Василия Николаевич Скалона.

Воспитал охотоведами сына и внуков. Вероятно, охотоведческая династия Жаровых, родоначальником которой был дед Олега Витальевича, железнодорожный мастер Ксенофонт Ксенофонович Жаров, страстно, увлекавшийся охотой, самая удивительная не только в Иркутске, но и в России.

Трагически рано ушел из жизни его талантливый сын Игорь Олегович, один из самых душевных и оптимистических студентов–охотоведов 80-х годов XX века – времени наибольшего расцвета факультета охотоведения.

Для нас, студентов того времени, Олег Витальевич, был безусловно, знаковым и особенным человеком – он учил нас главному – правильной таежной жизни и технике безопасности на охоте. На кипевшем нешуточными страстями факультете, Олег Витальевич всегда выделялся спокойствием, выдержкой, доброжелательностью по отношению к студентам, несмотря на вечную иронию «отрицавших всё на свете». Олег Витальевич оставил добрую память в наших душах. Как и память простых своих заповедей. В первую очередь, о том, что решающую роль в становлении охотника играет непосредственное обучение на промысле. А техника безопасности – условие номер один, которое обеспечивает сам охотник. И о том, что всегда должны быть курсы повышения квалификации для опытных охотников, и для юных – необходимы школы охотников.

В библиотеке Иркутского аграрного университета нам не удалось обнаружить полный библиографический указатель работ О.В. Жарова. Ниже мы приводим перечень из примерно третьей части его работ, составленный нами по открытым источникам.

1974

1. Труд охотника и факторы, определяющие его производительность в таежных угодьях Иркутской области : диссертация ... кандидата сельскохозяйственных наук : 06.02.03. – Иркутск, 1974. – 223 с.

1977

2. Сбор и обработка первичного материала при хозяйственной оценке самоловов. // Сборник: Организация и технология производства в охотничьих хозяйствах Восточной Сибири. – Иркутск, 1977г. – С. 23–30.

1980

3. Классификация техники добывания охотничьих животных // Воспроизводство и организация использования промысловых зверей и птиц в Сибири и на Дальнем Востоке.– Иркутск, 1980. – С. 39–46.

1983

4. Применение снегоходов (мотонарт) при освоении таежных угодий и бригадной организации труда. Рекомендации.– Иркутск, 1983. Соавт. А.Г Ключев

2000

5. Технология и техника добывания охотничьих животных (Основные понятия, классификация. Систематический список способов и орудий охоты, практическая значимость темы) : методич. указания для студентов

факультета охотоведения / сост. О. В. Жаров. – Иркутск : Изд-во ИГСХА, 2000. – 31 с.

6. Эффективность применения нарезного оружия на копытных в свете гуманизации охоты // Матер. междунар. научно-практ. конф., посвящ. 50-летию факультета охотоведения, II часть. – Иркутск, 2000. – С. 209–232.

2003

7. Состояние популяций, охрана и использование кабарги Восточной Сибири // Материалы региональной конференции: Вопросы охотоведения. – вып.1.–Иркутск: ИрГСХА, 2003. 236с. Соавт. Б.Н. Дицевич, А.М. Каянкин, В.Т. Носков, С.Г.Щепин

8. Организация охотничьего хозяйства : учеб. пособие. – Иркутск : ИрГСХА, 2003 – Ч. 2. – 2003 (Иркутск: Мини-тип. "На Чехова", 2003). – 129 с. Соавт. В. С. Камбалин, Д. Ф. Леонтьев

2004

9. Сохрани себя : Техника безопасности на охоте // Охота и охотничье хозяйство. 2004. №8. С.4–5

2005

10. Г. И. Сухомиров – охотовед–экономист Дальнего Востока // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы междунар. науч.–практ. конф. – Иркутск, 2005. – С. 12–14. – Соавт.: Балаганский Н. М., Баталов А. С., Камбалин В. С., Куликов А.

11. Зимний ночлег у нодьи // Охота и охотничье хозяйство. – 2005. – № 11. – С. 8– 10.

12. К совершенствованию правовых основ рационального использования охотничьих животных // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы междунар. науч.–практ. конф. – Иркутск, 2005. – С. 75–81.

13. Основные направления роста эффективности охотничьего хозяйства Иркутской области // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.–практ. конф., Иркутск, 26–30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005.– С. 81–87. Соавт. В.С. Камбалин, В.Н. Моложников

14. К вопросу о государственном признании специальности "охотовед" // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 55-летию фак. охотоведения и 50-летию первого выпуска биологов–охотоведов Иркут. с.–х. ин-та (ныне ИрГСХА). – Иркутск, 2005. – С. 163–165. – Соавт. А.А. Долгополов

15. Стране нужны охотоведы // Вестн. ИКЦ. – 2005. – № 6. – С. 52–55.

2006

16. Охотоведение: специальное профессиональное образование – начало всех начал // Проблемы охотоведческого образования в современных условиях : материалы Всерос. науч.–метод. конф., 24–25– мая 2006 г. – Иркутск, 2006. – С. 9–15.

2007

17. Проблемы охотоведческого образования // Охота и охотничье хозяйство. – 2007. – № 2. – С. 1–3.
18. Подготовка охотоведов в Иркутске // Сафари. – 2007. – № 1. – С. 66–67. – Соавт. Музыка С. М.
19. Н.С. Свиридов – педагог, ученый, охотовед // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Матер. регион. науч.–практ. конф. Иркутск, 2007. – С. 5–9. Соавт. А.Г. Ключев, Б.Н. Дицевич, В.С. Камбалин
20. Проблемы подготовки специалистов охотничьего хозяйства (охотоведов) в России // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы экологии и окружающей среды. Информационные технологии в организации производства : материалы Междунар. конф. (г. Тольятти, 18–21 апр. 2007 г.). – Тольятти, 2007. – С. 9–17. – Соавт. Ю.Е. Вашукевич

2008

21. К вопросу подготовки охотоведов с высшим образованием в России. Предисловие / Ю.Е. Вашукевич, О.В. Жаров // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Материалы междунар. науч.–практ. конф. (29 мая – 01 июня 2008 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2008. С. 4–8. Соавт. Вашукевич Ю.Е.
22. Григорию Исаковичу Сухомирову – 75 // Охота и охотничье хозяйство. – 2008. – № 5. – С. 13. Соавт. В. Камбалин
23. Современное состояние численности и роль волка в Читинском Забайкалье, особенности регулирования поголовья хищников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов // Матер. Междунар. науч.–практ. конф. 29 мая – 01 июня. Иркутск, ИрГСХА, 2008. – С. 383–389. Соавт. Дицевич Б.Н. Куйдин В.М., Болотов В.В.
24. Современное состояние перспективы развития охотничьего хозяйства Байкальского региона // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы Междунар. науч.–практ. конф., 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск, 2008. – С. 9–17. – Соавт.: Яковлев Ю. В., Носков В. Т., Шишкин К. М.

2009

25. Иркутской школе охотоведов – 10 лет // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Секция "Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов": материалы Междунар. науч.–практ. конф., 28–31 мая 2009 г. – Иркутск : Изд-во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2009. – С. 6–8
26. Леониду Викторовичу Сопину – 65 // Вестн. ИрГСХА. – 2009. – Вып. 35. – С. 124–128

2010

27. Анатолию Геннадьевичу Ключеву – 70 лет! // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 60-летию фак.

- охотоведения им. В. Н. Скалона, 27–30 мая 2010 г. – Иркутск : Изд–во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2010.– С .17–19. Соавт. Д. Ф. Леонтьев, В. С. Камбалин
28. Факультету охотоведения имени профессора В. Н. Скалона 60 лет // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 60–летию фак. охотоведения им. В. Н. Скалона, 27–30 мая 2010 г. – Иркутск : Изд–во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2010. – С .5–9. Соавт. / Ю. Е. Вашукевич, С. М. Музыка
29. К 80–летию С. Б. Помишина // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 60–летию фак. охотоведения им. В. Н. Скалона, 27–30 мая 2010 г. – Иркутск : Изд–во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2010. – С .19–21. Соавт. В. К. Мельников
30. Памяти Михаила Архиповича Каверзина // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов [Текст] : материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 60–летию фак. охотоведения им. В. Н. Скалона, 27–30 мая 2010 г. – Иркутск : Изд–во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2010. С .21–23. Соавт. В. В. Мельников, В. И. Романов
31. Технология и техника добывания охотничьих животных. (Основные понятия, классификация, систематизированный список способов и орудий охоты, практическая значимость темы) [Текст] : метод указ. для студентов фак. охотоведения. - Иркутск : ИрГСХА, 2010. - 25 с.

2012

32. Хищник - жертва : некоторые приемы охоты [Текст] // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы междунар. науч.-практ. конф., 24-26 мая 2012 г., г. Иркутск. - Иркутск, 2012. - С. 62-65.

2013

33. Кудзин Константин Федорович – выдающийся ученик профессора Скалона // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 110–летию со дня рождения проф. Василия Николаевича Скалона, 23–26 мая 2013 г., г. Иркутск. – Иркутск, 2013. – С. 22–27
34. Доброе слово о моем учителе // Матер. междунароод. науч.–практ. конф. // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов // Иркутск, 2013, С. 17–22.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашукевич Ю. Е. Олег Витальевич Жаров - самый известный и преданный делу иркутский охотовед / Ю. Е. Вашукевич, В. С. Камбалин, В. В. Мельников // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (28-31 мая 2015 г.). Секция “Охрана и рациональное использование живот. и раст. ресурсов”. - Иркутск, 2015. - С. 10-13

2. Вашукевич Ю.Е. 2017 Памяти Олега Витальевича Жарова (24.01.1940 - 14.09.2017) [Электронный ресурс] : научное издание / Ю. Е. Вашукевич, В. С. Камбалин // Вестник охотоведения. - 2017. - Т. 14, № 4. - С. 239-294

3. Дицевич Б.Н. Результаты и перспективы проведения научно-практических мероприятий в Учебно-опытном охотничьем хозяйстве "Голоустное" Иркутского ГАУ им. А.А. Ежевского / Б.Н. Дицевич, Ю.Е. Вашукевич, И.С. Дианов, Д.И. Жаров, А.С. Зырянов // Современные проблемы охотоведения: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием в рамках VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию Иркутского ГАУ «Климат, экология, сельское хозяйство Евразии» Иркутск, 22-26 мая 2019 г. – Иркутск, 2019. С. 20-31.

4. Дицевич Б.Н. УООХ “Голоустное” - научно-практический полигон для подготовки специалистов-охотоведов и внедрения инновационных методов ведения охотхозяйственной деятельности / Б.Н. Дицевич, Ю.Е. Вашукевич // III международная научно-практическая конференция Климат, экология, сельское хозяйство Евразии, посвященная 80-летию образования ИрГСХА 2014. Иркутск, 29-31 мая 2014 г. – Иркутск, 2014. С. 38-45.

5. Жаров Олег Витальевич (24.01.1940 – 14.09.2017). Режим доступа: <http://rors.ru/new/jarov140917/>

6. Камбалин В.С. Проблемы становления и развития пород сибирских лаек / В.С. Камбалин, Т.К. Войновская, С.М. Обревко // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Современные проблемы охотоведения: материалы VI международной научно-практической конференции и Первого межрегионального симпозиума работников охотничьего хозяйства России. Иркутск, 24-28 мая 2017 г. – Иркутск, 2017. С. 113-119.

7. Мельников В. К. Олегу Витальевичу Жарову-70 лет / В. К. Мельников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов [Текст] : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию фак. охотоведения им. В. Н. Скалона, 27-30 мая 2010 г. - Иркутск : Изд-во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2010. С .40-42

ИСТОКИ БИОСФЕРНОГО ХОЗЯЙСТВА (К 175 ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ДОКУЧАЕВА)¹⁵

Краткий очерк посвящен 175 летию со дня рождения русского ученого, создателя учения генетического почвоведения Василия Васильевича Докучаева. На территории России никогда не было такого доминирующего нигилизма по отношению к почве, к лесам и другим животным природным ресурсам, как в последние тридцать лет. Миллионы гектаров пахотных земель выведены из оборота и заброшены (это, впрочем, не худшее, но труд многих поколений небрежно выброшен на свалку истории).

Ключевые слова: Василий Васильевич Докучаев, почвоведение, учение о почвах биосфера, биосферное хозяйство

THE ORIGINS OF THE BIOSPHERE ECONOMY (TO THE 175TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF VASILY VASILYEVICH DOKUCHAEV)

A brief essay is dedicated to the 175th anniversary of the birth of the Russian scientist, the creator of the teaching of genetic soil science Vasily Dokuchaev. On the territory of Russia, there has never been such a dominant nihilism in relation to the soil, forests and other animal natural resources as in the last thirty years. Millions of hectares of arable land have been decommissioned and abandoned (this, however, is not the worst, but the work of many generations has been carelessly thrown into the landfill of history).

Keywords: Vasily V. Dokuchaev, soil science, the doctrine of soils biosphere, biosphere economy

1 марта 2021 года исполняется 175 лет со дня рождения В.В. Докучаева (1846-1903) – русского ученого, создателя учения генетического почвоведения.

В 1883 году Василий Васильевич опубликовал работу «Русский чернозем», которая стала основанием учения о почвах и в дальнейшем получила развитие в работах его последователей и учеников, среди которых были В.И. Вернадский, Г.Н. Высоцкий, Г.Ф. Морозов, В.Н. Сукачев, Н.И. Вавилов, Б.Б.Полынов, Л.С. Берг и мн.др.

Концепция биосферы Вернадского имеет самое непосредственное происхождение от учения В.В. Докучаева.

Идея перевода сельскохозяйственного производства на биогеоэкологическую основу и максимального использования в земледелии

¹⁵ Опубликовано: Винобер А.В. Истоки биосферного хозяйства (к 175 летию со дня рождения Василия Васильевича Докучаева) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021 №. 2 (32). С. 30-34

всего богатства природных взаимосвязей впервые была выдвинута советскими (русскими) учеными – последователями В.В. Докучаева, В.И. Вернадского – Н.В. Тимофеевым-Ресовским и А.Н. Тюрюкановым.

О важном значении почвы в земледелии было известно еще в античные времена.

В «Философии хозяйства» Марка Порция Катона Старшего – свой трактат о земледелии он написал около 165 г. до н.э. – уже были отражены правила жизни и этические представления для главы автаркичного римского хозяйства. Римские авторы (Варрон, Вергилий, Цельс, Плиний Старший, Колумелла) включали теорию агрикультуры в круг «благородных наук».

Колумелла (I век) в трактате «О сельском хозяйстве» выдвинул тезис, противоречащий распространенной в его время теории естественного убывания плодородия почвы.

Колумелла утверждал, что давая земле отдыхать и своевременно её подкармливая, можно получать большие урожаи.

Колумелла был убежден, что агрикультурой нельзя заниматься человеку непросвещенному и незнакомому с высокими науками, в то же время на практике «немногие ведь могут разобраться даже в различных видах почв» [5].

Социальный эколог Ю.Г. Марков отмечает в своей книге: «почва – особый природный ресурс, использование которого не предполагает его изъятие из природой среды... Но многие виды хозяйственной деятельности (добыча полезных ископаемых, промышленное производство, строительные работы и т.д.) неизбежно приводят к порче и разрушению почвы. Практически повсеместно происходит загрязнение земель, истощение и деградация почвенных ресурсов [4].

В настоящее время (как утверждал еще более 30 лет назад В.М. Федоров): «ограниченность почвенных ресурсов биосферы и нарастание противоречия между техногенными и биосферными процессами ставят вопрос о смене стратегии развития производительных сил общества. За

промышленной и научно-технической революцией должно последовать революционное преобразование самой основы взаимоотношения с биосферой» [6].

Особенный аспект биосферного природопользования и охраны почв выделяет выдающийся российский микробиолог Г.А. Заварзин: «в настоящее время сформировался острый интерес к тому аспекту почвоведения, который отражает экологические функции почв в ландшафте (биогеоценозе), понимаемом как единство растительного покрова и почвы как на локальном, так и на региональном (зональном) и, в меньшей степени осознанном, планетарном, биосферном уровне. В этом отношении наиболее значимы почвы, находящиеся вне сельскохозяйственного использования, например для России это прежде всего почвы лесного фонда, составляющие 68% почв страны» [3].

В своей первой публикации по биосферному хозяйству [1] мы приводили имена ученых, занимавшихся рассмотрением и разработкой вопросов, касающихся взаимодействия общества и биосферы, и особенно – вопросов биосферного природопользования, как практической основы биосферного хозяйства. Также и в последней (на сегодняшний день) работе по теории биосферного хозяйства [2] (как, впрочем, и в некоторых промежуточных публикациях по биосферному хозяйству), мы неоднократно указывали российских и зарубежных ученых, имеющих (на наш взгляд) самое непосредственное отношение к истокам теории биосферного хозяйства. И если в перечисленных работах чаще доминируют имена В.И. Вернадского, В.Н. Тимофеева-Ресовского, Ю.Н. Куражского и Н.Н. Моисеева – это вовсе не значит, что мы забыли о Василии Васильевиче Докучаеве и о значении его учения о почвах для формирования и развития биосферного хозяйства. Почва – это одна из главных производительных сил биосферы. Именно почва, как главный компонент земледелия, позволила состояться неолитической революции, породившей всю планетарную человеческую цивилизацию (что не исключает значения в развитии

человеческого общества древних занятий: охоты, собирательства, морского промысла и рыбной ловли и других видов (как мы говорим сейчас) биосферного природопользования, т.е. пользования живой природы, без её разрушения и уничтожения).

Процессы глобализации, интенсивно меняющие облик земной цивилизации (особенно – в последние тридцать лет) существенно обесценили значение живых (биологических, биосферных) природных, в т.ч. и почвенных ресурсов. «Пузырь» техноэволюции, больше похожий на фантастического слизняка, стремится поглотить всё живое, природное и превратить в искусственное. На территории России никогда не было такого доминирующего нигилизма по отношению к почве, к лесам и другим природным ресурсам, как в последние тридцать лет. Миллионы гектаров пахотных земель выведены из оборота и заброшены (это, впрочем, не худшее, но труд многих поколений небрежно выброшен на свалку истории).

По-прежнему размахивая лозунгом мифической неосваиваемой «расчетной лесосеки» вырубаются ежегодно миллионы гектаров леса и выжигаются огнем (по халатности, недосмотру и по тому же обесценивающему нигилизму). Такое впечатление, будто нам не нужны леса, пашни, черноземы, и мы просто освобождаем жизненное пространство, которым будет распоряжаться мировое правительство глобализаторов...

Посмотрите внимательнее – кто завтра будет заниматься земледелием, кто будет рачительно охранять и использовать природные ресурсы биосферы? Беспилотники, сисадмины и хэдлайнеры? Или счастливые и трудолюбивые китайские крестьяне?

Вот эти вопросы, что озвучены выше по тексту – это наука или эмоции?

Или, может быть, архаичная демагогия антропоконсерваторов?

Как говорил русский философ и мыслитель Василий Васильевич Налимов – это наука вопросов, на которые возможно, мы не получим ответов...

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Концептуальные основы биосферного хозяйства Сибири и Дальнего Востока / Сб. матер. междун. науч.-практ. конф., посв. 40-летию Римского клуба «Эколого-экономические, социальные и технологические аспекты формирования и развитие биосферного хозяйства». Иркутск, 9-10 октября, 2008 г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2008. – С. 41-46
 2. Винобер А.В. Критический анализ отдельных фрагментов теории биосферного хозяйства. Очерк первый / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021. № 1 (31). С. 30-40
 3. Заварзин Г.А. Лекции по природоведческой микробиологии. – М.: Наука, 2003. – 348 с.
 4. Марков Ю.Г. Социальная экология: взаимодействие общества и природы. Учебное пособие. – Новосибирск: Наука: Издательская компания «Лада», Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2001. – 544 с.
 5. Позднякова Н.А. Место науки в системе мировоззрения // Культура Древнего Рима в 2-х т.Т. 1. – М.: Наука, 1985. С. 248-299
 6. Федоров В.М. Биосфера – земледелие – человечество. – М.: Агропромиздат, 1990. – 239 с.
-

ФИЛОСОФ СПОНТАННОСТИ И ТАЙНЫ (К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.В. НАЛИМОВА)¹⁶

Краткий очерк посвящен 110 летию со дня рождения Василия Васильевича Налимова – выдающегося и самобытного ученого и мыслителя. Учение Налимова о спонтанности сознания – до настоящего времени недостаточно осмыслено российскими учеными, и в первую очередь – психологами. Автор говорит не о биографии и научных достижениях В.В. Налимова, а только о тех идеях и философских устремлениях, что однажды западали в душу, отразившись навсегда в личностном восприятии мира.

Ключевые слова: Василий Васильевич Налимов, спонтанность сознания, философ

PHILOSOPHER OF SPONTANEITY AND MYSTERY (ON THE 110TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF V. V. NALIMOV)

A short essay is dedicated to the 110th anniversary of the birth of Vasily Vasilyevich Nalimov – an outstanding and original scientist and thinker. The author does not speak about the biography and scientific achievements of V. V. Nalimov, but only about those ideas and philosophical aspirations that once sunk into the soul, reflected forever in the personal perception of the world.

Keywords: Vasily Vasilyevich Nalimov, spontaneity of consciousness, philosopher

Как-то однажды, лет 12-15 назад, оказался я на серьезной научной философской конференции в стольном граде Иркутске (столица Восточной Сибири, между прочим).

Молодые претенденты и соискатели делали экстравагантные доклады в духе постмодернизма (в Европе этот поезд уже ушел, а до Восточной Сибири эхо докатилось лет через 20-30!). Старые остепененные философы больше говорили о рационализме и социальной философии. То ли из праздного любопытства, то ли от неизжитой любознательности (вечно меня кто-то тянет за язык) задал я вопрос (в контексте обсуждаемой темы о соотношении рационального и иррационального в современной философии) одному важному философу (доктору философских наук, заведующему кафедрой и профессору): «Как Вы относитесь к идее Василия Васильевича Налимова о синтезе рационального и иррационального, о слияния их в единое русло философии?». Профессор посмотрел на меня удивленно, и совершенно

¹⁶ Опубликовано: Винобер А.В. Философ спонтанности и тайны (к 110-летию со дня рождения В.В. Налимова) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021. № 3 (33). С. 13-17

искренне сказал: «Я не знаю такого философа». Я тоже оказался удивлен откровением профессора и сразу же «прищемил хвост своей любознательности», перестав задавать неуместные вопросы.

Вспомнив при этом любимое изречение Василия Васильевича Налимова о том, что философия и у нас, и на западе давно превратилась в комментирование ранее сказанного.

Понять профессора философии не так уж сложно. Василий Васильевич Налимов не входил в канонический разряд или философскую гильдию – он был философом «по жизни», а такие крайне редко почитаются кафедральными философами. Профессор давно бы ушел на пенсию – но кто в современной России уходит на пенсию, когда есть возможность получать какую-никакую бюджетную зарплату, будучи заведующим кафедрой и руководителем многих диссертантов и соискателей, членом советов и т.д. и т.п.

Отсюда вывод первый и довольно банальный – есть разные философии и разные философы. Одни – по социальному статусу, другие – по призванию. И как говорили в давние времена: параллельны вселенные почти никогда не пересекаются, если только не изменить геометрию социального пространства.

В ноябре 2020 года исполнилось 110 лет со дня рождения В.В. Налимова – выдающегося и самобытного ученого и мыслителя [1, 7]. Но пророков нет в своем отечестве. Как говорил один небезызвестный писатель: «Как одной фразой описать всю русскую историю – страна задушенных возможностей».

Это к тому, что более трети сознательной жизни провел Василий Васильевич в лагерях и ссылках, и после всего кошмара «архипелага» сохранил ясный ум и жажду научного творчества. И волею судьбы, в определенной степени, реализовал свой научный и философский потенциал.

Далее я буду говорить не о биографии и научных достижениях В.В. Налимова, а только о тех идеях и философских устремлениях, что однажды

запали мне в душу, отразившись навсегда в личностном восприятии мира. Что сейчас порой с трудом могу различить я, что есть своё, доморощенное, а что – взятое у Налимова.

Ведь по большому счету, все мы, в постижении мира посюстороннего, стоим на плечах гигантов мысли прежних поколений и прежних времен.

Практически любая книга Налимова – это кладезь научных идей и философских прозрений, выходящих далеко за пределы обыденного и общепринятого. Да и сам он всегда утверждал, что наука мифологична, а в мире – господствует спонтанность, непредсказуемость.

Его учение о спонтанности сознания – до настоящего времени недостаточно осмыслено российскими учеными, и в первую очередь – психологами.

В.В. Налимов считал, что: «осмысление вероятностного начала бытия – это новое миропонимание, открывающее вездесущность сознания, наблюдающего и участвующего (непонятным для нас образом) во всей полноте происходящего... Жизнь и сознание – эти два направления мироздания близки между собой, связаны друг с другом очень серьезно, но мы еще это плохо понимаем (осознание какой-то новой серьезной мысли, изменяющее метрическую неоднородность семантического пространства приведет к изменению собственных ритмов). А планета Земля – не является ли она также живым организмом?» [5].

«Издравле известны гипотезы о субстанциональности существования «полей сознания» вне человека» [3].

«Смыслы, изначально заложенные в Мироздании, распаковываются множеством различных путей» [2].

Можно бесконечно комментировать на разные лады обилие нетривиальных идей, высказанных В.В. Налимовым, но эта забава больше присуща кафедральным философам и различным теоретикам глобализма.

Я не хотел растекаться мыслью по плотно упакованному семантическому пространству научного бытия В.В. Налимова, а привести

несколько самых важных (на мой субъективный взгляд) идей и афоризмов Василия Васильевича, и к тому же сказать подрастающим гуманитариям (если таковые еще не исчезли неозвратно в мире гаджетов и «скопусов»): «Читайте Налимова – у него всё есть!».

Ниже – излюбленные фрагменты из текстов В.В. Налимова [2-6].

1. Печать субъективности лежит на законах физики.
2. Наука должна освободиться сама и освободить общество от «логики технической системы».
3. Размытость наших понятий и самих вещей, существующих в мире.
4. Ученые никогда не смогут сказать, что есть истина.
5. В мире есть Тайна.
6. Общество в целом отлучено от подлинной культуры и довольствуется её суррогатом.
7. Мы сможем строить новые модели сознания, сопоставимые с моделями современной физики и космогонии, и найдем связь между физическим и семантическим миром.
8. Чем дальше мы удаляемся от той области, где проводились наблюдения, тем шире становится область неопределенных значений.
9. 70 лет оказалось достаточно, чтобы сломить народ и разорить самую богатую страну мира.
10. Мы будем жить не в мире ответов, а в безгранично расширяющемся поле вопросов.
11. Удивительный парадокс: мир живого нам представляется существенно более сложным, чем физический мир. И в тоже время происхождение и развитие биосферы описывается исходя из гораздо более простых соображений, чем это имеет место в физике и космологии. Нельзя серьезно относиться к научному мировоззрению до тех пор, пока не будет преодолен этот парадокс.

12. Теперь мы признаем возможность существенно различных физических миров, отличающихся различными наборами фундаментальных констант. Но что мы знаем об этих Мирах?

13. Современная математика может задать пространство через множество различных геометрий. Каждая из геометрий может породить свой, особый язык видения Вселенной.

14. Подспудно люди ждут рождения новой позитивной романтики, направленной на безнасильственное устройство общества на основе согласия и обновления свободной духовности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грановский Ю.В., Дрогалина Ж.А., Маркова Е.В. В. В. Налимов и Российская наукометрия // Науковедческие исследования. 2014. №2014. С. 80-91.

2. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – 280 с.

3. Налимов В.В. Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Наука, 1979. 303 с.

4. Налимов В.В. Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. 2-е изд. – М.: Водолей, 2007. – 368 с.

5. Налимов В.В. Вездесуще ли сознание? // Человек. 1991. – 6. – С. 15-22

6. Налимов В.В., Мульченко З.М. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. - М.: Наука, 1969. - 192 с.

7. Несанелис Д.А. Благодарная память. К 100-летию со дня рождения Василия Васильевича Налимова // Антропологический форум. 2010. №13-online. С. 191-215.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА РЕЙМЕРСА (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)¹⁷

Статья посвящена юбилею выдающегося российского эколога Николай Федоровича Реймерса. По мнению автора, социально-экологическая парадигма Н.Ф. Реймерса – это своеобразный теоретический фундамент для конструирования социальной системы планетарного экологического императива.

Ключевые слова: Николай Федорович Реймерс, социально-экологическая парадигма, заповедное дело, охраняемые природные территории, природопользование

THE SOCIO-ECOLOGICAL PARADIGM OF NIKOLAI FEDOROVICH REIMERS (FOR THE 90TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

The article is dedicated to the anniversary of the outstanding Russian ecologist Nikolai Fedorovich Reimers. According to the author, the socio-ecological paradigm of N. F. Reimers is a kind of theoretical foundation for constructing a social system of the planetary ecological imperative.

Key words: Nikolai Fedorovich Reimers, socio-ecological paradigm, nature conservation, protected natural areas, nature management

4 февраля 2021 года исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося российского эколога, ученого-энциклопедиста, теоретика и практика заповедного дела, президента экологического союза СССР и РСФСР, декана-организатора экологического факультета Международного независимого эколого-политологического университета (МНЭПУ) Николая Федоровича Реймерса (4.02.1931-31.01.1993).

Н.Ф. Реймерс один из первых попытался собрать и объединить, опираясь на идеи В.И. Вернадского, всю сумму современных знаний о биосфере. Систематизировал множество терминов и понятий в этой сфере, дал новую трактовку многих из них, предложил ряд новых. Стремился установить взаимодействие между представителями естественных, общественных и технических наук. [1-4]

Научная биография Николай Федоровича Реймерса довольно подробно описана в работах его коллег и учеников [1, 2, 4, 5, 9, 18, 19], и потому коснусь лишь одного факта. На мой взгляд, решающую роль в выборе призвания и становления как ученого-натуралиста, эколога и мыслителя с

¹⁷ Опубликовано: Винобер А.В. Социально-экологическая парадигма Николая Федоровича Реймерса (к 90-летию со дня рождения) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021. 4 (34). С. 20-29.

широким философским кругозором в жизни Николая Федоровича сыграл его отец – Федор Эдуардович Реймерс – организатор и первый директор СИФИБР СО РАН [7].

Один из известных критиков Н.Ф. Реймерса – эколог и фитоценолог Б.М. Миркин, утверждал, что экология Н.Ф. Реймерса «нередко просто была эмоциональной» и что Н.Ф. в застойное время был гонимый и не востребовавшийся и лихорадочно спешил реализовать свой научный и гражданский потенциал [10].

Также, рассматривая феномен Н.Ф. Реймерса, Миркин подчеркивает, что именно в годы перестройки и экологических реформ конца 80-х годов XX века произошло рождение «макроэкологии» – широкого междисциплинарного комплекса знаний об отношении организмов (и в первую очередь человека) и условий среды в России и это явление носило характер взрыва».

Попробуем рассмотреть эти моменты спокойно и не предвзято.

1. Эмоциональность экологии Н.Ф. Реймерса, это, скорее, достоинство, чем недостаток. Давно известно, что «без эмоций нет искания истин». И в целом – просто замечательно, что еще есть эмоции, ибо, как замечает выдающийся российский философ В.А. Кутырев, называющий себя антропоконсерватором, «когда наука создаст искусственный интеллект, замещающий живого человека, то эмоций, и в науке, и, возможно, во всей земной цивилизации уже не останется» [8]. И правда – зачем машинам и киборгам эмоции? К тому же, эмоции Н.Ф. Реймерса чаще всего были связаны с общественной эколого-просветительной и образовательной деятельностью, да и время было очень эмоциональное (пресловутая «перестройка» и «экономический реформизм конца 80-х начала 90-х годов прошлого века).

2. О «гонимости и не востребоваваемости» Н.Ф. Реймерса мы скажем чуть ниже по тексту, когда будем рассматривать переход эколога-зоолога

Н.Ф. Реймерса к активному изложению своих основных социальных и философских взглядов в 70-е (застойные) годы.

3. Про рождение «макроэкологии» (в понимании Миркина) в конце 80-х годов. Немного удивительно, но когда в 1982 году я впервые прочел книгу Реймерса Н.Ф. и Штильмарка Ф.Р. «Особо охраняемые природные территории» [14] будучи студентом первого курса факультета охотоведения Иркутского сельхозинститута, так называемая «макроэкология» уже существовала: всем любопытствующим студентам биологического профиля были знакомы работы В.Н. Сукачева, Н.В. Дылиса, Ю.Н. Куражского, М.И. Будыко, Н.Н. Моисеева, не говоря о широком хождении книг Ю.Одума, Б.Коммонера, А.Печчеи. Более того, было известно, что «дичь уничтожает не охотник, а бульдозер» (Ж.Дорст) и что наша страна поддерживает доклады и деятельность Римского Клуба, которые утверждают: «мыслить глобально, действовать локально» и др. Впрочем, в современной экологии до сих пор присутствует существенный разброд в классификации и систематике научных дисциплин экологического комплекса (это может говорить о том, что многое в ней не устоялось, продолжается поиск и интенсивное развитие). Мне, например, не совсем понятен смысл терминов «макроэкология» и, соответственно, «микроэкология». Примерно, я догадываюсь, что «микроэкология» имеет своим объектом или предметом (с трудом иногда улавливаю и эту разницу, и почему не может быть объекта-предмета?) макросистемы, и «микроэкология» – микросистемы. Что же тогда делать микробиологии? Не заменит ли её новоявленная «микроэкология»? А «макроэкология» – это глобальная экология или наука об окружающей среде? И как она взаимодействует с «биосферологией» или социальной экологией?

Прошу прощения у моих редких читателей за это небольшое отвлечение, но оно имеет отношение к рассматриваемой нами теме «социально-экологической парадигмы».

В данном случае, я рассматриваю термин «парадигма» в наиболее общепринятом понимании как «структура основных понятий, допущений, предложений, процедур и проблем какой-либо области знаний; или «теория (или модель постановки проблемы), принятая в качестве образца решения исследовательских задач» [16].

В отношении работ Н.Ф. Реймерса термин «парадигма» уже использовал Лисеев И.К. в статье «Философские идеи Н.Ф. Реймерса и философия экологии сегодня» [9].

И во многом я согласен с утверждением Лисеева, что «стержнем многообразных научных интересов Н.Ф. Реймерса является его философский взгляд на мир, науку в целом, и на биологии и экологию в частности. ... Именно его философские идеи, его мировоззренческие и методологические представления составили основу всех его инновационных начинаний, отражая его самобытность, непохожесть и даже неудобность для многих его коллег, мыслящих традиционно и трафаретно».

Суть парадигмы Н.Ф. Реймерса в том, что с его точки зрения, (80-е и 90-е гг. XX века) происходит всемирная гуманитарно-экологическая революция, сменяющая научно-техническую революцию. Происходит становление глобальной экологии как новой синтетической дисциплины об оптимизации взаимодействия общества и природы. И эта стратегическая задача требует существенного переосмысления и изменения принятых ныне философии природы, общества, науки, техники, культуры, экономики, права, политики. Не проделав эту работу и не изменив кардинально свои ценностные и деятельностные ориентиры, человечество не выживет. Именно идеи философии экологии могут внести существенный вклад в создание новых установок современной культуры [9].

Возвращаюсь к пункту под цифрой «2» (выше по тексту) «о невостребованности Н.Ф. Реймерса в застойные годы». Н.Ф. Реймерс стал широко известен научной общественности после выступления на первом в нашей стране философском обсуждении проблем социальной экологии,

проведенном за «круглым столом» в журнале «Вопросы философии» в 1972 году, где присутствовали выдающиеся ученые страны. Н.Ф. Реймерс не растерялся. Выступил ярко и остро для того времени [3].

Один из ведущих советских философов того времени И.Т. Фролов, так характеризовал позицию (парадигму) Н.Ф. Реймерса, озвученную на «круглом столе» журнала «Вопросы философии» (цитируем по кн. И.Т.Фролов «Прогресс науки и будущее человека», ибо многие уважаемые экологи и биологи её просто не заметили в то время): «Н.Ф. Реймерс, сопоставляя тенденции развития биосферы и социального человечества, приходит к выводу о том, что саморегуляция в экосфере Земли с её подсистемами – биосферой и человечеством – не может быть символом надежды. Такая саморегуляция недостижима потому, что темпы и образ развития биосферы и человечества значительно различаются: расширение ресурсов саморегулирующейся системы биосферы теоретически невозможно, в то время как другая подсистема – человечество – ныне почти не саморегулируется и инерция этой подсистемы, как любой популяционной совокупности, очень велика. Стихийное, нерегулируемое развитие человечества все отчетливее выявляется в качестве главного образа экологической опасности, как её средоточие и центр тяжести всех экологических коллизий.

Этот тип социального развития порождает определенную стратегию отношения к природе, которая выражается как агрессивно-потребительское, утилитарное давление на неё. Хотя такая стратегия характерна для взаимодействия с природой научно-технической цивилизации, она не представляет «вечную» имманентную черту этой цивилизации. ... Н.Ф. Реймерс выделяет два перспективных пути решения конфликта человека и природы. По его мнению, биосферу можно превратить в техносферу или в ноосферу. И в том и в другом случае должна быть решена проблема сохранения экологического равновесия. Экологического равновесия можно достигнуть двумя путями: с помощью технических средств (техносфера) и

саморегуляции экологических систем (сохранения природного равновесия – ноосфера). Первый путь исключается в связи с тем, что расходы на содержание технических систем регуляции биосферы будут непрерывно расти и сравнительно скоро превысят возможные прибыли. Экономический путь превращения биосферы в техносферу нерентабелен, а поэтому социально не оправдан. На современной стадии развития уже недопустимо систематически разрушать природу, необходимо определить предел, за которым такое разрушение исключено и опасно» [17. С. 110-111, С.113-114].

Надо сказать, что 70-е годы были весьма плодотворны в научном творчестве Н.Ф. Реймерса.

Это и работа заведующим лабораторией моделирования биоэкономических систем в отделе оптимизации природопользования при Центральном экономико-математическом институте АН СССР. Это исследования по агроэкологии. Это и работа заведующим отделом экологии ЦНИЛ Главохоты РСФСР (с 1969 по 1973 гг.), итогом которой была монография «Особо охраняемые природные территории» в соавторстве с Ф.Р.Штильмарком, вышедшая из печати в 1978 году. Выше перечисленные и другие моменты научной и творческой жизни в немалой степени отражены в книге Ф.Р. Штильмарка «От старых кедров к бессмертию человечества. Николай Федорович Реймерс (1931-1993). Жизнь и деятельность», вышедшей в 2001 году [19].

Можно сказать, что уже в конце 70-х годов XX века Н.Ф. Реймерс был известным и признанным экологом-зоологом в масштабах всего Советского Союза, и его научный постулат о том, что в основе сохранения биосферы должен лежать не принцип консервации видов и ландшафтов, а идея управления биосферой – получил широкое признание не только у специалистов природоохранного и заповедного направления, но и у многих исследователей фауны и флоры, озабоченных ростом масштабов антропогенного разрушения природных систем в разных регионах нашей многонациональной и необъятной страны (СССР).

«Сдвиг системно-экологического равновесия может наступать в очень обширных районах – столь больших по площади, что никакая мыслимая природная охраняемая территория в единственном числе не может создать баланса. Очевидно, что достижения экологического равновесия возможно лишь на основе пространственно-разорванной и неравнозначной по выполняемым функциям системы площадей, то есть, применив программно-целевой метод, можно и нужно создавать многофункциональные системы сохранения природного баланса («идеальный» территориальный план, обеспечивающий экологический баланс)» [14].

И надо сказать, что принципиальная идея получила признание и развитие в географической науке. На её основе был создан целый ряд прикладных географических работ в разных регионах страны. В качестве примера можем привести труд дальневосточных географов: [15].

Но почему все таки «социально-экологическая парадигма»? – настойчиво спросит вдумчивый читатель.

Сам Н.Ф. Реймерс назвал свою итоговую работу «Надежды на выживание человечества: концептуальная экология» (1992 год) [12]. И в главе «Современная экология: наука или мировоззрение?» он ясно обозначает глобальность экологии и её выход за пределы только научного знания, предупреждая об опасности, профанации экологического знания. Но также говорит и о том, что термин «социальная экология», имевший давнее происхождение (работы О.Конта, Д. Милля, Г.Спенсера, Р.Парка, Е.Берджеса) реанимировали отечественные (тогда – советские) философы (Гирусов Э.В., Марков Ю.Г.). Именно в таком, реанимированном, а точнее – возрожденном и системно-научном облагороженном смысле воспринимается фундаментальный теоретический труд Н.Ф. Реймерса по сведению воедино экологических законов, теорий, правил, принципов и гипотез (или «Экология», с большой буквы как это воспринимается во втором издании книги «Надежды на выживание человечества»).

Еще раз поясним смысл философского понимания термина «социальная экология» применительно к выше сказанному. «Социальная экология – это наука о взаимоотношениях общества и окружающей его среды, о законах совместимости, коэволюции общества и природы... раскрытие коэволюционных закономерностей развития индустриального общества и изменяемой природы – одна из основных задач социальной экологии» [6].

В моем понимании, социально-экологическая парадигма Н.Ф. Реймерса – это своеобразный теоретический фундамент для конструирования социальной системы планетарного экологического императива.

«Первейшей задачей человечества на современном этапе истории является поиск такого способа развития, который был бы способен согласовывать потребности человечества, его активную деятельность с возможностями биосферы планеты, с возможностями её дальнейшего развития. Это и есть наиболее общая формулировка императива, поскольку его нарушение грозит человечеству деградацией» [11].

Ф.Р. Штильмарк назвал Николая Федоровича (в одной из своих публикаций, посвященных его жизни и творчеству) верующим экологом. Потому что идея ноосферы В.И. Вернадского (гармоничного слияния природы и общества), обоснованию которой Н.Ф. Реймерс посвятил многие годы научного труда, в основе своей является глубоко религиозной и на сегодняшний день утопической [18]. Её формула проста и доступна всем здравомыслящим людям: «Только предельная гуманизация общества (процесс тоже противоречивый и неоднозначный), относительная бесконфликтность его включения в систему биосферы, основанная на использовании только прироста ресурсов, может спасти человечество. Управлять люди будут не природой, а прежде всего собой. И в этом смысл закона ноосферы» [13].

Думаю, что в XXI веке социально-экологическая парадигма Н.Ф. Реймерса может иметь ключевое значение для разработки теории развития

ноосферы и безусловное значение для разработки теории биосферного хозяйства. Если, конечно, человечество выберет путь гуманного развития, а не техногенно-милитаристского. По большому счету, выбирает не человечество, а только отдельные доминирующие персоны, творящие историю так называемых Homo Sapiens-ов...

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов Г.А. Николай Федорович Реймерс - зоолог и эколог // Антропогенная трансформация природной среды. 2017. № 3. С. 8-9.
2. Воронов Г.А. Николай Федорович Реймерс как зоолог // Антропогенная трансформация природной среды. 2014. № 1. С. 25-30.
3. Зуляр Ю.А. Реймерс Николай Федорович / Ю.А. Зуляр, В.А. Снытко // Сб: ВСОРГО в лицах. биобиблиографический словарь. Иркутское областное отделение Русского географического общества; Институт географии им. В. Б. Сочавы; Иркутский государственный университет, Исторический факультет, Научная библиотека. Иркутск, 2014. С. 59-63.
4. Каверин А.В. К 90-летию Николая Федоровича Реймерса // Бюллетень «Использование и охрана природных ресурсов в России», 2021, №1. С. 80-83.
5. Каверин А.В. Эффективность и культура природопользования: проблемы стагнации и возможные пути их решения (в свете теоретического наследия Н. Ф. Реймерса) / А.В. Каверин, Н.А. Каверина, Д.А. Массеров, А.В. Кирюшин // Проблемы региональной экологии. 2019. № 3. С. 57-62.
6. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс, 1995. – 352 с.
7. Кустова Е.М. Нам рассказали книги, фотографии, архивы ...: О первом директоре СИФИБР СО РАН - Ф. Э. Реймерсе : очерк. -Иркутск: Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН, 2016. 62 с.
8. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.
9. Лисеев И.К. Философские идеи Н.Ф. Реймерса и философия экологии сегодня // И.К. Лисеев. Философия. Биология. Культура (работы разных лет). – М.: ИФРАН, 2011. 315 с. С. 167-176.
10. Миркин Б.М. Феномен Николая Реймерса // Природа. 2001. – 12. – С. 75-77.
11. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. - М.: МГВП КОКС, 1995. - 376 с.
12. Реймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. - М.: «Россия молодая», 1992. - 365 с.
13. Реймерс Н. Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. - М.: «Россия молодая», 1994. - 366 с.
14. Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. - М.:Мысль. 1978. - 295 с.

15. Селедец В.П., Воробьева Т.Ф., Поярков Б.В. Основные задачи и пути формирования природоохранных комплексов (на примере Дальневосточного региона) // Природоохранные комплексы Дальнего Востока: Типологические особенности и природоохранные режимы. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. 1984. С. 4-21.
 16. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. Айзенштадт А. Л. – М.: Тесей, 1999. 320 с.
 17. Фролов И.Т. Прогресс науки и будущее человека (Опыт постановки проблемы, дискуссии, обобщения). – М.: Политиздат, 1975. 223 с.
 18. Штильмарк Ф. Р. Н. Ф. Реймерс как верующий эколог (к 70-летию ученого) // Гуманитарный экологический журнал, 2001, т. III, вып. 2.
 19. Штильмарк Ф. Р. От старых кедров к бессмертию человечества : Николай Федорович Реймерс (1931-1993). Жизнь и деятельность / МНЭПУ. - М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. - 268 с.
-

У ИСТОКОВ ГЕЛИОБИОЛОГИИ И КОСМИЧЕСКОЙ БИОЛОГИИ. К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Л.ЧИЖЕВСКОГО¹⁸

В январе 2022 года – знаменательная дата в истории российской и мировой науки – 125 лет со дня рождения Александра Леонидовича Чижевского – выдающегося отечественного ученого, экспериментатора, историка, художника и поэта. Человека, опередившего время, и получившего взамен, вместо признания, нелегкую судьбу. А. Л. Чижевский написал в 1931 году свою книгу «Земля в объятиях Солнца», которую мы считаем первым серьезным научным трудом по гелиобиологии и космической биологии. Поэтому, вполне целесообразно 1931 год брать за начало этих наук. И вполне целесообразно подводить итоги 90 летия развития гелиобиологии и космической биологии. Что, впрочем, не входит в замысел нашей статьи. Приводятся философские постулаты, намного опередившие время, которые выдвинул в своей творческой исследовательской деятельности отечественный ученый, фрагменты, связанные с признанием научных идей и открытий А.Л. Чижевского, а также некоторые утверждения о настоящем и будущем гелиобиологии и космической биологии.

Ключевые слова: Александр Леонидович Чижевский, гелиобиология, солнечные циклы, космическая биология, биосфера, космос, история науки

AT THE ORIGINS OF HELIOBIOLOGY AND SPACE BIOLOGY. TO THE 125th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF A. L. CHIZHEVSKY

January 2022 is a significant date in the history of Russian and world science – the 125th anniversary of the birth of Alexander Leonidovich Chizhevsky, an outstanding Russian scientist, experimenter, historian, artist and poet. A. L. Chizhevsky wrote in 1931 his book "The Earth in the Arms of the Sun", which we consider to be the first serious scientific work on heliobiology and space biology. Therefore, it is quite reasonable to take 1931 as the beginning of these sciences. And it is quite appropriate to sum up the results of the 90th anniversary of the development of heliobiology and space biology. Which, however, is not part of the intent of our article. The philosophical postulates that were far ahead of time, which were put forward in his creative research activity, fragments related to the recognition of scientific ideas and discoveries of A. L. Chizhevsky, as well as about the present and future of heliobiology and space biology, are given.

Keywords: Alexander Leonidovich Chizhevsky, heliobiology, solar cycles, space biology, biosphere, space, history of science

В январе 2022 года – знаменательная дата в истории российской и мировой науки – 125 лет со дня рождения Александра Леонидовича Чижевского – выдающегося отечественного ученого, экспериментатора, историка, художника и поэта. Человека, опередившего время, и получившего взамен, вместо признания, нелегкую судьбу.

¹⁸ Опубликовано: Винобер А.В. У истоков гелиобиологии и космической биологии. К 125-летию со дня рождения А.Л.Чижевского / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021. 6 (36). С.25-37

Как отмечал сам А.Л. Чижевский, оглядываясь на свою прожитую жизнь: «Путь, ведущий к достижению какой-либо цели, чаще всего бывает не прямым, а сложным, зигзагообразным, иногда похожим на путь маленькой частицы, совершающей запутанное броуновское движение» [17].

Идеи и достижения А.Л. Чижевского в естествознании и исторической науке современные ученые оценивают в значительном диапазоне разнообразия как естественно-научных так и культурно-философских оценок. Есть мнение о том, что научная деятельность А.Л. Чижевского – это величайший переворот в мировоззрении, и что в работах Чижевского ставится вопрос о едином физико-химическом законе, который даст нам ключ к пониманию природы космоса и жизни, к созданию новой философии и новой морали» [7].

Идеи Чижевского о влиянии космических излучений на живые организмы, об ионизации воздуха, о связи солнечных циклов с другими астрономическими факторами, которым дано подтверждение с помощью более тонких современных измерений и его исследования, объединившие такие непохожие друг с другом дисциплины как астрономия, биология, эпидемиология, электродинамика, метеорология – являются актуальными для современного естествознания [13].

«Мы привыкли придерживаться грубого и узко антифилософского взгляда на жизнь как на результат случайной игры только земных сил, - писал А.Л. Чижевский. – Это, конечно, неверно. Жизнь же, как мы видим, в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики Космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического импульса согласовано с биением космического сердца – этой грандиозной совокупности туманностей, звезд, Солнца, планет» [18].

Не будем ограничивать наше исследование пределами Солнечной системы и признаемся в том, что в формировании массовых явлений во всех

их планах не могут не участвовать и другие силы Космоса, пока еще скрытые от нас нашим неведением [18].

А.Л. Чижевский выдвинул в своей творческой исследовательской деятельности следующие философские постулаты, намного опередившие время:

1. Мы вправе рассматривать весь органический мир нашей планеты как творчество, как отражение космического процесса, происходящего за сотни миллионов километров от нас. И в этом смысле жизнь должна считаться явлением космическим, работой космических сил [18].

2. Человечество, населяющее Землю, находится под постоянным, мощным и сложным воздействием Космоса, которое мы лишь с трудом учимся улавливать и понимать. Но для нас уже нет никакого сомнения в том, что жизнедеятельность и отдельного человека и всего человечества находится в тесной связи с жизнедеятельностью всей Вселенной, охватывающей земной шар со всех сторон [18].

3. Не только Солнце, ближайший к нам источник энергии жизни, оказывает на нас свое великое влияние, но и весь окружающий мир, с бесконечным количеством небесных тел, является источником ряда воздействий, раскрытие которых по-видимому, составит одну из увлекательных задач грядущей науки [18].

В результате многолетних исследований, кроме прочих иных результатов, «В колебаниях интенсивности космического излучения обнаружена четко выраженная 27-дневная и 11-летняя периодичности, обусловленные Солнцем. Космическое излучение выступает своего рода проводником ритмического воздействия Солнца на атмосферу [16].

Леонид Голованов, философ и журналист, действительный член академии космонавтики им К.Э. Циолковского во вступительной статье «Космический детерминизм Чижевского» отмечает: «К систематическому изучению влияния на организм возмущений в солнечной деятельности А.Л. Чижевский приступил в 1915-1916 гг. и тогда же в калужских научных

обществах заявил о своей гипотезе: возрастающая «агрессивность» процессов на Солнце, судя по видимым в телескоп пятнам и вспышкам на его слепящем диске, и повышенная земная активность (массовые события в природе и обществе) не случайно совпадают во времени: между ними имеется причинная связь [18].

А в марте 1918 г. А.Л. Чижевский представил ученому совету историко-философского факультета Московского университета диссертацию «Исследование периодичности всемирно-исторического процесса». Среди факторов, обуславливающих характерные изменения в его динамике, ведущее значение придавалось солнечной активности [18].

Внимательно и с сочувствием отнесся к исследованиям А.Л. Чижевского первый народный комиссар здравоохранения Н.А. Семашко. Он обстоятельно обсудил поразившие его выводы и осмелился опубликовать в редактируемом им «Русско-немецком медицинском журнале» фрагменты из труда Чижевского (№9, 1927; №3, 8, 9, 12, 1928). «Николай Александрович был редактором моих «ересей», - вспоминал А.Л. Чижевский, - и разделял полностью точку зрения о необходимости глубокого изучения этих явлений природы. За это редакторство он навлек на себя недовольство И.В. Сталина, которому была доложена суть моих работ в грубо извращенной форме, но после его личного разговора с Н.А. Семашко дело уладилось без каких-либо последствий. ... Однако мои недоброжелатели еще долгое время обрушивали свой гнев на меня, чем премного повредили развитию научных работ даже совсем уже в другой области. Из-за Солнца в те годы велись подлинные битвы, у меня требовали официального отказа от собственных многолетних исследований, требовали покаяния и публичного осквернения собственных работ и отречения от них. Это требование было даже зафиксировано в протоколах ВАСХНИЛ» [18].

Как отмечает в своих воспоминаниях сам А.Л. Чижевский необычайно важное значение для его исследований (помимо идей и поддержки

К.Э.Циолковского) имел выход книги В.И. Вернадского «Биосфера» в 1926 году.

Вернадский писал: «Космические излучения, идущие от всех небесных тел, проникают биосферу всю и все в ней. Мы улавливаем и сознаем только ничтожную часть этих излучений... Их учет и понимание дело будущего. Но несомненно не они, а лучи Солнца обуславливают главные черты механизма биосферы. Изучение отражения на земных процессах солнечных излучений уже достаточно для получения первого, но точного и глубокого представления о биосфере как о земном и космическом механизме. Солнцем в корне переработан и изменен лик Земли, пронизана и охвачена биосфера. В значительной мере биосфера является проявлением его излучений» [1].

Под влиянием книги Вернадского «Биосфера» А. Чижевский написал в 1931 году свою книгу «Земля в объятиях Солнца», которую мы считаем первым серьезным научным трудом по гелиобиологии и космической биологии. Поэтому, вполне целесообразно 1931 год брать за начало этих наук. И вполне целесообразно подводить итоги 90 летия развития гелиобиологии и космической биологии. Что, впрочем, не входит в замысел нашей статьи.

К сожалению, книга Чижевского не была опубликована в 1931 году. Лишь фрагмент этого труда увидел свет в 1938 году в Парижском издании. И только 35 лет спустя после публикации во Франции, книга вышла на русском языке в 1973 году под названием «Земное эхо солнечных бурь» (через 9 лет после смерти автора).

В год смерти ученого развернулась полемика, вызванная порочащей А. Чижевского публикацией в журнале «Партийная жизнь» № 24 в 1964 год.

Зная историю отечественной науки, совсем не трудно догадаться, кто был инициатором данного (в духе мрачного знаменитого Лысенко) пасквиля, который подвел трагическую черту в судьбе ученого. В 1942 году он был арестован по ложному доносу и восемь лет трудился в учреждении ГУЛага. В 1950 году «вышел на свободу», но находился в ссылке. И только в 1956

году был реабилитирован. Но с того времени и до последних дней продолжалась систематическая травля, подорвавшая здоровье и послужившая причиной преждевременной смерти.

В 1938 году монография А.Л. Чижевского «Эпидемия и электромагнитные пертурбации внешней среды» вышла в свет на французском языке. Парижская академия медицинских наук собрала в единую монографию основные работы Чижевского по медицинской космобиологии, опубликованные во французских и германских изданиях и издала их под своим грифом.

В сентябре 1939 года первый международный конгресс биофизиков, собравшийся в Нью-Йорке, избрал одним из своих почетных президентов советского ученого Александра Чижевского. Это была честь, которой удостоиваются немногие. Выдвигая кандидатуру А.Л. Чижевского на соискание Нобелевской премии, конгресс отмечал, что многогранная научная, литературная, художественная деятельность ученого дает основание охарактеризовать его «как Леонардо да Винчи двадцатого века».

Как писал в предисловии книги А.Чижевского «Вся жизнь», вышедшей в свет в 1974 году, летчик-космонавт В. Севастьянов: «Особенно велики заслуги Александра Леонидовича перед космической биологией, в самых разнообразных её аспектах. Люди, занимающиеся проблемами космоса – ученые, конструкторы и мы, космонавты, часто в своей работе непосредственно сталкиваемся с проблемами, которые разрабатывал и успешно решал Чижевский» [17].

Отметим, в частности, что издание книги К.Циолковского «Ракета в космическое пространство» 21 января 1924 года (основанное на переиздании книги Циолковского 1903 года, не замеченной мировым научным сообществом), позволило утвердить приоритет российской науки в развитии идей космонавтики. Это переиздание было осуществлено, в основном, усилиями 27 летнего А.Чижевского, старшим другом которого являлся Константин Эдуардович Циолоковский.

Ниже, несколько фрагментов, связанных с признанием научных идей и открытий Чижевского.

1. Еще в 30-е годы А.Л. Чижевский (1976) экспериментально установил, что в гипомагнитных камерах развитие бактерий существенно изменяется. Эксперименты, проведенные в лаборатории клинической биофизики ИКЭМ СО АМН СССР, показывают, что в гипомагнитной обстановке, когда напряженность естественного магнитного поля уменьшается в 1000 раз, клеточные структуры также демонстрируют высокую чувствительность к этому изменению [6].

2. Тезис – о роли многообразных космических влияний на биосферу – длительное время недооценивался и вызывал недоверие или же интерпретировался слишком упрощенно. Приходится согласиться с Чижевским, что в науке до сих пор в большой мере сохранились традиции геоцентризма, приводящие к невольному преувеличению роли факторов чисто земного происхождения [20].

3. Вот что писал С.Т. Вельховер в одном из своих писем к А.Л. Чижевскому: «... я веду систематические бактериологические наблюдения за дифтерией... При обработке материала я пришел ко многим поразившим меня выводам. В Вашей интерпретации дифтерии, как эпидемии, имеются два момента: зеркальность (т.е. спад дифтерии во время подъемов солнечной активности и наоборот) и запаздывание дифтерийного максимума по сравнению с солнечным максимумом. Ваш «принцип зеркальности», полученный статистически, совершенно неожиданно подтвердился у меня непосредственно под микроскопом. Я решил искать «эту зеркальность и через три опыта понял, что имею дело с поразительно точным явлением» [16].

4. По данным скорой помощи Вильнюса (17259 вызов за 5 лет), в дни геомагнитных бурь количество вызовов по поводу стенокардии на 25% больше, чем при спокойном геомагнитном поле. 70% всех смертей по причине инфаркта миокарда приходится на недельные интервалы, в пределах

которых наблюдались магнитные бури, и только 30% - на остальное время [9].

5. Более полное представление о развитии гелиобиологии можно обнаружить у Б.М. Владимирского, Темурьянца Н.А. «Влияние солнечной активности на биосферу-ноосферу (гелиобиология от А.Л. Чижевского до наших дней)». Под ред. Н.Н. Моисеева (М., 2000 г.) [2].

6. Философ Субетто А.И. отмечает в своей работе [14], что «1939 год – вершина мирового признания А.Л. Чижевского и год открытия Л.Гумилевым явления пассионарности и означают эти научно-исторические факты «гелиокосмическую революцию в общей научной картине мира». Здесь же приводятся сведения о меморандуме, зафиксировавшем за А.Л. Чижевским 22 мировых приоритета [14].

В связи с вышеперечисленным возникает вопрос по поводу одной публикации уважаемых ученых. Статья под многоговорящим названием «Пионер космической биологии» - к 100-летию со дня рождения академика Н.М.Сисакяна, выдающегося биохимика, одного из основателей космической биологии [3].

Если мировое научное сообщество основателей космической биологии признало А.Л. Чижевского лидером и основателем космической биологии в 1939 году, почему отечественные ученые в XXI веке пытаются переписывать историю науки и находить новых «пионеров космической биологии»?

Если первую монографию А.Л. Чижевский написал в 1931 году (на основе опыта многолетних исследований с 1914 по 1931 гг). А Н.М. Сисакян в 1932 году поступил в аспирантуру Всесоюзного института удобрений, агропочвоведения и агротехнии и в 1936 году защитил диссертацию «Роль фосфора в процессе сахаронакопления у сахарной свеклы». О каком пионерстве Н.М. Сисакяна в космической биологии идет речь?

Далее в этой же примечательной статье делается совершенно прозрачный намек, что Н.М. Сисакян еще пионер по изучению действия

радиации на протекание в растениях биохимических процессов и его результаты были представлены на I Женевской конференции по мирному использованию атомной энергии в 1955 году. Но из истории науки мы знаем, что мировой приоритет по исследованиям в области радиационной экологии принадлежит отечественному ученому, всемирно признанному генетику Н.В. Тимофееву-Ресовскому. И в связи с этим можно вспомнить исторический эпизод. В конце декабря 1965 года Тимофеев-Ресовский получил из США заказное письмо присуждении ему международной Кимберовской премии «за выдающийся вклад в генетику». В то же время аналогичное письмо в Академии наук было (без регистрации) передано Н.М Сисакяном, ученым секретарем АН СССР (физиологом растений и бывшим лысенковцем) президенту Академии медицинских наук Блохину, где далее, совместными усилиями Блохин и Сисакян пытались приостановить факт присуждения международной премии Н.В. Тимофееву-Ресовскому как провокацию, и доказывали, что Тимофеев-Ресовский не достоин по научному статусу и достижениям такой премии. Тем не менее, 31 марта 1967 года в кабинете президента Академии медицинских наук в присутствии около 60 ученых, секретарь национальной академии США Браун и вице-президент Кистяковский вручили Кимберовскую премию Н.Ф. Тимофееву-Ресовскому [8].

Важно к этому только добавить, что без организационных усилий того же Сисакяна не могла появиться в 1964 году в журнале «Партийная жизнь» статья, порочащая научное творчество и достижения А.Л. Чижевского.

7. Задачи, начало которым положил А.Л. Чижевский – определение таких физических факторов активности Солнца, которые эффективно влияют на процесс поддержания гомеостаза в организмах, способствует восстановлению его различного вида нарушений – по-прежнему актуальны для современной биологии. Также работы Чижевского и Пресмана инициировали многочисленные исследования в области электромагнитной биологии [4]

Если говорить о настоящем и будущем гелиобиологии и космической биологии, то одной из серьезных методологических проблем в гелиобиологии на протяжении многих лет является значительная вариабельность обнаруживаемых биологических эффектов космической природы, о которой до последнего времени не удавалось выяснить определенных закономерностей – так считают Т.А. Зенченко и Т.К. Бреус [5].

Трудности носят и методологический характер – о нем говорится в работе С.Э. Шноля [19].

Высказано предположение, что в биосфере существует совокупность излучений, которые уравнивают друг друга, обуславливают некоторую постоянную жизненность функций.

Существуют трудности на пути продвижения идей Чижевского в теоретическую и практическую медицину, не преодоленные к настоящему времени.

Есть перспективы в объединении гелиобиологии с магнитобиологией и хронобиологией. Также важна мировоззренческая ценность гелиобиологии в естественно-научном обосновании влияния Солнца на биосферу [7].

Сложность взаимодействия солнечной активности и электромагнитных полей (ЭМП) давно отмечается учеными. Ю.А. Холодов считает, что «Существующие ЭМП можно разделить на четыре разряда. Прежде всего нейрофизиологов должны интересовать естественные ЭМП, которые делятся на внешние (космического, геофизического или биологического происхождения) и внутренние, генерируемые различными структурными уровнями организма. Затем следуют искусственные ЭМП, которые в сравнении с геофизическими можно поделить на ослабленные и усиленные» [15].

Как считает Полетавкин П.Г.: «Солнечные вспышки оказывают разнообразные воздействия на Землю: вызывают сильные колебания магнитного поля Земли – магнитные бури; красочные свечения верхних слоев атмосферы – полярные сияния; изменения ионизации и состояния

верхних слоев атмосферы – ионосферы, сказывающиеся на распространении радиоволн и неожиданном изменении погоды. К сожалению, до сих пор еще многое недостаточно изучено в этих связях» [12].

Можно сказать, что как и в 80-е годы XX века, «Гелиобиология имеет как большое число сторонников, которые отдают себе отчет в исключительной важности решаемых этой наукой задач, так и немало противников, полностью отрицающих право геобиологии называться наукой» [9].

Как отмечает Парахонский А.П. на современном этапе развития гелиобиологии обоснованы основные направления её развития: синергетический подход к построению моделей сложных систем, телекоммуникационный разноширотный мониторинг, разработка новых биотронных геофизических индексов и качественных прогнозов [11].

Как считает В.Н. Ягодинский [21], результаты настоящего периода гелиобиологии (после 1965 года) имеют колоссальный масштаб и значение общенаучной проблемы – они отражены в работе Б.М. Владимирского и Темурьянц Н.А. «Влияние солнечной активности на биосферу-ноосферу» [2].

Также мы бы выделили работу Моисеевой Н.И., Любицкого Р.Е. Воздействие геобиогеофизических факторов на организм человека (1986 г.), где рассматриваются, помимо прочего, возможные механизмы геобиогеофизических факторов и методы анализа, позволяющие выявить линейные и нелинейные зависимости [10].

Завершая краткий обзор, можно сказать, что гелиобиология, космическая биология и космическая медицина имеют колоссальный потенциал научного и прикладного развития. И не только для обеспечения космических полетов, а в немалой степени и для простых земных целей – в первую очередь - профилактики и лечения многих болезней, связанных с солнечной активностью и динамикой геофизических полей, влияющих на организм человека.

Нет сомнения в том, что многие идеи А.Л. Чижевского будут востребованы и получат развитие в XXI веке. И в первую очередь – это одна из актуальных задач отечественной науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Биосфера как область превращения космической энергии. Избр. соч., Т.V- М.: Изд-во АН СССР, 1960.
2. Владимирский Б.М., Темурьянц Н.А. Влияние солнечной активности на биосферу-ноосферу (гелиобиология от А.Л. Чижевского до наших дней) / Под общей ред. акад. РАЕН Л.А. Блюменфельда и акад. РАН Н.Н. Моисеева. Москва, 2000.
3. Григорьев А.И., Попов В.О., Курапова Е.Р. Пионер космической биологии // Вестник Российской академии наук. 2007. 1. С. 62-67
4. Даровских С.Н., Шишкова Ю.С., Вдовина Н.В., Комарова И.А. Прикладные аспекты современной гелиобиологии // Наука и мир. 2015. 9(25). С. 24-26
5. Зенченко Т.А., Бреус Т.К. Чувствительность организма человека к вариациям геомагнитной активности зависит от фазы солнечного цикла // А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру. Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной сохранению творческого наследия и развитию идей А.Л. Чижевского (Калуга, 20–21 ноября 2019 года). Калуга: АКФ "Политоп" . 2019. С. 72-74.
6. Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, 1991. 304 с.
7. Ловецкий Г.И., Александров М.А. Величайший переворот в мировоззрении: гелиобиология А. Л. Чижевского // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (70). С. 130-133.
8. Медведев Ж. Опасная профессия // Родина. 2013. 7. С. 66-69
9. Мизун Ю.Г. Космос и биосфера. – М.: Знание, 1989. 64 с.
10. Моисеева Н.И., Любицкий Р.Е. Воздействие гелиогеофизических факторов на организм человека. – Л.: Наука, 1986. 136 с. (Проблемы космической биологии. Т. 53)
11. Парахонский А.П. Влияние космоса на биосферу и ноосферу // Актуальные вопросы современной науки. Материалы XXIV Международной научно-практической конференции (Таганрог, 30 июля 2014 года).- М.: Издательство "Перо". 2014. С. 102-106.
12. Полетавкин П.Г. Космическая энергетика. – М.: Наука, 1981.152 с.
13. Сторожук А.Ю. Идеи А.Л. Чижевского в современном естествознании // Философия науки. 2017. 1(72). С. 100-113.
14. Субетто А.И. Теория этногенеза Л.Н.Гумилева и гелиобиология А. Л.Чижевского -гелиокосмическая революция в общей научной картине мира и основа становящегося ноосферного человековедения // В книге: Ноосферное образование в евразийском пространстве. Коллективная научная

монография (на основе материалов IX Международной научной конференции). Под научной редакцией А.И. Субетто. Санкт-Петербург, 2019. С. 63-75.

15. Холодов Ю.А. Мозг в электромагнитных полях. – М.: Наука, 1982. 123 с.

16. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелеотараксия. – М.: Мысль, 1995. 766 с.

17. Чижевский А.Л., Шишина Ю.Г. В ритме солнца. – М.: Наука, 1969. 111 с.

18. Чижевский А.Л. Вся жизнь. - М.: Советская Россия, 1974. 208 с.

19. Шноль С. Э. Космофизические факторы в случайных процессах. Stockholm: Svenska fysikarkived, 2009. 390

20. Шугрин С.М., Обут А.М. Солнечная активность и биосфера. – Новосибирск: Наука, 1986. 127 с.

21. Ягодинский В.Н. Становление гелиобиологии, ее защита и развитие в географии // Космическое мировоззрение - новое мышление XXI века. 2004. Т. 2. № 2. С. 132-139.

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА: 110 ЛЕТ ЭВОЛЮЦИИ (К 150 ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.Н. БУЛГАКОВА)¹⁹

Исследование «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова, по глубине проникновения в сущность проблемы, является не превзойденным в течение 110 лет не только в отечественной, но и в мировой философской литературе. Если говорить формально, эта работа С.Н. Булгакова – одна из главных вершин русской философии всеединства, и одновременно, философии русского космизма. Если говорить искренне, я считаю «Философию хозяйства» Булгакова вершиной русского философского гуманизма.

Ключевые слова: философия хозяйства, гуманизм, Булгаков Сергей Николаевич, наука, техносфера

PHILOSOPHY OF ECONOMY: 110 YEARS OF EVOLUTION (TO THE 150TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF S. N. BULGAKOV)

The Philosophy of Economy by S. N. Bulgakov, in terms of the depth of penetration into the essence of the problem, has not been surpassed for 110 years not only in the domestic, but also in the world philosophical literature. Russian cosmism: Formally speaking, this work of S. N. Bulgakov is one of the main peaks of the Russian philosophy of unity, and at the same time, the philosophy of Russian cosmism. To be honest, I consider Bulgakov's "Philosophy of Economy" to be the pinnacle of Russian philosophical humanism.

Keywords: philosophy of economy, humanism, Bulgakov Sergey Nikolaevich, science, technosphere

Почти как всегда, и почти как во всем – автор выражает сугубо субъективную, то есть, сугубо личностную точку зрения. Возможно, эта точка зрения кому-то покажется неверной и далекой от общепринятой или наиболее распространенной – это его право – так думать и так воспринимать. Ибо личность философа и богослова С.Н. Булгакова – многогранное явление не только в истории русской философии и русского православного богословия XX века. Это мыслитель, 110 лет назад предоставивший миру труд о философии хозяйства, который иногда называют «космической философией хозяйства». На мой субъективный взгляд, исследование «Философия хозяйства» Булгакова, по глубине проникновения в сущность проблемы, является не превзойденным в течение 110 лет не только в отечественной, но и в мировой философской литературе.

¹⁹ Опубликовано: Винобер А.В. Философия хозяйства: 110 лет эволюции (к 150 летию со дня рождения С.Н. Булгакова) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021. № 7 (37). С.41-54

Если говорить формально, эта работа С.Н. Булгакова – одна из главных вершин русской философии всеединства, и одновременно, философии русского космизма. Если говорить искренне, я считаю «Философию хозяйства» Булгакова вершиной русского философского гуманизма.

С пониманием феномена гуманизма, предполагаю, во все времена были проблемы и разночтения. Чаще всего под гуманизмом подразумевают явление в истории европейской культуры, науки и искусства, имевшее место в XVIII-XIX веках.

В нашем случае, мы обращаемся к феномену гуманизма, как явлению этическому и психологическому, которое имеет место во все времена и во всех странах, но проявляется везде с неповторимыми особенностями, только обрамляющими его главную суть – высокий уровень сознательного отношения человека к людям, человеколюбие, душевное и духовное их понимание и восприятие. Скорее всего, это тот гуманизм, который стал более востребован во второй половине XX века, как квинтэссенция осмысления последствий двух мировых войн, революций, да и российской гражданской войны 1918-1922 гг.

Именно в этом контексте мы и будем говорить о философии хозяйства, в надежде обнаружить следы эволюции, как теоретического так и практического характера, имевшие место как в самой работе С.Н.Булгакова, так и в самой истории последних 110 лет.

Один из самых известных (за рубежом) русских философов – Николай Бердяев, который (по его признанию) утверждал, что С.Н. Булгаков – один из самых замечательных людей начала XX века и признавался, что «большую близость я чувствовал с С.Булгаковым, с которым переплетались наши пути во внешних проявлениях» [2]. Н.Бердяев считал, что «гуманизм направляется против человека и против бога, и Ф.Ницше и К.Маркс – являют собой переход гуманизма в антигуманизм» [1].

Нужно сказать, что каждый философ, будь он «семи пядей во лбу», всегда неизбежно субъективен. Тот же С.Л.Франк, русский религиозный

философ первой половины XX века, отмечал, что «концепция Ф.Ницше открывает подлинную сущность человека как духовного и абсолютно свободного существа» [17].

Когда отдельные фрагменты или философское учение в целом вырывают из исторического контекста под определенным идеологическим или иным субъективным трансформирующим (порой – весьма искажающим) началом, то в результате можно получить совершенно иной, противоположный изначальному авторскому замыслу образ-конструкт, вызывающий противоположные ассоциации и последствия. Так было с учением К.Маркса, и так позднее произошло с учением Ф.Ницше.

Мы немного отвлеклись от генеральной линии, но это имеет прямую связь с темой нашего очерка-эссе.

С.Н. Булгаков был одним из немногих русских философов, глубоко изучивших работы К.Маркса и Ф.Ницше, что, по нашему разумению, в значительной степени отразилось в «Философии хозяйства», где также можно обнаружить существенное влияние идей В.Соловьева и И.Канта.

Н.Бердяев близок к С.Н.Булгакову еще тем, что оба они прошли в чем-то похожий путь эволюции в философском мировоззрении. Грубо говоря – от Маркса к религиозному христианскому мировосприятию своей жизни и своего творчества. С.Н. Булгаков вследствие этой эволюции все же сохранил более позитивное отношение к социализму, выработав собственную оригинальную концепцию «христианского социализма». Н.Бердяев, в свою очередь, существенно изменил взгляд на социализм, что было отражено им в работе «Смысл истории»: «Я думаю, что в основе социализма лежит глубочайшее разъединение людей, человеческого общества, та одиночество человеческая, которая является выражением индивидуализма. Социализм есть обратная сторона глубочайшей человеческой разобщенности» [1].

Продолжая рассуждение о гуманистической ориентации исследования С.Н. Булгакова о философии хозяйства, мы неизбежно выходим на одну

важную, можно сказать, стратегическую линию русской философии начала XX века, которая довольно редко подвергается осмыслению и интерпретации современными философами. Можно назвать эту линию, к примеру, «фундаментальным основанием свободы личного духовного развития в контексте философии всеединства». Ниже мы приводим несколько фрагментов, касающихся этой линии из работ разных русских философов, которых принято относить к «когорте русских религиозных философов»:

1. С.Л. Франк: «Борьба и творчество ... должны быть посвящены созиданию условий для свободного развития всех духовных способностей человека и для свободного удовлетворения его духовных притязаний» [17].

2. С.Н. Гессен: «Каждый должен выработать в себе личность, точно также и каждый должен быть приобщен к науке и к истине» [5].

3. В.С. Соловьев (конец XIX в.): «... Разум как одинаковая граница всех свободных сил или сфера их равенства, есть определяющее начало права, и человек может быть субъектом права лишь в качестве существа свободно-разумного» [15].

4. Н. Бердяев: «Философия свободного духа» [3].

5. С.Н. Булгаков: «Хозяйство, понятое достаточно широко, не есть подъяремная работа скота, но творческая деятельность разумных существ, необходимо осуществляющих в ней свои индивидуальные начала, индивидуальности же присуща свобода, даже более, следует сказать, что она и есть эта самая свобода, и если свобода есть творчество, то индивидуальность есть подлинно творческое в нас начало, которое неугасимо и неустранимо в хозяйстве. В хозяйстве творится культура, вся она имеет хозяйственную подоснову, в этом прав экономический материализм» [4].

6. И.Ильин: «Никто не может снять с чужой души бремя его самостоятельного вынашивания, бремя одинокого искания и творчества. Самодеятельность в искании и самостоятельность в обретении есть основной закон духовной жизни: с этой самостоятельности начинается научное знание,

ставящее личную душу лицом к лицу с самим предметом; с нее начинается подлинное религиозное верование, устраняющее посредников между личную душу и Божеством; с нее начинается нравственное делание, приемлющее на себя решение, ответственность и вину, словом, вся духовная жизнь и личная зрелость определяется тем моментом, когда человек ставит свой личный – испытующий и творящий – душевный центр в непосредственное отношение к миру и жизни. Свобода искания и обретения необходима для духовной жизни, как воздух для тела. Согласно этому закону духовная жизнь только тогда имеет свое подлинное значение и свою истинную ценность, когда движущие ее мотивы питаются собственными, лично-индивидуальными влечениями и интересами, так что давление чужой воли, хотя бы благородной и правой, не имеет в этом творчестве решающего значения. Здесь необходима свобода воли – не в смысле индетерминизма, но в смысле отсутствия внешних, чуждых велений и запретов. Это есть свобода – добровольно и самостоятельно узнать и признать истину в истине, увидеть красоту в красоте, убедиться и утвердиться в объективных свойствах добра, уверовать в полученное откровение. Основное достоинство человека состоит в том, чтобы жить духовною жизнью независимо от всякого инородного посягательства и давления и в то же время – предметно творчески. Свободное самоопределение в духе есть глубочайший закон этой жизни и в то же время единственный путь к подлинному осуществлению верховного блага; в нем лежит высший смысл всех реформаций, всякого освобождения и раскрепощения, всякого индивидуализма и политического самоуправления» [7].

Можно сказать, что эта линия нашла свое продолжение в философии «русского андеграунда» (А.В.) второй половины XX века.

7. И.Левин: «С метафизической точки зрения, каждый человек является носителем особого культурного задания, индивидуальной духовной миссии, и отсюда его индивидуальная неповторимость среди миллиардов и десятков миллиардов людей... но физические и социальные условия сводят до

минимума творческую роль огромнейшего, подавляющего большинства людей» [9].

8. А.Мень: «Наш религиозный долг гораздо больше заключается в поисках истины, нежели в том, чтобы любой ценой сохранить старые представления» [10].

Подводя черту под линией философского гуманизма XX века, у истоков которого заметное место занимает целая плеяда русских философов начала века, мы обращаем внимание на главную доминанту этой линии (естественно, что в нашем субъективном разумении). Эта доминанта наиболее ярко выражена в жизни и творчестве выдающегося гуманиста ушедшего столетия Альберта Швейцера: «Живой является только та истина, которая порождена мышлением... Не менее сильным, чем стремление к истине, должно быть стремление к искренности. Только та эпоха, которая имеет мужество быть искренней, может обладать истиной, действующей как духовная сила своего времени. Искренность – это фундамент духовной жизни» [20].

Вот мы и приблизились к одному из главных вопросов настоящего эссе: в чем же проявляется гуманизм и искренность «Философии хозяйства» С.Н. Булгакова?

Как отмечал сам философ: «Для автора настоящая работа имеет еще и совершенно особое значение, ибо в ней подводится внутренний итог целой полосы жизни, окрашенной экономическим материализмом, и она есть долг философской совести автора по отношению к своему собственному прошлому. Факт хозяйства всегда возбуждал во мне философское «удивление», и проблема философии хозяйства – о человеке в природе и о природе в человеке – в сущности никогда не сходила с моего духовного горизонта, поворачиваясь лишь разными сторонами» [4].

«В одном лишь я не сомневаюсь – в огромном значении самой проблемы, которой, я убежден, должен принадлежать если не сегодняшний, то завтрашний день в философии. Понять мир как объект трудового,

хозяйственного воздействия есть очередная её задача, к которой одинаково ведет и экономизм, и критицизм, и прагматизм, и мистицизм» [4].

За 110 лет со времени выхода в свет «Философии хозяйства» появились сотни и тысячи работ и исследований, пытающихся раскрыть глубинный смысл и движущие механизмы современного мирового хозяйства. Обзорение таких трудов даже в виде кратких аннотаций могло бы составить внушительный том, или несколько томов, объемом с хорошую энциклопедию. Естественно, что мы такой целью не задаемся, потому как она по силам только какому-нибудь научному учреждению типа «академия философских и экономических наук о мировом хозяйстве».

Как бы предвидя такой вариант развития событий, С.Н. Булгаков выразил мысль о взаимоотношении науки и философии на фоне проблемы исследования хозяйства: «Наука всегда специальна, такова ее природа. Научное изучение есть изолирующее, сознательно одностороннее подхождение к предмету. Наука вырезает для себя куски действительности и изучает их так, как будто бы это и была вся действительность. Наука дробит жизнь, разлагая действительность на отдельные части, из которых она затем складывает свой механизм, а схему этого механизма в системе понятий она и дает в своих учениях. Сопредельное или выходящее за пределы данной науки для нее или вовсе безразлично, или же существует лишь постольку, поскольку врывается в ее специальное исследование. Наоборот, философия мало склонна к детализации, которая так отличает науку. Она интересуется тем, что науку менее всего занимает, – связью данных явлений с общим и целым, тем местом в жизни, которое занимает данный ее уголок. Она рассматривает мир и отдельные его стороны как целое, в свете строения этого целого. Можно, пожалуй, выразиться и так, что философия ищет уразумения жизненного смысла и значения явлений, в отдельности изучаемых наукой. ... Наука о хозяйстве принадлежит к числу наиболее обусловленных и философски наименее самостоятельных дисциплин, но вместе с тем по фактической роли и жизненному влиянию, которое

принадлежит ей в наш век, она притязает быть повелительной законодательницей мысли, хочет стать философски декретирующей, распространить влияние далеко за свои пределы» [4].

В XX веке появилось немало учений и концепций, сводящих феномен хозяйства к феномену рынка. Как, например, концепция рынка как механизма рассеянного знания, которая считается крупнейшим научным открытием Ф.Хайека [19].

Подобного рода концепции (не принижая их научного значения) можно воспринимать как утилитарные, прагматические приложения философии хозяйства как мировоззренческой авторской парадигмы.

Возможно, что по этому поводу отечественный ученый и философ В.В.Налимов говорил, что «Наука должна освободиться сама и освободить общество от логики технической системы» [12].

Если говорить искренне и откровенно, то мы должны ответить, прежде всего, на вопрос: что мы имеем от этого пресловутого рынка, называемого «расширенным порядком человеческого сотрудничества»? [19]

Прежде всего то, о чем утверждал известный психоаналитик и философ Э.Фромм: «Наша экономика почти целиком сосредоточилась на производстве оружия и максимального потребления» [18].

Или, как утверждает российский философ Н.В.Попкова «Бесконтрольность потребления распространяется не только на материальные, но и на социальные и духовные потребности, увеличивая вероятность формирования сверхпотребителя, который все окружающее рассматривает с точки зрения своих желаний и не способен отказаться от удовлетворения даже мимолетного каприза. ... Техногенный кризис показал: на Земле уже сформирован единый социально-природный организм, и его будущее зависит не только от человека, но и от возможностей биосферы сохранять свои характеристики» [14].

По нашему субъективному мнению, будущее этого единого социально-природного организма зависит, конечно же, от человека, а не от

возможностей биосферы, потому как человек (то бишь, совокупная жизнедеятельность планетарной человеческой цивилизации) уже кардинально снизил возможности биосферы и продолжает (день за днем и без каких-либо существенных отступлений) разрушать потенциал биосферной саморегуляции.

Помимо прямого технического, физического, химического и иного техногенного воздействия на биосферу Земли, человеческая цивилизация (в лице её самых активных деятелей) уже прочно встала на путь, цель которого: замещение естественного искусственным. И как давно уже отмечал российский философ Иосиф Левин: «Само чрезмерное увлечение техникой, сам техницизм, поглощая колоссальную умственную энергию, не может не наносить серьезного ущерба развитию духовной культуры» [9].

Как ни удивительно, но С.Н. Булгаков, еще 110 лет назад, очень точно и верно сформулировал существо проблемы нашего сегодняшнего дня: «По вопросу о субъекте хозяйства или хозяине точка зрения, защищаемая в «Философии хозяйства» сводится к признанию всеобщего (трансцендентального) субъекта хозяйства, носителя хозяйственной функции. Таковым субъектом может быть только человечество как таковое, не коллектив или собирательное целое, но живое единство духовных сил и потенций, к которому причастны все люди, умопостигаемый человек, который обнаруживается эмпирически в отдельных личностях» [4].

Добавим к этой основополагающей формуле, качественно определяющей взаимоотношения человечества и биосферы (природы) еще три булгаковских постулата.

1. Наше время понимает, чувствует, переживает мир как хозяйство, а мощь человечества как богатство преимущественно в экономическом смысле слова.

2. Наша эпоха любит богатство – не деньги, но именно богатство – и верит в богатство, верит даже больше, чем в человеческую личность.

3. Дело обстоит так, как будто догматы экономизма есть единственно возможная и сама собою разумеющаяся философия хозяйства вообще [4].

И мы с удивлением обнаруживаем: ведь все вышеперечисленное (110 лет назад) с невероятной достоверностью характеризует планетарную ситуацию сегодняшнего (2021 года) дня!

С небольшим уточнением. Как отмечал более 30 лет назад российский эколог Ф.Шипунов: «Вместо сферы единой духовной жизни человека, создание которой нам следовало ожидать после долгих и мучительных веков исканий смысла жизни на Земле, мы имеем распавшиеся антагонистические сферы, над которыми властвует механизм – техносфера» [21].

Мы уже отмечали ранее в своих публикациях, что наиболее полную и адекватную философскую характеристику текущей современной цивилизации мы встретили в работе В.А. Кутырева «Бытие или ничто», где наглядно отражены стремления к переходу из естественного в искусственное и установление полного господства технократии (в последние 20 лет – нетократии – А.В.) [8].

Если на заре компьютерного бума, наряду с опасениями о возможной зависимости от искусственного еще существовали иллюзии о возможности нравственной доминанты в научно-техническом прогрессе: «Перед человеком открывается замечательная перспектива попасть в зависимость от компьютера, особенно когда последний превратится в полном смысле слова в *machine sapiens*. Такая перспектива вполне реальна – и не только для отдаленного будущего. Уже сейчас труд попадает под контроль компьютера, а сфера такого контроля будет, безусловно, расширяться. Усилится также вероятность паразитирования на компьютерах, ослабление творческой потенции человека, его интеллектуальной расслабленности, моральной деградации. Человеку нужно все это ясно осознавать, чтобы минимизировать возможные печальные следствия компьютеризации. Человек должен также позаботиться о том, чтобы вдохнуть в компьютер... нравственность, защитив компьютер от попыток начинить их безнравственностью. Нравственный

компьютер – большое, очень большое дело, и не только потому, что решения компьютера нам не безразличны, а и потому, что такой – нравственный – компьютер... может удерживать самого человека в границах нравственности. ... Вооруженный компьютерными системами человек получает дополнительные возможности познания и моделирования производства как целостного и социо-техничко-природного процесса, охватывающего всю планету и захватывающего околоземное пространство» [13].

То в настоящее время события развиваются по сценарию, представленному выдающимся российским ученым Н.Н. Моисеевым: «Но может случиться и так, что Коллективный Разум окажется в руках относительно небольшого количества людей, которые станут реализовывать иной тип стратегии — стратегии тоталитаризма. И для его утверждения потребуется использовать всю мощь планетарной информационной системы. Она может использоваться для зомбирования тех «илотов», которые составляют большинство населения планеты и должны будут обеспечивать жизнь относительно небольшого числа современных демократических «спартанцев». Мы уже испытываем могущество средств массовой информации, сконцентрированных в немногих руках. Может быть, этот факт и есть начало подобного целенаправленного процесса зомбирования?» [11].

В связи с выше цитированным возникает мысль, пронизывающая историю России почти непрерывно в течение двух последних столетий: «Что же делать?».

Выход в сложившейся ситуации (в масштабах российской и мировой хозяйственной системы) конечно же существует, но он не может произойти сам по себе, при всеобщем пассивном ожидании («снисхождения с небес», как правило, несут для России в течение 110 лет в основном негативные последствия: войны, революции, диктатуры, пандемии и т.п.).

Как давно отмечал один известный французский социолог: «Социум – продукт коллективного творчества и волевых усилий людей, между которыми постоянно возникают конфликты, которые аккумулируясь,

способны проводить к социальным взрывам... Социум должен стремиться к выработке механизмов, блокирующих нарастание в нем негативных тенденций (к их нарастанию ведут централизация, бюрократизация и технократизация социальной жизни)» [6].

В связи с проблемой регуляции и эволюции социума (на всех его уровнях) колоссальное значение имеет именно не предвзятое философское осмысление и понимание. Мы в данном случае, не имеем ввиду философию как науку, занимающуюся гносеологической систематикой и классификацией, а ту «философию, которая по своей сущности является не только наукой, может быть она является наукой лишь в производном смысле, а первично, по своим коренным основаниям, она есть сверхнаучное интуитивное учение о мировоззрении» [16].

Для пояснения практического значения выше озвученной идеи, мы предлагаем нашим читателям (без собственных предвзятых комментариев) для самостоятельного осмысления еще три важных постулата из «Философии хозяйства».

1. Философия хозяйства – представляет собой нечто неприемлемое или шокирующее, и не только по непривычности данного словосочетания, но прежде всего потому, что философии здесь определено и откровенно придается частный предикат, между тем как для них совсем не может быть философии чего-нибудь, а возможна только философия вообще, самодовлеющая, независимая, «чистая».

2. Вообще «чистота», влекущая к себе современных гносеологов, чуждость всякого «психологизма», т. е. отчужденность от жизни, которая сверхлогична и не исчерпывается логическим мышлением, конечно, недостижима, и самое стремление это есть порождение болезненного интеллектуализма, ставящего знак равенства между мышлением и бытием.

3. Хозяйство, как постоянное моделирование или проектирование действительности, а вместе и объективирование своих идей, есть реальный мост из я в не-я, из субъекта в объект, их живое и непосредственное

единство, которое не нужно уже доказывать, напротив, оно само должно, в качестве непосредственного показания нашего хозяйственного опыта, лечь в основу дальнейших построений. Отношение между я и не-я есть отношение двух миров или двух энергий, находящихся в постоянном взаимодействии [4].

P.S. Как говорил наш современник, самобытный эколог и философ Ф.Шипунов: «Биосферная практика – наше материальное производство и хозяйство – есть лишь средство для сбережения и созидания личности, её многогранной духовной жизни» [21].

Читайте «Философию хозяйства» С.Н. Булгакова и вы найдете в ней многие ответы на вопросы сегодняшнего дня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. 174 с.
2. Бердяев Н. Самопознание. – М.: Книга, 1991. 446 с.
3. Бердяев Н. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
4. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. 412 с.
5. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию/Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. — М.: «Школа-Пресс», 1995.- 448 с.
6. Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения. — СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского гос. ун-та, 2004. — 848 с.
7. Ильин И.А. О сущности правосознания. – М.: «Рарог», 1993. 235 с.
8. Кутырев В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2009. — 496 с.
9. Левин И. Сочинения. Т. 1. М., 1994. 402 с.
10. Мень А. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. Том 1. Истоки религии. М.: "Слово", 1991. - 202с.
11. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
12. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993. - 280 с.
13. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М.: Изд-во МГУ, 1990. 382 с.
14. Попкова Н.В. Философия техносферы. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 344 с.
15. Соловьев В. Право и нравственность. - М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. 147 с.
16. Франк С.Л., Лосский Н.О. // Философы России начала XXI столетия: Биографии, идеи, труды. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 695 с.
17. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. – Спб: Наука, 1995.656 с.

18. Фромм Э. Революция надежды. Пер. с англ. – СПб.: Ювента, 1999. – 245 с.
 19. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. Пер. с англ.- М.: Изограф, 2000. 256 с.
 20. Швейцер А. Жизнь и мысли. Пер. с нем. - М.: Республика, 1996. 528 с.
 21. Шипунов Ф. Оглянись на дом свой. – М.: Современник, 1988. 240 с.
-

СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСУМ Н.Н. МОИСЕЕВА (К 104-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)²⁰

Академик Никита Николаевич Моисеев принял «эстафету» развития идеи ноосферы в конце 60-х годов и на протяжении последних трех десятилетий XX века внес самый существенный и фундаментальный вклад в развитие теории ноосферы, сделав её концептуальной научной парадигмой в отечественной науке. Вынесены на первый план (как наиболее прагматически злободневные и актуальные) три постулата социального универсума (или рациональной коэволюционной системы) Н.Н. Моисеева.

Ключевые слова: Никита Николаевич Моисеев, ноосфера, коэволюция общества и природы, социальный универсум, экологический императив

THE SOCIAL UNIVERSE OF N. N. MOISEEV (TO THE 104TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Academician Nikita Nikolaevich Moiseev took the "baton" of the development of the idea of the noosphere in the late 60s and over the last three decades of the XX century made the most significant and fundamental contribution to the development of the theory of the noosphere, making it a conceptual scientific paradigm in Russian science. Three postulates of the social universe (or rational coevolutionary system) of N. N. Moiseev are brought to the fore (as the most pragmatically topical and relevant).

Keywords: Nikita Nikolaevich Moiseev, noosphere, coevolution of society and nature, social universe, ecological imperative

Для современного этапа формирования теории ноосферы (теории развития ноосферы) важное значение имеет знание и понимание истоков как самой идеи теории ноосферы, так и мировоззренческой позиции основных научных лидеров, внесших решающий вклад в её развитие. К таким лидерам, помимо В.И. Вернадского, В.Н. Тимофеева-Ресовского, мы, безусловно, относим академика Никиту Николаевича Моисеева, который принял «эстафету» развития идеи ноосферы в конце 60-х годов и на протяжении последних трех десятилетий XX века внес самый существенный и фундаментальный вклад в развитие теории ноосферы, сделав её концептуальной научной парадигмой в отечественной науке.

В середине 70-х годов прошлого века им было введено стержневое структурное понятие теории ноосферы – экологический императив.

²⁰ Опубликовано: Винобер А.В. Социальный универсум Н.Н. Моисеева (к 104-летию со дня рождения) / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2021. 4(14). С. 5-10

Н.Н. Моисеев, обосновано предполагал, что через десяток-другой лет в политическую игру реально вмешается новый фактор – глобальный экологический кризис. По его глубокому убеждению, современный этап истории виделся как последний всплеск общества потребления и начало агонии собственнической системы ценностей [6].

В настоящее время (в 2021 году) мы имеем уже наглядную возможность наблюдать существенные признаки глобального экологического кризиса, проникающего в повседневную жизнь всех стран планеты, в первую очередь, в виде изменения климата и природных катастрофических бедствий. Современная геополитика и искусственно рожденная пандемия коронавируса – также являются следствием глобального экологического кризиса, а точнее – кризиса экологического сознания правящей мировой элиты.

Человеческая цивилизация вплотную приблизилась, выражаясь абстрактным языком, к состоянию «точки бифуркации» и стоит перед неизбежностью пересмотра цивилизационной парадигмы человечества. Потому как прежняя, много тысячелетняя, со времен становления неолита, практически изжила себя в XX веке и вплотную подвела к глобальному экологическому кризису.

В связи с вышесказанным, крайне важно обратить внимание научного сообщества (и других «оазисов» коллективного разума) на основные моменты парадигмы коэволюционного развития цивилизации (то, что мы назвали социальным универсумом Н.Н. Моисеева – А.В.) с ориентацией на формирование экологического императива [2].

Голос коллективного разума в настоящее время больше похож на некое виртуальное (по природе бытийности) образование, точнее, на своеобразный социальный симулякр – то ли он есть, то ли это миф, от имени которого нам вещают невидимые «оракулы».

Скорее, некий «коллективный разум» уже оказался в руках относительно небольшого количества людей, которые станут реализовывать

иной тип стратегии – стратегии тоталитаризма, - так писал Н.Н. Моисеев в 1987 году в своей популярной книге «Алгоритмы развития» [5].

«Основную опасность я вижу в представлении об универсальности определенной парадигмы цивилизации, её насильственного утверждения как некоторого стандарта, в канонизации «этики протестантизма» или, лучше сказать, «глобального американизма», утверждающего существование избранности, а её мерилom – личный успех. Эта избранность дает право на исключительность и вседозволенность, и такая позиция уже вошла в сознание очень многих европейцев, а особенно – американцев. Отсюда и концепция “золотого миллиарда”» [6].

Н.Н. Моисеев, основываясь на концепции коэволюционного развития, считал, что первейшая задача человечества на современном этапе ее истории представляется в следующем виде: найти такой способ своего развития, который был бы способен согласовать потребности человечества, его активную деятельность с возможностями биосферы планеты, с возможностями её дальнейшего развития. Это и есть наиболее общая формулировка императива, поскольку его нарушение грозит человечеству деградацией [4].

Как мы отмечали в одной из предыдущих своих работ, посвященных научному творчеству Н.Н. Моисеева, «Наверное, немного наивно полагать, что самые замечательные и жизненно важные идеи ученого могут быть быстро восприняты обществом и послужить причиной значимых изменений в поведении как отдельных людей, так и общества в целом. Да и где это было во всемирной истории, чтобы властители и народы внимали ученым и мудрым людям, и поступали согласно здравому смыслу и рациональному совету?» [1].

Тем не менее, нельзя не согласиться с постулатом Н.Н. Моисеева о личной ответственности каждого здравомыслящего современного человека по отношению к нашему общему настоящему и будущему.

«Вселенная (мир, Универсум – для меня эти термины имеют единый смысл) представляет собой некую единую систему... и человек является неотделимой частью этой супер системы» [4].

«Каждый человек во все большей степени становится кормчим, и ему необходимо знать силу и направление течений, несущих корабль. Особенно, в социальной сфере, где вихри страстей и неандертализма могут снести все благие намерения» [4].

Как отмечал в своей книге Ю.Д.Железнов «Природа человека и общества»: «Н.Н. Моисеев, определяя роль сознания как накопленного трудом Учителя (собирательный образ) общечеловеческого знания, подчеркивал, что вместе со знанием от поколения к поколению передается и какая-то часть духовного опыта предков» [3].

Подчеркивая роль личностного начала в развитии цивилизации, Н.Н. Моисеев рассматривал роль бифуркации в истории и приводил наглядный пример. «Особое место в истории общества имеют те бифуркации, которые мы именуем революциями. Как и в любой бифуркации разворот событий здесь непредсказуем. Троцкий сказал однажды очень мудрую фразу: если бы Ленин не приехал в Питер летом 1917 года, то Октябрьской революции не было бы. Наверное и на самом деле не было бы, поскольку ЦК партии большевиков проголосовал бы против вооруженного восстания! И история покатила бы по совсем иным рельсам. Может быть не было бы и гражданской войны, не было и сталинизма. Кто знает? И таких случайных поворотов судьбы мы знаем так много, что сама история порой кажется лишь цепью случайностей, сцепленных только хронологической последовательностью» [4]. И приходил к выводу, что контроль разума и прежде всего коллективного разума человечества должен постепенно формировать новые критерии в оценке интеллектуальной инициативы личности [4].

Следуя по этому пути (коэволюционной парадигмы и построения ноосферы), «мы неизбежно должны перейти к обсуждению проблем

эволюции внутреннего мира человека. Найти такие способы такого воздействия на него, чтобы внутренний духовный мир человека превратился в его основную ценность» [4].

Отталкиваясь от всего вышесказанного мы хотели бы вынести на первый план (как наиболее прагматически злободневные и актуальные) три постулата социального универсума (или рациональной коэволюционной системы) Н.Н. Моисеева.

1. Теории ноосферы еще нет. Н.Н. Моисеев считал, что у нас пока не хватает знаний для формирования общих принципов коэволюции (гармоничного взаимообусловленного существования) человека и биосферы. Теории ноосферы предстоит объединить все науки и предложить инструмент, позволяющий найти способы преодоления тех кризисов и бед, которые подстерегают человечество на его тернистом пути. Создание теории развития ноосферы потребует переосмысления многих достижений гуманитарной, технической и естественно-научной мысли, чтобы увидеть их в новом ракурсе. Для всего этого могут потребоваться огромные усилия представителей многих научных специальностей.

2. Необходимо искать пути для описания кооперативного поведения общества, рассматриваемого как противоречивое единство разнообразных социальных организмов. Поэтому, изучение конфликтных ситуаций и принципов отыскания компромиссов приобретает на современном этапе особую важность.

3. Требуется изучение биосферы и общества как единого организма, единой системы. Планетарное общество действительно превращается в некий единый организм, взаимодействующий с биосферой как единое целое.

Естественно, что обозначенными выше социально-экологическими постулатами не исчерпывается вся концептуальная структура социального универсума Н.Н. Моисеева. Еще есть институты согласия, система «Учитель», «коллективный разум», экологический и нравственный императивы. Но в начале всего лежит понимание глубокого

цивилизационного кризиса, сознание общества и многих ответственных личностей и главное – коллективная добрая воля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Никита Николаевич Моисеев – великий русский ученый и мыслитель. К 100-летию со дня рождения / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство и устойчивое развитие сельских территорий: Сб. материалов VII международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 марта – 2017 г.), Иркутск: Оттиск, 2017. - С. 4-7.
 2. Винобер А.В. Прагматизм современного рационализма академика Н.Н. Моисеева // Вестник Института развития ноосферы . 2019. - 6(8). С. 11-16.
 3. Железнов Ю.Д. Природа человека и общества. Введение в эколого-философскую антропологию: Учебное пособие. – М.: МНЭПУ, 1996. – 200 с.
 4. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
 5. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. 303 с.
 6. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
-

**ФЕЛИКС РОБЕРТОВИЧ ШТИЛЬМАРК – ЭКОЛОГ И ОХОТОВЕД
(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)²¹**

Автор обращает внимание, что текст очерка малонаучный и глубоко субъективный (с точки зрения современных международных научных стандартов написания научных статей). Приводятся личные мысли по поводу 90-летнего юбилея одного человека, ученого-эколога и охотоведа Феликса Робертовича Штильмарка.

Ключевые слова: Феликс Робертович Штильмарк, юбилей, охотовед, заповедное дело, Московский пушно-меховой институт

**FELIX ROBERTOVICH SHTILMARK - ECOLOGIST AND GAME
MANAGER (ON THE 90TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)**

The author draws attention to the fact that the text of the essay is unscientific and deeply subjective (from the point of view of modern international scientific standards for writing scientific articles). Personal thoughts are given about the 90th anniversary of one person, an ecologist and hunting scientist Felix Robertovich Shtilmark.

Keywords: Felix Robertovich Shtilmark, jubilee, game manager, conservation business, Moscow Fur and Fur Institute

Охотовед должен не только путешествовать и отлично знать географию, ему нужно еще быть историком и этнографом.

В.Н. Скалон, зоолог

Охотник старается идти по тайге так, чтобы ничего в ней не изменить, чтобы оставить после себя как можно меньше следов. Его цель очевидна: он хочет убить зверя, но при всей очевидности именно он больше, чем кто-либо другой, заинтересован в сохранении статус-кво природы, её законов, её естественной истории. А вместе с тем он, очевидно, заинтересован и в сохранении многих качеств самого человека, вышедшего когда-то из леса в поле, на пашню.

С.Залыгин, писатель

²¹ Опубликовано: Винобер А.В. Феликс Робертович Штильмарк – эколог и охотовед (к 90-летию со дня рождения) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021. 8-9 (38) . С. 5-10

В последние два десятилетия в российской науке тотально внедряются стандарты (международные) написания научных статей.

Мне это напоминает студенческие годы, когда мы обязательно конспектировали первоисточники и цитировали в своих статьях и рефератах основателей марксизма-ленинизма – по любому поводу – будь-то бухгалтерский учет или животноводство (не говоря уже об этике и эстетике!). Следовательно, сугубо личное и субъективное (подразумевают научные международные стандарты) не должно проникать в текст научной статьи или монографии. Создается впечатление, что все мы готовимся ко всемирному внедрению искусственного разума, которому будет глубоко наплевать на всё наше личное и субъективное, потому что он искусственный и потому что наука, якобы, сугубо объективная вещь...

Это я к тому, что читаемый вами текст будет все таки малонаучный и глубоко субъективный. Личные мысли по поводу 90-летнего юбилея одного человека, ученого-эколога и охотоведа, который не очень сильно любил научные стандарты и потому создал немало удивительных текстов о природе и нашей жизни.

С фамилией «Штильмарк» я впервые столкнулся в шестом классе, когда в далекой северо-казахстанской сельской школе почти весь класс читал книгу Роберта Александровича Штильмарка «Наследник из Калькутты». Это было зимой и весной 1972 года. Была строгая очередь: кто за кем читает книгу. И так как я не первый обнаружил, что есть такая весьма увлекательная книга, то пришлось уговаривать нескольких моих одноклассников, чтобы они уступили мне очередь, потому как я быстрее (по скорости) их читаю и обещаю им всевозможные «блага» (как сейчас обещают кандидаты в депутаты всевозможных уровней). Естественно, что мы не догадывались о том, что книга эта (приключенческая, для детско-юношеского возраста) была тогда запрещена к переизданию.

По данному поводу нечаянно вспомнил случай, произошедший со мной в Иркутской областной библиотеке несколько лет назад. Роясь на книжных

полках, я натолкнулся на очень заумную книгу по философии семиотики с этикеткой «+12». Вначале полдня смеялся: ведь содержание такого научного текста доступно лишь редким специалистам. Но потом меня озарило: видимо, этикетка «+12» рассчитана на вундеркиндов и их родителей!..

Во второй раз фамилия «Штильмарк» возникла перед моими глазами в восьмом классе, весной 1974 года. На яркой, почти экзотической обложке читалось: «Ф.Штильмарк. Таежные дали». Надо ли говорить, что эта книга произвела на меня гораздо большее впечатление, чем «Наследник из Калькутты»? Я перечитываю её каждые 3-5 лет и каждый раз нахожу для себя совершенно новые моменты и картины таежной жизни. Например: «Иногда можно слышать, что вся тайга есть гарь в различных стадиях восстановления, но это не совсем так. Не всегда тайга восстанавливается после пожаров, и не могут быть гари источником ценных лесных ресурсов. Площади же свежих и старых гарей по Сибири и Дальнему Востоку определяются поистине астрономическими цифрами» [4]. Как ведь точно подмечено! И это было написано полвека назад. А после нынешнего лета с его фантастическими пожарами в Сибири – разве это не актуально?!

И поэтому, в частности, я согласен с Г.А. Вороновым о том, что «остаются его (Ф.Р.Штильмарка) многочисленные великолепные научно-художественные книги, которые иногда берешь и перечитываешь...» [2].

Ф.Р. Штильмарк, как и С.К.Устинов, В.С. Пажетнов, С.Н. Линейцев, С.М. Успенский, О.Н.Гусев, В.В. Дежкин, был охотником, биологом охотоведом и прекрасно знал и описывал российскую природу. Или как сам Ф.Р. сформулировал в своей последней прижизненной книге «Отчет о прожитом» - был экологом и охотоведом [6, 1].

Но кроме этого, он был одним из выдающихся приверженцев идеи абсолютной заповедности. Основные моменты этой идеи были отражены в книге, написанной с известным зоологом-экологом Н.Ф. Реймерсом «Особо охраняемые природные территории» (1978), которая стала впоследствии настольной книгой для многих работников заповедного дела. В ней

говорилось: «С нашей точки зрения [3] термин «заповедность» или «заповедный» (объект, режим, территория и т.д.) несет на себе весьма высокую и ответственную нагрузку и не может использоваться столь широко и произвольно, как это принято в настоящее время».

Ф.Р.Штильмарк категорически противился переносу экопросветительского опыта американских национальных парков на наши заповедники [1]. Тем не менее, отечественные «глобализаторы» успешно продвигают американский опыт в российское заповедное дело и последствия этого проекта мало кого беспокоят...

Помимо заповедной страсти, Ф.Р. Штильмарк был страстным поклонником таежной охоты: от «Таежных далей» до «Отчета о прожитом» - постоянно звучит в его произведениях эта тема. Что особенно актуально в наше время, время буйного антиохотничьего аутизма, мне трудно не согласиться с высказыванием Ф.Р. по поводу отдельных деятелей зоозащитного движения: «антиохотник В.Е. Борейко, обращаясь к самым высоким сферам этики и эстетики, опирается в первую очередь на опыт экофилософов Запада, в частности, американцев. ... Высшую истину, как и настоящую этику, скорее отыщешь в вине, нежели в трудах экофилософов Запада и брошюрах Киевского экоцентра...» [6].

Добавим к этому фрагменту: все мы, по большому счету, охотники. Одни охотятся на охотничьих животных и птиц, другие – охотятся за человеческими душами. Есть еще третьи – они пытаются приклеить на спине крылышки и имитировать полет ангелов над толпой грешников – они называют себя то антиохотниками, то зоозащитниками и воображают будто занимаются экологической деятельностью по спасению беззащитных жизней бедных животных (в том числе, волков, медведей, акул и крокодилов!).

«Сегодня речь о том, чтобы покончить с охотой, как с производственной деятельностью, а завтра такая же участь может настичь земледелие...» [4].

Вероятно, кто-то из Homo Sapiens доживет до заповедников и зоопарков, где искусственный разум будет охранять последних живых людей...

Еще полстолетия назад, Феликс Робертович Штильмарк, один из выпускников МПМИ, предвидел вероятную деградацию и умышленное уничтожение производственной и любительской охоты [4]. Позднее, он откровенно и честно говорил об этом своим коллегам и «однокорытникам»: «Между тем воспитанники Балашихи последних и предыдущих выпусков, которые сегодня стоят у руля управления отраслью, заседают в научных советах, издают многочисленные статьи и книги, проводят юбилейные конференции, не дают даже высказаться тем, кто с ними не согласен» [5].

Впрочем, это также относится и к воспитанникам иркутской и кировской школ охотоведов: немало тех, кто поклоняется «золотому тельцу» и в угоду «охотникам за душами» предает и тайгу, и будущее охоты.

Весьма вероятно, что в недалеком будущем уже не надо будет думать о судьбе нашей сибирской тайги и о её истинном назначении [4, 7].

В «Таежных далях» почти в середине своей жизни, Ф.Р. Штильмарк писал: «... Дальний Восток настолько интересен и своеобразен, что невозможно понять его за время недолгих экскурсий, не говоря уже о деловых командировках. Даже те четыре года, которые довелось мне работать на Амуре, кажутся очень короткими. Вроде бы и на месте не сидел, ездил по Приамурью, гостил и в Приморье, видел Кедровую Падь и Уссурийский заповедник, но теперь, когда вспоминается прошлое, кругом одни пробелы – не успел и того, и другого, не побывал и там, и здесь. Может быть, то была лишь репетиция? Иногда ведь и вся жизнь кажется репетицией, но сыграть эту «пьесу» заново никому еще не удавалось!..» [4].

За несколько дней до своего ухода в страну далеких предков, Ф.Р.Штильмарк завершил последнюю книгу под названием «Отчет о прожитом (записки эколога-охотоведа)» [6]. Это была богатая и яркая жизнь, во многом отданная служению заповедному делу и таежной охоте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов Б.А. [Энтузиаст заповедного дела Феликс Робертович Штильмарк](#) // Б.А. Воронов, С.Д. Шлотгауэр // [Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук](#). 2017. № 2 (192). С. 142-146.
 2. Воронов Г.А. [Феликс Робертович Штильмарк \(02.09.1931-31.01.2005\)](#) // [Антропогенная трансформация природной среды](#). 2015. № 1. С. 24-28.
 3. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.
 4. Штильмарк Ф. Р. Таежные дали. Очерки биолога-охотоведа. 2-е изд., перераб. - М.: «Мысль», 1976. 240 с.
 5. Штильмарк Ф. Р. Лукоморье - где оно? - М.: Мысль, 1993. 332 с.
 6. Штильмарк Ф.Р. Отчет о прожитом (записки эколога-охотоведа). М.: Логата, 2006. 528 с.
 7. Штильмарк Ф.Р. Заповедное дело России: теория, практика, история. Избр. тр. М.: Тов-во науч. изданий КМК, 2014. 511 с.
-

ФИЛОСОФИЯ БУДУЩЕГО И ТЕХНОГЕННОЕ ОБЩЕСТВО (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СТ.ЛЕМА)²²

«Сумма технологии» – удивительный пример уникальной антиципации, позволившей заглянуть на 40-50 лет вперед (а может, и более). Автор рассматривает книгу Н.Винера «Человеческое применение человеческих существ» (или «Кибернетика и общество») своеобразной предтечей «Суммы технологии» Станислава Лема и приводит некоторые мнения и суждения о книге Н.Винера ради проявления созвучного духа двух великих научно-фантастических шедевров ушедшего столетия. Уделено внимание отдельным идеям и высказываниям автора «Суммы технологии», которые, в сугубо субъективном авторском понимании, воспринимаются чрезвычайно важными при оценке современного состояния цивилизации и при рассмотрении путей развития человеческого общества в ближайшие десятилетия, где всё более ясно прорисовывается картина качественно иной цивилизации – цивилизации техногенного общества, стремящегося к максимальной технологизации и автоматизации, к замене всего естественного искусственным и к построению на нашей планете абсолютно доминирующей техносферы, управляемой искусственным интеллектом.

Ключевые слова: Станислав Лем, философия будущего, техногенное общество, цивилизация, «Сумма технологии»

PHILOSOPHY OF THE FUTURE AND TECHNOGENIC SOCIETY (ON THE 100TH ANNIVERSARY OF STANISLAV LEM'S BIRTH)

The Sum of Technology is an amazing example of a unique anticipation that allowed us to look 40-50 years ahead (and maybe more). The author considers N. Wiener's book "The Human Application of Human Beings" (or "Cybernetics and Society") a kind of forerunner of Stanislaw Lem's "Summa Technology" and gives some opinions and judgments about N. Wiener's book for the sake of showing the consonant spirit of two great science fiction masterpieces of the past century. Attention is paid to certain ideas and statements of the author of "Summa Technology", which, in a purely subjective author's understanding, are perceived to be extremely important when assessing the current state of civilization and when considering the ways of development of human society in the coming decades, where the picture of a qualitatively different civilization is increasingly being drawn – the civilization of a technogenic society striving for maximum technologization and automation, to replace everything natural with artificial and to build an absolutely dominant technosphere controlled by artificial intelligence on our planet.

Key words: Stanislaw Lem, philosophy of the future, technogenic society, civilization, "Sum of technology"

В сентябре 2021 года вся прогрессивная общественность (как говорилось в СССР) отмечала 100-летие со дня рождения выдающегося фантаста, философа и футуролога Станислава Лема. В связи с этим знаковым событием (для читателей и почитателей) автора «Соляриса», «Суммы

²² Опубликовано: Винобер А.В. Философия будущего и техногенное общество. К 100-летию со дня рождения Ст.Лема / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021 № 10 (39). С. 5-13

технологии» и других замечательных произведений, я осмелился (предпринял попытку) еще раз осмыслить некоторые фрагменты из самого научно-фантастического произведения Станислава Лема «Сумма технологии», актуальность которого, на мой субъективный взгляд, возрастает год от года.

«Сумма технологии» – удивительный пример уникальной антиципации, позволившей заглянуть на 40-50 лет вперед (а может, и более).

Ст. Лем в предисловии к первому изданию писал: «Многим, а зачастую и всем, я обязан целому кругу авторов, но особое место я отвожу проф. И.С. Шкловскому, поскольку его монография оказалась одной из ключевых для «Суммы технологии».

Нисколько не оспаривая утверждение Ст.Лема о влиянии уникальной монографии И.С. Шкловского, хотел бы провести параллель с иной работой, вышедшей немного ранее «Суммы технологии», но (опять же на мой субъективный взгляд) весьма ей созвучной и в чем-то предопределяющей. Имею ввиду работу американского математика, одного из основателей кибернетики и теории искусственного интеллекта Норберта Винера. Вышедшая в 1950 году книга называлась «Человеческое применение человеческих существ» (в русском переводе книга появилась в 1958 году и имела название «Кибернетика и общество»).

Я не проводил специального поиска по поводу этих двух эпохальных произведений, но мне они показались весьма созвучны в своей устремленности в будущее и в осмыслении роли технологий для человеческого общества, для будущего человеческой цивилизации. Поэтому я рассматриваю книгу Н.Винера «Человеческое применение человеческих существ» (или «Кибернетика и общество») своеобразной предтечей «Суммы технологии» Станислава Лема и поэтому привожу некоторые мнения и суждения о книге Н.Винера ради проявления созвучного духа двух великих научно-фантастических шедевров ушедшего столетия.

Популяризатор науки и издатель Д.Брокман, обеспечивший издание коллективной монографии «Искусственный интеллект» [2] и посвященной значению книги Н.Винера [1950], выразил общее мнение многих ученых следующим образом: «Меня откровенно шокировало осознание того, насколько прозорлив оказался Винер в 1950 году по поводу наших дней (в книге «Человеческое применение человеческих существ»).

Выдающийся физик-теоретик Джон Дайсон Фримен считал книгу Н.Винера (1950) одной из лучших книг, написанных за всю историю человечества. Физик-теоретик Сет Ллойд отмечает, что Винер в 1950 году видел в ближайшем будущем такой момент, когда люди передадут управление обществом искусственному интеллекту, который впоследствии причинит человечеству немалый урон... Это предвидение ничуть не утратило актуальность в наше время» [2].

В предисловии к первому русскому изданию «Суммы технологии» академик В.В. Парин высказал следующую мысль: «С методической точки зрения, не может вызвать никаких возражений прогноз Лема, что наступит время, когда человек активно и с полным знанием дела вмешается в глобальный ход эволюции и займется переделкой собственной природы» [4]. Эта мысль была высказана советским ученым 2 августа 1968 года и дышит научной уверенностью и убеждением в том, что человек уже готов изменять свою природу. В ней уже не трудно обнаружить существенные элементы мировоззрения техногенного общества – общества, которое будет смело и уверенно экспериментировать и конструировать изменение природных процессов и генетической природы самого человека, стремясь управлять глобальной эволюцией.

В более позднем переиздании Станислава Лема, российский писатель-фантаст Н.Ютанов (в новом предисловии), убежденно продолжая мысль академика В.В. Парина, утверждал следующее: «Собственно рубеж, заданный «Суммой технологии» в 60-е годы XX века, позволил в начале XXI столетия поставить уже совсем технологическую задачу: конструирование

будущего. Удалось принципиально доказать, что опираясь на знания фундаментальных цивилизационных трендов, можно создать технологию построения заданного будущего. Естественно, что пространство решения этой задачи будет ограничено...».

К сожалению, Н.Ютанов не указывает: кем и чем будет ограничено пространство (может быть, как строительство социализма в отдельно взятой стране?) и не объясняет – кто будет определять ограничения и на какой основе? Кто будет конструировать это заданное будущее? И главное – кому будет позволено жить и размножаться? Совсем не праздный вопрос. Ведь еще у Винера, как отмечает историк науки Джорж Дайсон, в давно забытом первом издании (1950) есть предсказание возможности «возникновения нового грозного фашизма, который будет опираться на «управляющую машину». Как выразился сам Н.Винер: «Опасность машины для общества исходит не от самой машины, а от человека, который ею управляет» [1].

Ведь как отмечал известный канадский философ и футуролог второй половины XX века Х.Маклюэн: «Изобретая электронные технологии, мы экстернализируем свою центральную нервную систему, т.е., наш разум, и отныне приходится допускать, что существует один-единственный разум, общий для всех людей» [2].

Да и сам Станислав Лем, 20 лет спустя после написания «Суммы технологии» уже признался: «Я не осознавал ускорения цивилизации, которая имеет всё более мощные средства и всё более неясные цели».

«Сумма технологии» содержит в себе невероятное количество конструктивных идей и полезных, не теряющих актуальности для настоящего и будущего, конструктивных рассуждений и гипотез.

Серьезный анализ всего чрезвычайно плотного (в дескриптивном смысле) текста – это задача нескольких серьезных коллективных монографий экспертного характера.

Поэтому, далее будет уделено внимание только отдельным идеям и высказываниям автора «Суммы технологии», которые, в моем сугубо

субъективном понимании, воспринимаются чрезвычайно важными при оценке современного состояния цивилизации и при рассмотрении путей развития человеческого общества в ближайшие десятилетия, где всё более ясно прорисовывается картина качественно иной цивилизации – цивилизации техногенного общества, стремящегося к максимальной технологизации и автоматизации, к замене всего естественного искусственным и к построению на нашей планете абсолютно доминирующей техносферы, управляемой искусственным интеллектом.

Как писал Ст.Лем: «Высокая технология отражает стремление господствовать над окружающей средой или хотя бы не подчиняться ей в борьбе за существование».

И приводил пример, что в биосфере всё построено одновременно на сотрудничестве и взаимном пожирании – и только внизу – зелёный трансформатор превращает солнечную энергию в биохимическую (много ранее российский учёный В.И. Вернадский, отталкиваясь от таковой биосферной предопределённости, мечтал о скором автотрофном перерождении человечества – А.В.).

Но далее, Ст.Лем сам же говорит и о том, что чем искусственнее окружающая нас среда, тем сильнее мы зависим от технологии, от её надёжности и от её сбоев, если она их допускает (последнее – весьма актуально для современного этапа усиленного внедрения всевозможных технологий во все сферы жизни современного (пока ещё – человеческого) общества – А.В.).

Также Ст. Лем отмечает, что технология более агрессивна, чем мы обычно полагаем (вторжение в психику и т.д.), и что наступило время, когда моральные каноны должны патронировать наши дальнейшие начинания в выборе всевозможных технологий.

Но трудно согласиться с высказыванием Лема о том, что «Мораль в той же мере произвольна, как и математика, поскольку обе выводятся с помощью логических рассуждений из принятых аксиом»

Так же как и с последующими утверждениями:

1) мы знаем, что математические способности предопределены хромосомными высказывания (генетическая предопределенность),

2) мозг является малопродуктивным устройством и не может справиться с ситуациями, в которых нужно учитывать большое число переменных. Поэтому он не может точно (на основе алгоритмизации) регулировать биологические или общественные явления,

3) обосновать веру значит уничтожить её, ибо вера есть именно полнейший абсурд и безосновательность, бунт против эмпирического опыта... Одним словом, мир с повседневным знанием о трансцендентности о том, что какова она – это мир без веры.

Здесь я выражаю категорическое несогласие с гигантом футурологии и фантастики:

1) генетические предпосылки и различия по отношению к занятию математическим творчеством, вероятнее всего существуют, но этого еще никто предметно не доказал. В выборе математического творчества и в достижении в нем результатов, по моему глубокому убеждению, основанному на исследовании биографий выдающихся математиков, играет социальное окружение, обучение и воспитание. Поэтому математики чаще появляются в семьях математиков, чем в семьях пастухов и крестьян.

2) человеческий мозг – невероятно высоко продуктивное устройство (от эволюции или от космоса), и в ситуации со многими переменными он часто превосходит (при выборе решений) мощные современные компьютеры. А регулирование общественных явлений обусловлено не возможностями конкретного человеческого мозга, а постоянным противостоянием большого числа социального активных мозгов между собой, не находящих общей веры и согласия по элементарным житейским проблемам.

3) о том, что вера – полнейший абсурд, не имеющий никакого разумного обоснования – тут мы имеем дело с каким-то провокационным атеистическим лозунгом, присущем крайне технократическому

нигилистическому эпатажу малопросвещенной публики. С трудом верится, что такой интеллектуально одаренный человек мог утверждать всерьез подобные аксиомы.

Сомнение вызывает также тезис Ст. Лема о гуманизме: «Я не верю клятвам или заверениям со ссылкой на так называемый гуманизм. Единственным оружием против одной технологии является другая технология».

Но ведь создатели технологии и те, кто её применяют, пока еще живые естественные люди, и в каждом из них присутствует, в той или иной степени, гуманное, т.е. человеческое начало, или иначе, человечность. И если бы это начало отсутствовало – уже 76 лет как есть атомное оружие и 72 года оно есть у «непримиримых» противников – тем не менее, после Японии 1945 года его никто не использовал, потому что есть еще некие гуманные начала и есть разумный расчет о возможных последствиях применения этой пресловутой ядерной (термоядерной) военной технологии.

Очень сильную мысль явно гуманистического содержания высказывает Ст.Лем рассуждая о том, что техноэволюция опережает социоэволюцию, и что овладеть силами природы легче, чем осуществить глобальное регулирование общества. Он задает (в рамках вышеуказанного контекста) вопрос: «Может быть высокоразвитая цивилизация – это вовсе не огромная энергия, а наилучшее регулирование?».

Очень важный и злободневный вопрос для развития человеческой цивилизации в XXI веке. Ведь уже более ста лет технократы, экономисты и политологи твердят, что главное – вырабатывать всё больше и больше энергии. И за эти сто лет потребление энергии возросло в десятки, сотни, а где-то и в тысячи раз.

Рассматривая дальнейшие перспективы развития технологического (или точнее – техногенного) общества в «Сумме технологии» Ст.Лем приходит к самой важной (на мой взгляд) мысли гуманистического характера: «Если мы хотим проявить интеллектуальную трусость, то можно

обойти молчанием вероятные пути будущего развития... Но человек не может изменить мир, не изменяя себя... и для почти бессмертного существа (человека будущего и киборга – А.В.) не существовало бы большинства извечных человеческих проблем».

И вот здесь мы вплотную подходим (вместе со Станиславом Лемом и Норбертом Винером) к мысли современной философии нашего будущего.

Как категорически утверждает в своей замечательной книге «Бытие или ничто» российский философ В.А. Кутырев: «Человечество начинает перерождаться в Иное, т.е. в класс «технородящихся», и оно становится похоже на стадо баранов, которые безропотно гонят сами себя на заклание. И бездумно или лицемерно блеют о благе для человека процесса его расчеловечивания» [3].

Процессы самоотрицания бытия, которые, по убеждению Кутырева, начинают доминировать в «царстве» универсального технологического эволюционизма, ведут к вытеснению естественного искусственным, культуры – технологиями, гуманизма – трансгуманизмом, отрицая сущность и ценность человеческого бытия и превращая человеческую совесть в химеру.

Или, как говорит известный физик Макс Тегмарк: «Развивающаяся технологии жизнь на Земле стремится уничтожить себя... Самоуничтожение вследствие того, что технологии развиваются быстрее, чем мы обретаем должную мудрость» [2].

Подводя итог вышесказанному, навеянному классическими произведениями Станислава Лема и Норберта Винера, хочется полностью присоединиться к антропоконсервативной позиции философа Кутырева: «Человек не обязан исчезать молча – он часть мира и самостоятельный субъект... И помимо техноэволюции есть еще коэволюция многообразных форм бытия».

ЛИТЕРАТУРА

1. Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 200 с.
 2. Искусственный интеллект – надежды и опасения : сборник : пер. с англ. / под ред. Джона Брокмана. – М.: Изд-во АСТ, 2020. 384 с.
 3. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.
 4. Лем С. Сумма технологии. Пер. с польск. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2002. - 669 с.
-

ЭКОСИСТЕМНАЯ РОССИЯ О.Н. ЯНИЦКОГО²³

Автор представляет сугубо фрагментарный или даже точечный текст, но не теряющий надежды отразить в первой степени приближения социально-экологическую концепцию (или даже парадигму) Олега Николаевича Яницкого по экосистемному моделированию СССР и Российской Федерации, потому как в кратком очерке трудно отразить полноценно и качественно все основные научные идеи ученого, исследовавшего проблемы и строение советского и российского государства и общества на протяжении более чем 65 лет.

Ключевые слова: Олег Николаевич Яницкий, социально-экологическая модернизация, мегаполисы, экосистема России

ECOSYSTEM RUSSIA BY O.N. YANITSKY

The author presents a purely fragmentary or even dotted text, but does not lose hope of reflecting in the first degree of approximation the socio-ecological concept (or even the paradigm) of Oleg Nikolaevich Yanitsky on ecosystem modeling of the USSR and the Russian Federation, because in a brief essay it is difficult to fully and qualitatively reflect all the main scientific ideas of a scientist who has studied the problems and structure of the Soviet and Russian state and society for more than 65 years.

Keywords: Oleg Nikolaevich Yanitsky, socio-ecological modernization, megacities, ecosystem of Russia

В 1984 году, кроме разнообразных тем, связанных с природопользованием и охраной природы, меня захватило новое социально-экологическое направление, бывшее тогда уже весьма популярным в научной и студенческой среде: экологические города или экополисы. Понятно, что захватило больше как своего рода теория или современная утопия, которую казалось бы можно было осуществить в условиях тогдашнего Советского Союза. В 1984 году – «повеял ветер перемен» и в стране происходило много нового. Появились серьезные надежды на модернизацию общества и всей советской системы. В 1987 году вышла из печати книга [1] российского (тогда еще мы все были советскими) социолога Олега Николаевича Яницкого, и, как принято говорить, сразу же стала бестселлером в среде архитекторов, экологов и прочей прогрессивно-мыслящей советской научно-гуманитарной интеллигенции. Последующие события, естественно,

²³ Опубликовано: Винобер А.В. Экосистемная Россия О.Н. Яницкого / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2021. №6(16). С. 96-106

пересказывать чересчур сложно и мало кому они покажутся интересными. Через четыре года страна рухнула, но мечта об экологических полисах и возможной социально-экологической модернизации была жива еще лет 10-15.

Безусловно, что в кратком очерке трудно отразить полноценно и качественно все основные научные идеи ученого, исследовавшего проблемы и строение советского и российского государства и общества на протяжении более чем 65 лет. Поэтому дальнейший текст будет сугубо субъективным (по подбору фрагментов) и соответственно, сугубо фрагментарным или даже точечным, но не теряющим надежды отразить в первой степени приближения социально-экологическую концепцию (или даже парадигму) Олега Николаевича Яницкого по экосистемному моделированию СССР и Российской Федерации [2, 4].

Книгу О.Н. Яницкого «Экологическое мышление эпохи “великого передела”» мы находим одной из самых ярких ретроспективно-аналитических моделей, отражающих исторический процесс развития нашей страны за последние 50 лет. Отсюда и проистекает наше первое и основное внимание к ряду явлений, закономерностей и фактов, описанных в вышеуказанном произведении:

1. Россия все быстрее втягивается в новую макроэкологию мира. Всепроникающий и унифицирующий поток (денег, товаров, ресурсов, людей, информации), противостоящий природному и культурному разнообразию «мест» (локальных и региональных социо-природных экосистем), которые поддерживают биосферу в относительном равновесии – вот ключевой социально-экологический конфликт современности и главная проблема дисциплины «социальная экология эпохи глобализации».

2. Тревожно более всего! Даже зная дорогу к всемирной катастрофе, человечество не может остановиться.

3. Обменные процессы между Российской Федерацией и окружающим миром носят принципиально не эквивалентный характер: мы

обмениваем стратегические (невозобновимые) ресурсы на бумажные деньги, имеющие сомнительную ценность.

4. Экосистема Российской Федерации представляет собой три легальных, но мало связанных между собой социальных пространства: 1) локальное пространство (пространство традиционной жизни и вмещающих её ландшафтов), 2) локально-глобальное, или «вахтовое», пространство экономически эффективных технических мест и связывающих их технических сетей и 3) виртуальное, где человеческие сообщества формируются по профессиям, культурным и иным интересам или склонностям, вне зависимости от их места жительства или работы. Эти пространства иногда пересекаются, в другом случае конфликтуют, но где их «консенсус», каковы основания их работы как целого – этот вопрос остается открытым. Не забудем однако, что остается еще пространство темное – нелегальное, криминальное... По понятным причинам это социальное пространство изучено гораздо менее, чем легальное. Коррупция есть хроническая болезнь системы власти-собственности, насильственно стабилизирующая общество, препятствующее его гибкости и динамике, столь необходимых для ответа на новые вызовы.

5. Коррупционная и криминальная система развивается по общим законам: от наполнения ресурсов к воспроизводству себя именно как системы власти-собственности. Это уже иная социальная экология общества, которая создает свою питательную среду и свои ресурсы. Для её поддержания также нужен доступ к высоколиквидным природным ресурсам. И знание здесь требуется также совершенно иное: как украсть, проникнуть, «развести», отмыть криминальный капитал.

6. Впереди нас ждут еще многие годы «великого передела» (не менее 40 лет), по масштабам далеко превосходящие то, о чем мечтали теоретики советского урбанизма и дезурбанизма.

7. США и ЕС через все доступные информационные ресурсы и сети все настойчивей стремятся легитимировать принцип «ресурсы планеты =

достояние всего человечества» как основной постулат международного права. ... Начнется, если уже не началась глобальная информационная война, подкрепляемая демонстрациями силы, за передел мира.

8. Общий вектор эволюции нашего общества направлен сегодня скорее в сторону дезэкологизации государства и общества или во всяком случае, не в сторону новой экологической парадигмы (НЭП) (социально-экологической модернизации – А.В.).

9. Вполне можно представить себе картину, когда Россия будет представлять собой бесконечное поле нефтяных вышек, карьеров и разрезов. Без русских, без других коренных национальностей и малых народов. Так, нечто вроде международного ресурсного «котлована». Чтобы этого не случилось, нужна консолидация и мобилизация всех действительно патриотических сил и интеллектуальных ресурсов для разработки модели социально-экологической модернизации России, модели, которая бы обеспечила одновременное достижение нескольких целей: устойчивое поступательное развитие российского общества, наращивание его экономической мощи и социальной привлекательности, обеспечение его экономической и иной безопасности при минимальных рисках и необратимых потерях для локальных экосистем и биосферы в целом [3].

Понятно, что выше мы отразили выборочные фрагменты-точечные аксиомы социально-экологической парадигмы модернизации России, обозначенные О.Н. Яницким в большой совокупности работ на заданную тему. Ниже мы добавляем еще несколько фрагментов из статей О.Н. Яницкого, опубликованных в электронном научно-практическом журнале «Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование» в 2018-2019 гг.

1. Происходящий сегодня «переход на цифру» означает перестройку всей системы управления природными и общественными процессами... В названных выше условиях принципы системной динамики и междисциплинарный подход являются ключевыми теоретико-

методологическими принципами как для научного исследования, так и для практики управления.

2. Сеть – это самостоятельный агент действия, а не только канал движения материи, людей, энергии и информации... Сеть – это результат взаимодействия конкурирующих субъектов, активных и инертных сред и других обстоятельств (всякая сеть внутренне противоречива).

3. Модель мегаполиса, которую мы строим, будет носить вероятностный характер. Особое внимание необходимо уделить социальному метаболизму.

4. Глобальная социобиотехническая система включает сегодня биосферу и космос... Появление нового поля идеологической борьбы между сторонами и противниками трансгендерных трансформаций ... изменится смысл такого фундаментального понятия как человеческая личность [7].

5. Есть общая и весьма острая социальная проблема тотальной экологизации страны... Россия должна совершить «тройной прыжок»: уменьшить свою зависимость от торговли нефтегазовыми ресурсами, завершить НТР-3 и одновременно начать движение к НТР-4. В любом случае, содружество ученых и гражданских активистов необходимо [5].

6. Сегодня динамика мегаполиса все более подчиняется законам потребительского общества, ориентированного на рост (непрерывный) потребительских appetites его населения, тогда как потребности и права беднейшей части его населения не учитываются.

7. Приоритеты системы власти-собственности в современном мегаполисе: 1) эта система стремится сделать жизнь города максимально управляемой «сверху-вниз», 2) никакой продуманной экологической политики нет, 3) роль ТВ и других медиа – манипуляции и эффект раздробленного коллажа сознания: избыточное разнообразие, угнетающее психику [6].

Подводя итог совокупности вышеназванных фрагментов всеобъемлющей социально-экологической экосистемной парадигмы

российской модернизации Олега Николаевича Яницкого, мы можем отметить главное: современная система власти-собственности Российской Федерации в целом игнорирует эту научнообоснованную и жизнеспособную (не исключено, что самую перспективную для успешного развития Российской Федерации в условиях стремительно глобализирующегося мира) парадигму или, возможно, использует только отдельные раздробленные фрагменты. Двадцатые годы XXI века – время больших перемен и бифуркаций. У нас пока еще есть шансы вернуться к парадигме социально-экологической модернизации, позволяющей создать эффективную и сбалансированную экосистему России, способную противостоять и достойно отвечать на глобальные вызовы XX века.

P.S. Мы имели приятную возможность общения (электронная переписка) с Олегом Николаевичем Яницким в 2015-2019 гг. по вопросам публикации его статей в изданиях Фонда биосферного хозяйства. Три статьи были написаны им специально для нашего журнала. Планировал О.Н. еще одну статью, но, к сожалению не успел... Ниже мы приводим фрагменты этой электронной переписки.

29 декабря 2015 г. от О.Н.

Искреннее спасибо за приглашение к сотрудничеству, но я не специалист по экологии Сибири.

Я специализируюсь на проблемах рисков и катастроф, роли гражданских организаций в решении экологических проблем и т.п. Плюс, опять же в плане теории, на проблемах современной урбанизации.

My profile is http://www.researchgate.net/profile/Oleg_Yanitsky

Искренне ваш Олег Николаевич

25 января 2018 г. от О.Н.

Уважаемые Коллеги,

я уже имел возможность высказаться по поводу нового доклада Римскому Клубу. Но если вы согласны, чтобы я повторил свое мнение, конечно не буквально, а в развитии, то я по стараюсь это сделать.

Ваш Олег Николаевич

18 июня 2018 г. от О.Н.

Уважаемые коллеги

спасибо за предложение, постараюсь принять участие.

Ориентировочно: я предполагаю написать комментарий к новой книге Яблокова, Левченко и Керженцева. "Очерки биосферологии", но с позиций обществоведа (или междисциплинарно-ориентированного научного работника).

Ваш Олег Николаевич

2 июля 2018 г. от О.Н.

Уважаемые коллеги,

я планировал сделать для вас статью по книге А.В. Яблокова и др., 2018. "Очерки биосферологии", но нашел другие интересные м-лы по этой теме. Поэтому эту статью постараюсь сделать, но позднее.

Направляю вам другую (готовую!) статью. Буду признателен, если вы ответите мне в течение 10 дней.

Ваш Олег Яницкий

11 августа 2018 г. от О.Н.

Уважаемые коллеги,

спасибо за присланный материал, там есть очень интересные для меня статьи.

Извините, уже не помню, посылал ли я вам ссылку на мой "профиль". Там есть несколько моих работ по междисциплинарному подходу. Как бывший урбанист, не представляю, как можно сегодня работать в рамках только одной дисциплины.

Ваш Олег Николаевич

29 августа 2018 г. от О.Н.

Уважаемые Екатерина и Анатолий,

спасибо за приглашение. Я много лет работал по программе "Человек и биосфера", изучал российское и зарубежное экологическое движение.

Но сегодня мои приоритетные темы - это глобализация, новые формы пространственной организации жизни и междисциплинарные исследования. Если хотя бы часть этих тем для вас приемлема, я подумаю, что можно было бы вам предложить.

Ваш Олег Яницкий

29 августа 2018 г. О.Н.

*Олег Николаевич,
Ваши приоритетные темы полностью приемлемы для нового "Вестника
Института развития ноосферы".
Будем рады и признательны Вашему участию как в Вестнике так и в
журнале "Козволюция"*

10 декабря 2018 г. от О.Н.

*Уважаемые коллеги,
в течение недели закончу статью "К созданию модели идеального города".
Интересует ли вас такая тема, и если да, то когда примерно можно ждать
ее выхода в свет?
Ваш Олег Николаевич*

10 декабря 2018 г. О.Н.

Добрый день, уважаемый Олег Николаевич!

*Тема "К созданию модели идеального города" нам очень импонирует. С
удовольствием её опубликуем.
Публикация будет не позднее 17-19 декабря с.г.*

10 декабря 2018 г. от О.Н.

*Поражен вашей оперативностью. Вот бы нашим "столичным" журналам
так работать.
Постараюсь уложиться в срок.
Ваш Олег Николаевич*

11 декабря 2018 г. от О.Н.

*Уважаемые коллеги,
направляю вам обещанную статью. Пожалуйста, подтвердите получение.*

21 декабря 2018 г. от О.Н.

*Уважаемые коллеги,
искреннее спасибо за четкость вашей работы, сроки и т.д.
Примите мои самые искренние поздравления с наступающим Новым Годом!
Ваш Олег Николаевич*

25 февраля 2019 г. от О.Н.

Уважаемые коллеги, посылаю на ваш суд свою новую статью "Российские мегаполисы: вызовы и риски". Посмотрите, пожалуйста, и сообщите ваше решение.

Ваш Олег Николаевич

23 апреля 2019 г. от О.Н.

*Уважаемые коллеги,
спасибо за очередной выпуск.*

Кое-что из истории. Мой отец, Яницкий Н.Ф, по окончании Ун-та им. Св. Владимира в Киеве получил в 1918 г. место в открывающемся Таврическом Ун-те в Симферополе, где ректором д.б. быть ВИ Вернадский. К сожалению отец успел прочесть 2-3 лекции, потом брюшной и сыпной тиф. Но уже в 1920-30-х гг. он работал у Вернадского в КЕПСе (позже СОПСе), а мой школьный товарищ и друг ВП Волков из ГЕОХИ РАН расшифровал и откомментировал 6 томов дневников ВИ Вернадского, а я периодически бывал у акад. АП Виноградова и ВЕ Соколова, которые меня и направили на работу в ЮНЕСКО.

Еще раз спасибо, ваш ОН

25 апреля 2019 г. О.Н.

*Уважаемый Олег Николаевич,
спасибо за отзыв на наш Вестник и за ценные и полезные исторические сведения из первых рук! Такое в наше время бывает редко.
Надеемся продолжить о Вернадском и коснуться его дневников и научной переписки.*

25 апреля 2019 г. от О.Н.

Вы наверное знаете, что Вернадский не только вел дневники, но и делал наброски своей концепции истории России. Возьмите отдельное издание Дневников, там эти куски выделены жирным шрифтом.

Когда буду чуть свободнее, вспомню еще кое-что "из первых рук".

Ваш ОН

27 апреля 2019 г. О.Н.

Дневники Вернадского чрезвычайно интересны. Благодаря усилиям ВП Волкова, у меня есть еще кое-какие редкие сведения о последних годах жизни ВИ. Кроме того, Вернадский и ОЮ Шмидт, мой дядя, всегда бывшие антагонистами, осенью 1944 г. мирно беседовали в "Узком" и т.д.

Но не менее интересен сборник "ВИ Вернадский. Публицистические статьи". Ни в коей мере не хочу вам мешать, но если сочтете нужным, могу написать небольшую статью по м-лам этого сборника, а также по сборнику "Труды биогеохимической лаборатории" М., 1980. Идея "автотрофности человечества", тогда казавшаяся фантастикой, возможно скоро будет реализована.

Несколько раз я также встречался с акад. АП Виноградовым, учеником Вернадского.

Ваш Олег Николаевич

27 апреля 2019 О.Н.

*Уважаемый Олег Николаевич,
мы будем рады Вашей публикации.*

Это будет интересно и нам и нашим авторам/читателям

28 апреля 2019 г. от О.Н.

С удовольствием, это - моя любимая тема. Но, к сожалению, ближе к осени, т.к. в доме, где я живу, уже начался капитальный ремонт.

Ваш Олег Николаевич

ЛИТЕРАТУРА

1. Яницкий О.Н. Экологическая перспектива города. – М.: Мысль, 1987. – 278 с.

2. Яницкий О.Н. Россия как экосистема // Социологические исследования. 2005. 7. С. 84-91

3. Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 224 с.

4. Яницкий О.Н. Экомодернизация России: проблемы, концепции, решения [Электронный ресурс] / Электрон. версия печат. публ. - Режим доступа: https://www.isras.ru/files/File/Istoriya_i_sovremen/2008-02/Yanitsky_Ekomodernizaciya_Rossii.pdf

5. Яницкий О.Н. К созданию модели идеального города // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. № 4 (6). С. 5-25.

6. Яницкий О.Н. Мегалополисы: обособление, изоляция, интеграция // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. № 3 (5). С. 5-27.

7. Яницкий О.Н. Российские мегалополисы в условиях новых социально-экологических вызовов: задачи проекта и методы их решения // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2019. № 2 (8). С. 5-24.
